

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им И.РАЗЗАКОВА
Институт управления и бизнеса**

На правах рукописи
УДК.: 338.45.01 (575.2)

БЕКТУРГАНОВА АЙЖАМАЛ АСЫЛБЕКОВНА

**РЕФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ
ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ КЫРГЫЗСТАНА**

Специальность 08.00.05. – Экономика и управление народным хозяйством

Диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук

**Научный руководитель: доктор экономических наук,
профессор Абдымаликов К.А.**

Бишкек-2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА	
1.1. Необходимость и цели экономической реформы в промышленности республики в условиях переходного периода.....	10
1.2. Особенности процесса реформирования промышленности в республике в условиях перехода к рыночным отношениям.....	24
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ	
2.1. Развитие и эффективность пищевой промышленности в условиях рыночных отношений	40
2.2. Современное состояние и эффективность легкой промышленности...55	55
2.3. Развитие и эффективность топливно-энергетической отрасли республики	75
2.4. Анализ современного состояния и эффективности угольной промышленности в условиях рынка.....	102
ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ	
3.1. Конкуренция и обновление основных средств (фондов) – основные движущие силы роста эффективности промышленности.....	119
3.2. Роль и значение инвестиций, и создание совместных предприятий в промышленных секторах экономики.....	132
3.3. Техничко-экономическая безопасность и ее влияние на развитие экономики	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	161

ВВЕДЕНИЕ

Опыт развитых стран показывает, что локомотивом развития экономики и повышения ее эффективности, а также благосостояния населения являются отрасли промышленности.

В условиях экономической реформы промышленность республики, как и в других странах СНГ не могла эффективно развивать свою деятельность и поддерживать стабильное производство, противостоять рыночной конкуренции и обеспечить необходимый уровень доходности. В результате чего, в силу многих объективных и субъективных причин, в самом начале осуществления экономической реформы промышленность республики попала в жесточайший экономический кризис.

Подчиняясь рекомендациям международных финансовых институтов, в республике быстро, беспрекословно и методично производилась приватизация промышленных предприятий. За короткое время были почти бесплатно или за малую сумму приватизированы крупные заводы, фабрики и другие объекты. В последствии эти промышленные предприятия были разворованы, расхищены и распроданы на сторону, при этом обогатилась кучка людей, находящихся в верхних эшелонах власти. Следовательно, экономический курс, продиктованный международными институтами, не приводил к экономическому росту, а в отраслях промышленности республики наступил экономический «хаос», сопровождающийся падением экономики и жизненного уровня.

В процессе экономической реформы изменились и формы собственности, и структура хозяйствующих субъектов, особенно в промышленных секторах экономики. В последствии на долю собственности государства осталось всего 5-7% от общей численности предприятий, тогда как в развитых странах она составляет 40%. За время трансформации экономики государство потеряло многие рентабельные и бюджетообразующие предприятия. Переходя в частную (коллективную) собственность эти предприятия распались на

многочисленные малоэффективные фирмы, которые способствовали разрушению крупных технических баз, разукрупняв воспроизводительное оборудование, что являлось одним из основных факторов падения производства в промышленности.

Хронический недостаток финансовых собственных и государственных средств являлся одной из главных проблем промышленности и ее субъектов, лишаящих возможности инвестирования, технического обновления и применения новейших технологий, и производство конкурентоспособных товаров. Недостаток финансовых средств большинство промышленных предприятий привело к невозможности пополнения оборотных средств, замены изношенного и устаревшего оборудования, средств механизации, применения ноу-хау, новейших технологий, повышения квалификации кадров и т.д.

Таким образом, в республике уровень социально-экономического развития на нынешнем этапе, зависит от развития и эффективности отдельных приоритетных отраслей промышленности, требующих сравнительно меньших удельных капитальных вложений и обеспечивающих быструю их окупаемость, таких как пищевая, легкая промышленность и топливно-энергетический комплекс, без которых невозможно обеспечить успешный подъем всего промышленного сектора экономики. Именно через правильное, целенаправленное и эффективное реформирование промышленности происходит стабилизационный процесс экономики, который окажет положительное влияние на жизненный уровень населения. Даже хорошо разработанная макроэкономическая программа не приведет к успешному и эффективному реформированию промышленности без обеспечения улучшения темпов роста и развития наиболее приоритетных эффективных отраслей промышленности.

Актуальность исследования.

В условиях экономической реформы и формирования рыночных механизмов требуется безотлагательное решение круга практических и теорети-

ческих вопросов развития промышленного сектора – локомотива движущей силы в экономике. Одна из важнейших задач в республике в условиях переходного периода является развитие всех отраслей промышленности, особенно быстро окупаемых, в тоже время имеющие стратегическое значение для экономики страны. Все это предопределяет необходимость исследования и разработки эффективной концепции развития отраслей в контексте с рыночными отношениями.

В этой связи возникла насущная задача проведения научного исследования проблем развития наиболее эффективных и стратегических отраслей промышленности республики, что позволит оценить процессы производства в условиях рынка, систематизировать и обобщить накопленный практический опыт и выявить наиболее рациональные, приемлемые методы, инструменты повышения их эффективности. Недостаточная изученность проблем приоритетных отраслей промышленности, а также острая необходимость оздоровления их экономики в республике определили выбор темы исследования.

Степень изученности темы. Проблемы экономики промышленности являются предметом научных исследований во всех странах, особенно острая необходимость появляется в странах с переходной экономикой. Теоретическим и практическим вопросам промышленности посвящены труды таких ученых как В.Кондратьева, П.Друкера, Л.Мизес, В.Кузнецова, Т.Кузьминой, В.Рубе, П.Черникова, Т.Хачатурова, В.Медведова, М.Бор, А.Архипова, А.Зелдер, Е.Лукина и др. Различные аспекты экономики промышленности рассматривались и в трудах отечественных экономистов: К.Оторбаева, Т.Койчуева, А.Орузбаевой, Ш.Мусакожоева, В.Кумскова, С.Турсуновой, А.Асановой, Дж.Чубуровой, В.Касымовой, Ж.Асановой, А.Тюменбаева, К.Сыдыкова, С.Долоталиева, К.Жумабаева, К.Гусева и многих других.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработ-

ка теоретических и практических проблем развития приоритетных, стратегических отраслей промышленности республики в переходном периоде и выявление закономерностей их роста.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

определить сущность и особенности процесса реформирования промышленности в условиях переходного периода к рыночным отношениям;

проанализировать современное состояние и значение пищевой и легкой промышленности;

проанализировать причины неэффективного использования топливно-энергетических ресурсов республики;

исследовать подходы и инструменты механизма выхода из экономического спада отдельных изучаемых отраслей промышленности;

определить основные направления развития экономики приоритетных отраслей промышленности;

разработать практические предложения и рекомендации экономического роста эффективности изучаемых отраслей промышленности.

Предметом исследования является исследование приоритетных стратегических отраслей промышленности республики в условиях формирования рыночного механизма переходной экономики Кыргызской республики.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды классиков экономической теории, зарубежных и отечественных экономистов. Были использованы также законодательные акты и нормативные документы Жогорку Кенеша Кыргызской республики, Указы Президента и постановления Правительства Кыргызской республики по проблемам развития промышленного сектора экономики.

Информационное обеспечение работы составили: монографическая литература отечественных и зарубежных авторов по проблемам макроэконо-

мического развития экономики, научные статьи, опубликованные в периодической печати и сети Интернет. В процессе реализации поставленных задач анализировались официальные данные Национального статистического комитета КР и статистические материалы, опубликованные в средствах массовой информации.

Теоретическая ценность работы заключается в том, что в данной работе обобщен мировой и отечественный опыт исследования проблем повышения эффективности промышленности в условиях переходной экономики, а ее результаты представлены в удобных для использования формах при формировании стратегических концепций правительства республики.

Практическая значимость научного исследования определяется тем, что его результаты дают возможность повысить эффективность изучаемых отраслей промышленности республики и способствуют их устойчивому экономическому росту. Обоснованы основные направления перспектив развития отдельных приоритетных отраслей промышленного сектора экономики страны.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

критически переосмыслены и раскрыты сущности теоретических трактовок реформирования промышленного сектора в условиях рыночных отношений;

определены особенности процесса реформирования промышленности республики на переходном периоде к рынку;

сделано аналитическое исследование по проблеме повышения эффективности пищевой и легкой промышленности и на этой основе конкретизированы и определены основные резервы функционирования их экономики;

дана критическая оценка энергетическим отраслям промышленности республики и сформулированы основные причины, сдерживающие дальнейший рост и развитие;

определены основные направления развития приоритетных отраслей экономики на основе инвестиции и конкуренции, ускоренного обновления основных средств (фондов) и технологии, увеличения технико-экономической безопасности;

разработаны и рекомендованы практические предложения по повышению эффективности изучаемого промышленного сектора экономики и т.д.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Теоретические вопросы: роль и значимость реформирования промышленного сектора экономики:

- обоснованы понятия, сущность и цели реформирования, обоснована ее необходимость в рыночных условиях;
- обоснованы особенности реформирования промышленности в Кыргызской республике.

2. Аналитический подход в рассмотрении состояния приоритетных отраслей промышленности республики:

- проанализированы состояние экономики пищевой и легкой промышленности за реформенный период;
- проведен анализ и дана оценка электроэнергетической отрасли промышленности: производство и использование электроэнергии;
- проанализировано состояние экономики угольной промышленности республики.

3. Определены основные пути повышения эффективности изучаемых отраслей промышленности:

- значение рыночной конкуренции и обновление основных средств производства, и их значение в повышении эффективности промышленности;
- использование инвестиционных вложений и создание совместных предприятий как факторы технологического обновления производства и выпуска качественной продукции;

- значимость технико-экономической безопасности в системе промышленности особенно акцентировано на пожарной безопасности.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования неоднократно докладывались автором на международных, республиканских и межвузовских научно-практических конференциях, семинарах:

- Международная научная конференция «Современные технологии и управление качеством в образовании, науке и производстве: опыт адаптации и внедрения», часть V, Экономика, Финансы, Менеджмент. Б., 2001.
- Проблемы экономики и менеджмента в переходный период. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Б., 2002.
- Материалы Международной научно-практической конференции «Инновации в образовании, науке и технике», посвященной 100-летию первого ректора ФПИ-КГТУ проф. Сухомлинова. Том III, Б., 2006.
- Республиканская научно-практическая конференция «Социально-экономические и политические аспекты преодоления кризисных явлений в Кыргызской Республике». Б., 2009.

Автором по теме диссертации: результаты и их основные положения опубликованы 11 статей, общим объемом 4,4 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, содержит 31 таблицу, 2 приложения.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

§1.1. Необходимость и цели экономической реформы в промышленности в условиях переходного периода

Любое общество может быть охарактеризовано рядом существенных свойств, структурой элементов и их связей, а также набором функциональных параметров, относящихся к различным областям общественной жизнедеятельности. В данном случае под социально-экономическим состоянием общества следует понимать состав, структуру и особенности его существенных социально-экономических определенностей на некий фиксированный момент времени или временной промежуток.

Известно, что преобразования общественных состояний сопряжены с количественными или качественными изменениями состояний исходных. Такие преобразования могут обуславливаться объективно либо вызываться «субъективной волей», но в любом случае осуществляются при задействовании активного субъективного фактора и обязательно требуют целепологания.

В этой связи переходом (переходный период) логично было бы, видимо, называть процесс социально-экономических преобразований, приводящий к качественным сдвигам в исходном состоянии, к достижению нового (целевого) качественного состояния общества. Переход всегда объективно обусловлен, он сопряжен с изменением самой сущности социально-экономических отношений.

Процесс трансформации – эта такая разновидность социально-экономических преобразований, которая сама по себе не ведет к качественным сдвигам в исходном состоянии, а отличается лишь сменой формальных или количественных его признаков. Трансформация чаще всего осуществляется в виде реформы («ре-формы») – совокупности субъективных целена-

правленных действий верхних (властных) уровней государственной иерархии по преобразованию (изменению, переустройству) какой-либо стороны социально-экономической жизни и соответствующих институциональных структур; эти действия не учитывают основ наличной системы. Именно поэтому в процессе трансформации субъективный фактор имеет очень большое, подчас решающее значение.

Смещение понятий «переход» и «трансформация» (во многом объяснимое, похоже, относительной новизной предмета для многих исследователей) думается, оно ведет к обоснованию неадекватных механизмов регулирования, принятию ошибочных вариантов экономической политики. Например, закономерности переходного периода провоцируют задействование стабилизационных алгоритмов вместо антикризисных или, наоборот, чрезвычайных мер вместо стабилизационных. Понятно, что и то, и другое чревато непомерными социальными издержками.

В порядке конкретизации вышесказанного стоит подчеркнуть то, что переход в историческом плане всегда представляет собой движение к новой ступени общественного развития, выражаемое в смене либо существенных культурных или цивилизованных условий жизни общества, либо способов производства (общественно-экономических формаций), либо стадий производства. По этому вопросу, как известно, имеется обширная литература, представляющая различные, в том числе марксистские и немарксистские, подходы обществоведов к фазообразующим критериям исторического процесса.

Трансформация же – это смена формальных (количественно-структурных) признаков социально-экономической системы без изменения типа культуры или цивилизации, способа производства или исторической стадии последнего. Иными словами, переход отражает сущностную сторону социально-экономических преобразований, а трансформация – формальную.

Что мы имеем сегодня, т.е. с переходом или трансформацией в нашей республике и в странах СНГ экономика переходит от командных, тоталитарных, административных, директивных, плановых и т.п. форм управления к рыночным. Однако, рыночные отношения, рассматриваемые в качестве целевого состояния реформ, сами по себе не могут, конечно, трактоваться как стадия (ступень, фаза) социально-экономического развития. А значит, переход к рынку в нашей республике есть не что иное, как социально-экономическая трансформация, т.е. смена экономико-институциональных форм, с присущими ей специфическими свойствами и закономерностями. Рыночные отношения вообще не могут являться целью, это лишь средство для повышения эффективности общественного производства. А целевым состоянием реформ (трансформации) призван стать новый хозяйственный механизм управления экономикой, представляющий собой симбиоз рыночных и плановых начал.

В современных условиях плановая система, разумеется, не в состоянии эффективно справиться со всеми без исключения аспектами хозяйственной жизни, но и рыночная система в «чистом» виде не в состоянии этого сделать. Саморегулирования в условиях рынка не происходит. Во-первых, ограниченность ресурсов и монополизация рынков факторов производства не позволяют снижать цену факторов в зависимости от снижения спроса на продукции («эффект Храповика»). Во-вторых, при сокращении совокупного спроса в периоды кризисов равновесия сбережений и инвестиций не достигается, поскольку даже при падении процентных ставок и невысокой инфляции фирмы неизбежно ослабляют инвестиционную активность. В-третьих, эластичность процентной ставки по отношению к сбережениям и инвестициям к бесконечности вовсе не стремиться, ибо не все сбережения реинвестируются через механизмы финансовых рынков, часть из них остаются у домохозяйств в форме средств высокой ликвидности.

Несостоятельность, неспособность рыночной системы к саморегулированию при кризисных и неравновесных явлениях, а также значительно усилившиеся в последнее время «внешние эффекты» обусловили необходимость существенного вмешательства государства в экономику. Это, так или иначе, признано практически всеми современными экономистами развитых стран.

Как известно, административно-командная система, как наиболее рациональная с позиции социальной справедливости показала свою несостоятельность и нежизнеспособность. Абсолютная государственная собственность и централизованное управление национальной экономикой оказалось ошибочной. Такая модель общественной макроэкономической системы, когда происходила централизация управления производством и распределение всех ресурсов в соответствии с принятым государственным планом была принята во многих странах в XX веке: России и странах СНГ, Восточной Европе, Монголии, Вьетнаме, Китае, Северной Корее и на Кубе.

На начальном этапе эта плановая модель оказалась наиболее перспективной, поскольку обеспечивала сравнительно высокие темпы роста экономики: в 50-е годы в среднем 10% в год, в 60-е годы – 7%, в 70-е годы – 5%, в 80-е годы они снизились до 2%, а 90-е годы рост прекратился. Следовательно, эта модель макроэкономического развития на практике показала себя нежизнеспособной, что привело к переходу к рыночным отношениям, ликвидировав государственную монополию на собственность и тем самым развитию частной формы собственности.

Государственная собственность на средства производства и централизованное планирование привело к тому, что результаты производства, распределение материально-технических, финансовых и других ресурсов было прерогативой государства без соответствующего учета затрат, интересов производителей и потребителей. Все это привело к снижению стимула и мотивации к труду и совершенствованию производства. Как известно, основным

критерием оценки эффективности используемой системы стимулирования является подлинная заинтересованность работников в достижении максимальных, индивидуальных и коллективных результатов труда¹. Уравнительное распределение не позволяло работникам получать, в зависимости от особенностей, приоритетности отраслей и производимой продукции, соответствующую заработную плату. В результате заработная плата не выполняла свою основную функцию – стимула роста производительности труда и повышения эффективности производства. По этому поводу А.Калина пишет, что оплата труда, играет двоякую функцию: с одной стороны, является главным источником доходов работников и повышения их жизненного уровня, с другой – основным рычагом материального стимулирования роста и повышения эффективности производства².

Административно-командная система не позволяла предприятиям самостоятельно планировать производство продукции и ее реализацию без согласия вышестоящих бюрократических организаций. При невыполнении плана строго спрашивали с руководителей и специалистов вплоть до исключения из членов коммунистической партии, и дело отправлялось для судебного привлечения.

Таким образом, строгое централизованное планирование и управление не давало возможности свободно вести хозяйство исходя из эффективности производства и максимального обеспечения потребности потребителей, что приводило к ухудшению экономической ситуации в стране. Появился дефицит на все виды товаров широкого потребления и «черный» или теневой рынок, нарушилась пропорциональная структура между производством и потреблением.

В таких тяжелых экономических ситуациях, когда темпы производства вместо роста из года в год снижались, отсутствовали стимулы производства и

¹ Ковалев В.А. Мотивы поведения и деятельность. - М., 1996. - с. 154.

² Калина А.В. Организация оплаты труда в условиях рынка (аспект эффективности). – Киев, 2001. - с. 63.

мотивация труда, темпы внедрения достижения научно-технического прогресса в производство и жизни населения находились на низком уровне. Требовалось найти выход из такого тяжелого экономического кризиса, возродить стимулы хозяйствования к повышению производительности труда.

Естественно для перехода от плановой к рыночной системе, как показывает мировой опыт, требуется определенное время для формирования и становления рынка. А это требует, прежде всего, изменения отношения к собственности и создания многообразной формы собственности. Наиболее эффективным в рыночной экономике оказались частная форма собственности, особенно в виде акционерных обществ. Только рыночная экономика предполагает экономику, где ресурсы распределяются на основе децентрализованных решений, принимаемых множеством фирм и домашних хозяйств в процессе их взаимодействия на рынке товаров и услуг.³ Кроме создания многоукладной собственности, предполагалось, что переход к рыночным отношениям должен опираться на фундаментальные принципы. Эти принципы присущи развитым странам и выступают как азбука «перехода к рыночным отношениям»: либерализация цен; цены, формируемые на основе спроса и предложения; частная собственность, гарантированная законом, защищающим права собственника и обеспечивающим надежность выполнения хозяйственных договоров; приватизация государственных предприятий, включая легализацию прав частных лиц на создание новых предприятий, продажу большей части государственной собственности и демонополизацию производства в различных отраслях; становление экономики открытого типа, включая свободные торговые отношения, надлежащую защиту иностранных инвестиций, предоставление возможности для репатриации прибылей и конвертируемый сом; ограничение прямого государственного вмешательства в экономику.

³ Смит А. Антология экономической классики. - М., 1993. - Т. I. - с. 118.

Успешное завершение экономической реформы потребует полного пересмотра традиционной роли государства. Это означает отказ от большей части функций, которые государственные учреждения пытались выполнять в условиях командной экономики: государственные заказы на большинство видов продукции, одобрение государством большей части инвестиционных проектов, государственное установление большинства цен и т.д. Вместо этого в рыночной экономике главной задачей государства является защита и обеспечение возможностей реализации права собственности и заключаемых хозяйственных договоров, содействие конкуренции на рынках через проведение антимонопольной политики, разумная налоговая и денежная политика, развитие системы социальной защиты, помощь в развитии основных отраслей инфраструктуры: транспорта, средств связи и других. Регулирующая роль государства возрастает в переходные периоды общества от одной общественно-экономической формации к другой, от одного этапа развития общества к другому, а также в период экономических кризисов.⁴

Хотя рыночная экономика и многозначное понятие, главный ее признак все же можно выделить. Это принцип свободы хозяйственной деятельности, который декларирует право любого хозяйствующего субъекта, будь то человек, семья, группа, коллектив предприятия выбирать желаемый, целесообразный, выгодный, предпочтительный вид экономической деятельности и осуществлять эту деятельность в любой допустимой законом форме. Закон же призван ограничивать и запрещать те виды экономической и хозяйственной деятельности, которые представляют реальную опасность жизни и свободе людей, общественной стабильности, противоречат нормам морали. Все остальное должно быть разрешено как в форме индивидуальной трудовой, так и ее коллективных и государственных формах деятельности.

Таким образом, в рыночной экономике действует принцип: каждый

⁴ Клюкач В.А. Состояние и развитие экономической науки. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. М. - 2000. - № 6. - С. 9.

субъект вправе избирать для себя произвольную форму экономической, хозяйственной деятельности, кроме запрещенных законом, ввиду их общественной опасности.

Важным принципом рыночной экономики является также равноправие рыночных субъектов с разными формами собственности. По этому поводу Н. Менкью пишет, что «важнейшая предпосылка нормального функционирования рыночной экономики – уважение и соблюдение прав собственности».⁵ Этот принцип гласит: экономические права каждого из данных субъектов, включая возможности осуществления экономической деятельности, ограничения, налоги, льготы, санкции должны быть адекватны для всех субъектов. В том числе, что они не зависят от формы собственности, существующей на данном предприятии.

Естественно, равноправие или, лучше говорить, адекватность прав предприятий с разными формами собственности не следует воспринимать как абсолютное равенство, одинаковость, неразличимость. Разные формы собственности сами собой, поневоле создают разные производственные, экономические возможности.

Кроме принципа самостоятельности в выборе форм и видов деятельности, рыночной экономике свойственны процессы саморегулирования, распространяющиеся не только на управление предприятием, но и на его создание и ликвидацию. Причем, в отличие от условий государственной экономики, в рамках рынка предприятия не зависимы от разного рода государственных директив, а в идеале – зависят только от финансового состояния на самом предприятии.

В то же время рынок существует на конкурентной основе. Именно конкуренция заставляет фирмы переходить на самые эффективные технологии производства. На конкурентном рынке неспособность некоторых фирм ис-

⁵ Менкью Н.Г. Принципы макроэкономики. - 2-е издание. - Питер. - 2004. - С. 282.

пользовать самую экономичную технологию производства, в конечном счете, означает их устранение другими конкурирующими фирмами, которые принимают наиболее эффективные методы производства.

Весьма примечательным аспектом функционирования конкурентной рыночной системы является то, что она создает необычное и важное тождество – тождество частных и общественных интересов. Фирмы и поставщики ресурсов, добивающиеся увеличения собственной выгоды и действующие в рамках остро конкурентной рыночной системы, одновременно – как бы направляемые **«невидимой рукой»** - способствуют обеспечению государственных, или общественных интересов. Известно, например, что при существующей конкурентной конъюнктуре фирмы применяют самую экономичную комбинацию ресурсов для производства данного объема продукции, поскольку это отвечает их частной выгоде. Поступать по-другому означало бы для них отказаться от прибыли или даже рисковать, со временем потерпеть банкротство. Но вместе с тем, очевидно, что интересам общества отвечает использование редких ресурсов с наименьшими издержками, то есть наиболее эффективными методами. Поступать иначе означало бы производство данного объема продукции с большими издержками или принесение в жертву альтернативных товаров, которые действительно необходимы обществу.

Итак, сила конкуренции контролирует или направляет мотив личной и коллективной выгоды таким образом, что он автоматически и непроизвольно способствует наилучшему обеспечению интересов общества. Экономическая конкуренция ведет к тому, чтобы производство осуществлялось самым рациональным способом.

Таким образом, основным экономическим аргументом рынка состоит в том, что он способствует эффективному распределению ресурсов. Согласно этому тезису, конкурентная рыночная система направляет ресурсы в производство тех товаров и услуг, в которых общество больше всего нуждается.

Она диктует применение наиболее эффективных методов комбинирования ресурсов для производства и способствует разработке и внедрению новых технологий производства.

Лишь рыночная система способна координировать экономическую деятельность без принуждения. И она представляет свободу предпринимательства и выбора, т.е. не перегоняют субъектов по правительственным директивам из одной отрасли в другую, чтобы обеспечить выполнение производственных заданий, установленных каким-либо всемогущим правительственным ведомством. Напротив, только при рыночной системе они свободно могут добиваться увеличения собственной выгоды, с учетом, конечно, вознаграждений и наказаний, которые они получают от самой рыночной системы.

Таким образом, постоянный дефицит материальных ресурсов, инфляция, платежный кризис и другие привели к тому, что внутренний спрос на постсоветском пространстве являлся неплатежеспособным при отсутствии конкуренции на внутреннем рынке. Система централизованного планирования не способствовала развитию кластеров отраслей.

Осуществляя самостоятельную политику по переходу к рыночным отношениям, постсоветские страны, в том числе и Кыргызстан, имея тяжелое наследство от планово-административной экономики, начали реформирование в условиях спада производства, инфляции, неразвитой финансовой инфраструктуры и отсутствия выхода на мировой рынок. Инфляция и даже гиперинфляция, платежный кризис привели к резкому сокращению финансовой возможности предприятий, а жесткая монетарная политика сократила доступ предприятиям реального сектора к кредитным ресурсам. В конце 1991 г. правительство Кыргызстана начало разработку программы экономических преобразований. Первая самостоятельная программа экономических реформ была принята в 1992 г. Было предпринято ряд мер в области нормативно-правовых реформ, политики закупок и распределения, либерализации цен и

внешнеэкономической деятельности, разгосударствления и приватизации, институциональных реформ. И главная трудность социально-экономических преобразований заключалось в том, что каждая страна эмпирически через собственные ошибки и неудачи отыскивают свой путь реконструкции прежних структур и механизмов.

Следовательно, все бывшие союзные республики, в том числе и Кыргызстан в ходе экономических реформ переходят от административно-командной системы к рыночной экономике. Еще долгое время будет существовать так называемая переходная экономика, где существуют элементы административно-командной и современной рыночной систем, свободной конкуренции и традиционной экономической системы.

Из выше сказанного напрашивается вывод о том, что после развала экономики Союза экономика Кыргызстана не стала рыночной, но и не является уже и плановой. На начальном этапе переходного периода реформа проводилась почти административными методами.

Главные задачи в переходной экономике:

разгосударствление и приватизация экономики;

развитие предпринимательства на основе организации малых и средних предприятий;

формирование рыночной инфраструктуры и организация различных институтов (банки, биржи, магазины, аукционы, связь, дороги и др.);

демонополизация экономики и развитие конкуренции;

либерализация цен путем снятия государственного контроля и переход к формированию цен в соответствии со спросом и предложением;

финансово-экономическая стабилизация посредством проведения жесткой денежно-кредитной политики с целью ограничения денежной массы в обращении;

сильная система социальной поддержки, которая обеспечила бы части

населения приспособление к условиям рыночной экономики;

социальная переориентация экономики на основе затяжной структурно-инвестиционной политики с опережающим ростом производства потребительских товаров и услуг.

Таким образом, главной целью таких преобразований является сведение к минимуму вмешательства государства в экономику, и дать полную экономическую свободу предприятиям, фирмам и т.д. Основной задачей государства становится контроль за состоянием рынка и воздействие на него с помощью налоговых, кредитных и иных экономических рычагов.

С момента перехода к экономическим реформам и формирования рыночных отношений в республике прошло уже 17 лет. И главная трудность как правильно оценить эффективность и результат экономико-социальных преобразований. Практически, каким показателем характеризуется эффективность реформы, или количеством появившихся частных предприятий, или увеличением объемов и качеством производимой продукции и т.д. Здесь приходится сталкиваться с главным вопросом: реформа – это средство или цель? Отсюда возникает два подхода к оценке проводимых реформ: во-первых – ориентироваться на подсчет внешних атрибутов перехода к рынку, во-вторых – на его социально-экономические и общественно-политические последствия.

Реформаторы Кыргызстана стремились за кратчайшие сроки провести радикальные экономические реформы, создать многоукладную экономику и обеспечить ее стабилизацию, устойчиво закрепить элементы рыночной экономики и достичь динамики экономического роста и благосостояния населения. Однако такой быстрый переход от централизованного планирования и управления к рыночным отношениям в Кыргызстане не дали положительных результатов. Причины были различные. Во-первых, с ускоренной приватизацией госсобственности, не могли создать частные предприятия с достаточной

эффективностью, на их формирование и становление требовалось определенное время. Во-вторых, не было достаточного стартового капитала для быстрого обновления техники и технологии для производства конкурентоспособной продукции на рынке. В-третьих, не были подготовлены кадры для рыночной экономики, а во многих случаях руководителями этих предприятий (государственных и частных) оставались те же люди, которые работали в условиях административно-командной системы и их настроение было иждивенческое, а не рыночное. В-четвертых, не было готово для быстрой радикальной реформы общество. В-пятых, невозможно было создать за короткое время финансово-правовые институты и другие.

При реализации этой модели социально-экономические преобразования и снятие централизованного планирования начинались с сельского хозяйства и других отраслей экономики, находящиеся в состоянии кризиса, а затем с появлением необходимых институтов и элементов рынка распространялись и на другие отрасли и сферы экономики. Такая стратегия была основана на повышение эффективности и роста доходов на стартовом этапе реформ, которые могли послужить стимулом для дальнейших более сложных преобразований. Именно при реализации такой модели на практике Китайская народная республика и Вьетнам без основательного разрушения сложившейся системы и постепенного поэтапного перехода к рынку добились достаточно хороших и эффективных результатов в экономике.

Таким образом, исходя из опыта стран, перешедших к рыночным отношениям, понятие переходной экономики означает промежуточное состояние экономики в связи с изменением принципов хозяйствования в результате социально-экономических трансформаций. Определяющую роль в этих изменениях играет трансформация отношений собственности.

Экономику 90-х годов в постсоветских странах можно назвать «переходной экономикой» и в Кыргызстане она началась со 2 января 1992 года в

результате либерализации цен. Старт переходной экономике был дан в условиях жесточайшего экономического кризиса. Этот кризис произошел в результате правительственной политики «перестройки». Кыргызстан начал рыночную реформу, имея командную экономику. Эта экономика формировалась на основе государственной собственности и централизованного планирования. Исходной идеей реформы была невозможность решать все народнохозяйственные вопросы в центре, что обуславливало потребность в децентрализации⁶.

Из вышесказанного следует вывод о том, что в Кыргызстане рыночные реформы и ее трансформационные процессы еще не завершены. Однако существует мнение, что якобы трансформационный процесс завершен, согласно которому задачи переходного этапа выполнены, хотя такое утверждение ошибочно. Так список достижений, т.е. рыночное равновесие, денежная стабилизация, малодефицитный бюджет и т.д. далеко не исчерпывает перечня важнейших трансформационных процессов. Однако, еще не решено главное – широкий спектр институциональных направлений, которые предстоит осуществить, чтобы развернуть в стране действительно цивилизованное, социально-ориентированное и эффективно функционирующее рыночное хозяйство. В качестве иллюстрации такого вывода можно привести хотя бы противоестественные для рыночной системы создание натурального крестьянского хозяйства и натурализацию отношений между предприятиями (бартер, неплатеж, взаиморасчеты), слабое развитие малого бизнеса и нарушение в массовом порядке прав акционеров-собственников со стороны управленцев. Это свидетельствует о том, что для полного завершения трансформационных процессов требуется достаточно много времени по подъему экономики и социально-экономических преобразований.

⁶ История экономических учений: Учебник. - М.: «Инфра-М», - 2004. – 568 с.

§ 1.2. Особенности процесса реформирования промышленности в республике в условиях перехода к рыночным отношениям

Опыт развитых стран показывает, что локомотивом развития экономики и повышения ее эффективности является промышленность. В советское время Кыргызстан также имел развитые отрасли промышленности. Удельный вес промышленности в совокупном общественном продукте составлял 60 %, она объединяла 130 отраслей, которые производили в год около 4 тыс. наименований промышленных изделий.

В 80-х годах прошлого века промышленная продукция составляла 6 млрд. советских рублей в год, при соотношении рубля к доллару 67 коп.:1 долл. США, или это было равно почти 8 млрд. долл. США. Производимая промышленная продукция экспортировалась в 19 стран Европы, 18 стран Азии, 16 стран Латинской Америки и Африки. Как известно, особую гордость вызывали не только в республике, но и в Союзе электровакуумный, машиностроительный заводы «Кыргызэлектродвигатель», «Ореми», «Сетунь», «ЭВМ» и многие другие, которые поставляли комплектующие для оборонно-промышленного комплекса Союза. Все эти предприятия в условиях переходного периода подверглись «санации» и «реабилитации» порожденным в середине 90-х годов банкротством.

Как известно, на начальном этапе происходили огромный рост инфляции, катастрофически снизилось производство, останавливались предприятия, более чем в два-три раза сократились капитальные вложения. Резкое изменение произошло и в социальной сфере, т.е. возросло расслоение населения по уровню дохода, обнищало большая часть людей. Особенно страдали высококвалифицированные инженерные работники и специалисты.

Определяющим императивом реформ должна стать экономика, ориентированная на человека, иначе говоря, соединение социальной справедливо-

сти с экономической эффективностью. Такой императив – не теоретическая абстракция. Она практически реализуется странами, успешно проводящими свои реформы. Это возможно потому, что подобная нацеленность отражает действительные возможности и потребности современной цивилизации.

Например, социальная ориентированность реформ в Германии и Японии имела огромное консолидирующее значение, что привела к быстрому росту народного хозяйства и благосостояния населения. Чтобы ориентированная реформа стала реальностью, нужна подлинная демократическая власть, осуществляющая политику, ориентированную не на экономические выгоды каких-либо групп, классов, элит, а на критерии общества в целом.

На начальном этапе, была поставлена задача, как можно ускоренным путем, уменьшить чрезмерный платежеспособный спрос в условиях дефицитности ресурсов. Этому способствовали скачкообразный взлет цен, ограниченность и чрезвычайно высокая стоимость кредита, высокие нормы налогообложения и обязательного резервирования средств коммерческих банков в Национальном банке, жесткая политика бюджетных расходов. Ожидаемый эффект был достигнут уже в 1994 г. и платежеспособный спрос государства, предприятий и населения минимизирован. За это время в два раза сократился валовой внутренний продукт. Но, со временем реформаторы не меняли свои методы и политику, реальный сектор каким является промышленность, не только не стабилизировалась, а наоборот продолжала падать. По этому поводу П.Шлендер пишет, что «стихийно-шоковый механизм создания рынка неизбежно приведет к искусственному падению доходов значительной части предприятий (организаций), обнищанию населения и сокращению доходов государства в целом»⁷.

Отсюда на начальном этапе, а затем и в последующем реформирование привело, во-первых, к спаду производства, который в республике оказался

⁷ Шлендер П.Э. Трудовой потенциал обществ и рынок труда. Экономика труда. - М., 2002. С. 131.

беспрецедентным как по глубине, так и по продолжительности; во-вторых, налицо неэффективные структурные сдвиги: рост доли горнодобывающих отраслей и падение удельного веса высокотехнологичных производств и производственного строительства, усиление импортной зависимости промышленными товарами; в-третьих, образовались два слабо пересекающихся воспроизводственных процессов, один ориентирован на внешний рынок и поддерживается сохранением там спроса, второй направлен на внутренний рынок, но не пользуется спросом.

В начале реформы правительство республики на основе либерализма и монетаризма исходило из посылки, согласно которой лучшая промышленная политика – это отсутствие промышленной политики. Предполагалось, что «невидимая рука» сама быстро справится с задачами реструктурирования производства, «выбраковки» старого и выращивания нового, с вопросами минимизации социальной цены внутренних преобразований и вхождения в мировой рынок. Однако, в последующем стало ясно о том, что характер и масштаб названных проблем в нашем структурно реформированном секторе промышленности неразрешимо без радикального государственного регулирования только на основе активной промышленной политики.

В политике стабилизации и подъема производства государство должно быть задействовано не в смысле проведения отдельных приемов регулирования, а во всем комплексе своих функций, характерных для рыночного хозяйства. Имеется ввиду, что государство является непосредственным участником производственного процесса в качестве заказчика, плательщика по определенному кругу товаров и услуг, управляющего казенным имуществом, государственными ценными бумагами и пакетами акций, крупнейшего трудонанимателя и распределителя ресурсов, концентрируемых в государственном бюджете, а также как творец экономико-правовых норм и административных правил поведения рыночных агентов, субъект фискальной, денежной, тамо-

женной и антимонопольной политики и др.

На начальном этапе реформы технико-экономические характеристики и качество исполнения промышленных товаров, производимых в стране, все меньше и меньше соответствовали требованиям, как внутреннего рынка, так и мировых стандартов. По многим видам продукции такая картина продолжается и по настоящее время. Вследствие этого весь экономический потенциал, включая выпускаемую продукцию, квалификацию рабочей силы и основные фонды используются не полностью. Модернизация основных фондов за счет внутренней и внешней инвестиций влечет за собой переподготовку рабочей силы. Это очень трудная задача для республики, если это будет даже при благоприятных обстоятельствах. Поэтому быстрый переход от административной экономической системы к рыночной является более трудной задачей, чем нам кажется на первый взгляд. Экономическую реформу тянут назад не только старая производственная база промышленности, большая часть которой должна пойти на металлолом, но и отсутствие больших финансовых, мотивационных и соответствующих законодательных предпосылок для предпринимательства. В результате любая стратегия переходного периода вызывает острый кризис.

Рыночная теория учит, что либерализация экономики, включая растущую кредитную экспансию, должна подстегнуть производительность и выпуск продукции через перемещение ресурсов оттуда, где они неэффективно используются, туда, где эффективность их использования гораздо выше. Но это не достаточно происходит не только в Кыргызстане, но даже и в других странах. Основные причины этого таковы:

Во-первых, правительство сильно сократило госзакупки, т.е. заказы на военную продукцию, инвестиционные товары, потребительские товары и услуги коллективного использования были резко уменьшены. Сокращение госзаказа привело государство к стремлению ослабить контроль над системой

снабжения, позволяя рыночным силам определять спрос как внутри страны, так и зарубежом. Однако сокращение заказов государства не компенсировалось предпринимателями. Это было тяжелое испытание для руководителей фирм, предприятий, на которых были возложены эти задачи.

Естественно, при административно-командной системе государство покупало всю произведенную продукцию, которая была установлена по плану. При сокращении госзакупок по мере развития экономической реформы руководители фирм и предприятий уже не рискуют и вынуждены обдумывать, как работать в условиях рыночного механизма. Кроме того, создание новых товаров, маркетинговые исследования, модернизация производства, переобучение работников и специалистов требуют времени и больших ресурсов, которые у хозяйственников отсутствуют. К тому же, условия хозяйствования нестабильны, а заказы оставались и остаются ненадежными. Высокие налоги не позволяют хозяйственникам и предпринимателям вести производство товаров и услуг прибыльно и рентабельно.

Во-вторых, уровень инфляции. На первоначальном этапе сильное развитие получили гиперинфляция и галопирующая инфляция. Например, в 1993 г. в республике уровень инфляции составил приблизительно 1300 %. В таких условиях фирмы, предприятия, предприниматели останавливают свое производство, ибо это заранее было убыточно. Цены на продукцию возросли очень быстро, а производство не успевало удовлетворить в нужном количестве и качестве рыночный спрос.

В-третьих, спрос государства на услуги частного сектора невелик, материальные издержки производства стали сильно возрастать, а покупательная способность населения ослаблена медленным ростом или замораживанием заработной платы, т.е. действует целый набор дестимулирующего регулирования и хаос в законодательстве.

В-четвертых, недостаток финансовых средств для развития предпри-

нимательства. Государство совершенно отказывалось оказывать какую-либо финансовую помощь фирмам, предприятиям и предпринимателям. Это было и есть в действительности, так как высокий уровень инфляции в экономике не позволяет увеличить спрос.

В-пятых, кризис охватил все отрасли, особенно промышленность. За 15 лет экономической реформы в отраслях промышленности, строительства и в других отраслях идет падение, и только в отдельных – подъем. На первоначальном этапе, такое ежегодное падение составляло в среднем 20 %, а в настоящее время 5–7 %.

Таким образом, корнями экономического кризиса являются административно-командная система, отход правительства от госзаказа, инфляция, недостаток финансовых и других ресурсов, низкий уровень заработной платы, безработица, не разработанность законодательной базы, несовершенство структуры и инфраструктуры рынка, безответственность руководителей фирм и предприятий, а также госструктур, процветание взяточничества и коррупции и др.

Трансформация экономических условий изменила характер проблем, стоящих перед руководством промышленных предприятий. На рубеже начала реформы главные трудности в их работе определились развалом системы хозяйственных связей. Наиболее кризисной областью предприятий промышленного сектора стало материально-техническое снабжение. Буквально в первые же месяцы реформы ситуация коренным образом изменилась, т.е. финансовое положение предприятий резко ухудшилось. Характерно было и то, что многие трудности производственной, коммерческой и других сфер деятельности предприятий также были, по сути, связаны с ухудшением их финансового положения.

Наиболее острыми проблемами, осложняющие экономическое положение предприятий промышленного сектора были: налоговое бремя, продол-

жающий рост цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, нарушение хозяйственных связей, кадровые, организационные и другие факторы. Самое главное, приведшее к кризисному состоянию, было то, что через нарушения хозяйственных связей происходил разрыв технологических цепочек в отраслях и объединениях, потеря традиционных поставщиков, дефицит некоторых видов сырья, особенно, имеющего хорошие экспортные возможности. А это в свою очередь привело к отсутствию денег на оплату поставок, задержка расчетов и платежей, недоступные цены на сырье и комплектующие. Уменьшилась занятость, которая была обусловлена добровольными увольнениями или замораживанием избыточной численности работающих на предприятиях.

На начальном этапе реформы, для устойчивого развития промышленности и преодоления кризисного состояния необходимо было привлечь долгосрочные инвестиции. Владельцы инвестиций должны были получить такую прибыль от вложенного капитала, как например, при вложении в банк. Кроме того, в такой кризисной обстановке были ограничены источники для долгосрочных инвестиций, т.е. ни государство, ни предприятия, ни у подавляющей части коммерческих банков не было необходимых средств для активной инвестиционной деятельности. Привлечь иностранные инвестиции оказалось также сложным вопросом из-за высокой инфляции и не разработанности законодательных актов и положений, обеспечивающих гарантии вложенного и получаемого капитала.

В этих условиях представлялась возможность активно привлекать и мобилизовывать накопленные средства у населения, однако и в данном направлении нужно было обеспечить абсолютную государственную гарантию от всех возможных рисков по инвестиционному использованию этих средств.

Известно, что для обновления основных фондов предприятий накапливаются определенные средства, называемые амортизационным капиталом, который также можно было бы активно использовать для инвестиции произ-

водства. Но, однако, следует иметь ввиду, что реальный экономический смысл имеют лишь амортизационные отчисления с действующих фондов, а таковых в промышленности оказалось значительно мало. Кроме того, в условиях жесточайшего недостатка у предприятий средств, амортизационные отчисления в основном использовались для пополнения оборотных средств, т.е. на заработную плату, покупку сырья, оплату топлива и энергии и т.д.

Таким образом, объем инвестиций в переходную экономику весьма незначителен, то есть он либо сокращается, либо растет медленными темпами. В результате сокращается инвестиционный спрос. Для притока инвестиций и сокращения бюджетных доходов государства появляется необходимость проведения приватизации и создания разных форм собственности. Особенно это давало возможность увеличить объем внутренних инвестиций. В то же время на практике ускоренного роста внутренних инвестиций не наблюдалось, и реформаторы республики не предусмотрели главное – социально ориентированное регулирование разгосударствления и приватизации, защиту прав собственника, поскольку они придерживались идеи, увеличивающей роль рыночной конкуренции. А конкурентный рынок, как известно, прямо связан с регулированием отношений собственности, приватизацией государственных предприятий, которая создает режим свободного предпринимательства – системы, при которой в производство приходит реальный собственник, несущий материальную ответственность за свои хозяйственные решения и имеющий возможность присваивать выгоду от своих новаций. Например, в Китае реформирование собственности пошло по пути коммерциализации государственных предприятий, что по существу постепенно адаптировало предприятия к рыночным условиям. В Кыргызстане реформаторы считали, что эффективность формирования рыночного конкурентного механизма напрямую зависит от скорости процесса приватизации, а длительный процесс приватизации отрицательно скажется на эффективности экономики

и замедлит экономическую реформу. Они опирались на исследование Всемирного Банка, что приватизированные предприятия демонстрируют существенное увеличение производительности, прибыльности, объема выпуска продукции, занятости, размера инвестиций и выплаты дивидендов⁸, а российских экономистов, цели приватизации – формирование мелких и средних собственников, сокращение доли имущества у собственности, сокращение простаивающих производственных мощностей, привлечение инвесторов на предприятия и др.⁹.

Жизнь показала, что скоротечная приватизация не привела к повышению эффективности экономики. Новые собственники не стали проводниками эффективного менеджмента, поскольку предприниматели не смогли быстро создать конкурентную среду. Нужно отметить, что основной упор рекомендаций Всемирного Банка был направлен на необходимость уменьшения государственного вмешательства в экономику посредством сокращением чрезмерных регулятивных функций государства¹⁰.

Так, в 1991 г. в Кыргызстане стартовала Программа приватизации. За период с 1991 по 2004 гг. изменили формы собственности 7125 предприятий и объектов, при этом общий уровень приватизации составил 71,39%, в т.ч.: промышленность – 87,9%, строительство – 58,9%, транспорт – 59,3%.¹¹

В результате массовой приватизации в республике по предложению Всемирного Банка происходило распыление собственности, не обеспечивающее ни эффективность стратегического управления компаниями, ни достаточную поддержку реструктуризации предприятий.

Многие приватизированные промышленные предприятия быстро обан-

⁸ Техническая публикация Всемирного Банка №368. Приватизация и реструктуризация в Центральной и Восточной Европе. Практические примеры и методика. Вашингтон, - 1997. - С. 14.

⁹ Теория переходной экономики: Учебное пособие (под ред. Николаевой И.П.). – М.: ЮНИТИ-ДНА. - 2001.- С.35

¹⁰ Кыргызская Республика. Экономический меморандум по стране. Интегрированная стратегия для роста и торговли. Основной отчет Всемирного Банка № 291-КС. - Б., - 1 июня 2004. С. 97.

¹¹ Отчет Госкомимущества Кыргызской Республики об итогах работы за 2004 г.

критично. В результате эффективность приватизации оказалась низкой. В Кыргызстане выручка от приватизации осталась низкой по сравнению со странами СНГ. За период с 1993 по 1999 гг. выручка от приватизации составила в среднем 1,2% от ВВП, тогда как в Грузии и Казахстане, за этот же период и примерно с одинаковой долей приватизированных объектов она составила 18,3 и 8,5% соответственно¹².

Следовательно, в середине 90-х годов, возможности обеспечить общий подъем промышленного производства путем новых долгосрочных инвестиций в условиях кризисной ситуации почти отсутствовали. А к настоящему времени большинство предприятий в основном исчерпало свои резервы «выживательного» типа. На передний план выдвинулась необходимость приспособления к ожесточающейся конкуренции.

Таким образом, основными факторами, приведшими к спаду промышленного производства и сдерживающими оздоровление предприятий промышленного комплекса, являются:

разрушение хозяйственных связей в рамках единого экономического пространства бывшего Союза;

ослабление роли государства в регулировании промышленного комплекса;

ошибки и недостатки в ходе приватизации госпредприятий;

отсутствие механизма, стимулирующего привлечение собственных сырьевых ресурсов в промышленное производство;

слабая маркетинговая деятельность на предприятиях и неразвитость в них НИОКР;

неконкурентоспособность отечественной продукции;

либерализация внешней торговли и отсутствие протекционистской политики по защите интересов местных товаропроизводителей;

¹² Курманбеков Р.О. Государственный сектор и экономическая политика. // Реформа. - 2002. - №1. - С.11.

морально и физически устаревшее оборудование на крупных специализированных предприятиях, для обновления которого необходимы инвестиционные средства;

проблемы инвестирования в промышленность, в том числе недоступность банковских кредитов;

непомерно высокие ставки налогов и др.

Хронический дефицит государственного бюджета и недостаток финансовых средств предприятий явился одной из главных проблем промышленности и ее субъектов, лишаящих возможности инвестирования на техническое обновление и применение новейших технологий, и производство конкурентоспособных товаров. Сравнительно низкая отдача от долгосрочного инвестирования в отраслях промышленности и тяжелое материально-техническое и финансовое положение не позволяли активно привлекать средства коммерческих банков. Коммерческие банки в условиях высокой инфляции и безработицы начали финансировать сектор торговли и то на короткий срок с большим процентом.

Высокие ставки налогообложения также ограничивали возможность предприятий в решении задач оживления деловой и прежде всего инвестиционной активности предпринимателей, занимающихся производственной деятельностью.

Кроме того, на экономическую эффективность работы промышленного комплекса, его конкурентоспособность по выпуску товаров для реализации на внешних товарных рынках серьезно влияют следующие факторы:

ограниченность высокоэффективных сырьевых и материальных ресурсов и значительная зависимость работы промышленности от импорта технологического оборудования, черных и цветных металлов, металлопроката, леса, продуктов химии, пластмассы, сырья для цемента, газа, мазута, нефтепродуктов, химволокон, нитей, искусственных кож, меха, красителей и др.

отдаленность от основных хозяйственных центров по доставке в республику сырья, материалов и оборудования, вывозу из республики на внешние товарные рынки готовой продукции, что влечет за собой большие дополнительные транспортные расходы и значительное удорожание продукции;

разрыв кооперированных связей с различными предприятиями России и других государств. Разрыв связей между предприятиями стран СНГ после распада Союза еще усилил процесс снижения эффективности промышленного производства. Предприятия начали терять рынки сбыта промышленной продукции, накапливались задолженности поставщикам, банкам, бюджету и работникам.

В результате экономической реформы изменились и формы собственности, и структура хозяйствующих субъектов. В результате, по данным 2007г., на долю собственности государства от общей численности предприятий осталось всего 5-7 %, тогда как, например, во всех развитых странах она составляет от 25 до 40 %. В результате государство за время трансформации собственности потеряло многие рентабельные и бюджетообразующие предприятия. Переходя в частную (коллективную) собственность, эти предприятия распались на многочисленные малоэффективные фирмы, которые способствовали разрушению крупных технических баз, разукомплектовав высокопроизводительное оборудование, отправив (продав) другим странам или частным покупателям как металлолом, что явилось основным фактором падения производства, освобождения многочисленных высококвалифицированных работников. В последующем многие из них эмигрировали в другие страны, в основном Казахстан и Россию.

Таким образом, непродуманная политика приватизации и реструктуризации промышленного сектора экономики выразилась не только в оперативном изменении хозяйственных связей, выпуске ассортиментных товаров, конкурирующих на зарубежных рынках, но и в повсеместном сворачивании

производства и снижении объема ВВП.

На начальном этапе реформы, то есть в 1991 г. в промышленности спад производства составил 99,7 % по сравнению с предыдущим годом, в 1992 г. - 73,6 %, в 1994 г.- 72,1 %, в 1995 г.- 87,5 %. За период 1991-1995 г. промышленный сектор особенно подвергся разрушению, и только 1996 г. для промышленных предприятий стал годом некоторого подъема выпуска продукции. В последующем, то есть в 1997 г. рост производства был обусловлен практически за счет ввода золоторудного и двух нефтеперерабатывающих предприятий.

Произошел резкий спад промышленного производства в 1998 г. в связи с финансово-экономическим кризисом в республике. Темпы производства в этом секторе экономики сократились на 34,4 % по сравнению с 1997 г. Незначительный рост производства происходил за счет работы золоторудной компании «Кумтор», Кантского шиферного комбината, а также табачно-водочного производства. В кризисном состоянии находились такие отрасли, как электроэнергетика, машиностроение, легкая, химическая и пищевая промышленность.

Не улучшилась производственная деятельность предприятий промышленности и в 1999 г. Произошел новый спад на предприятиях цветной промышленности, в производстве цементно-шиферной продукции, стройматериалов и др.

Таким образом, период 1994-1999 гг. характеризуется подъемом и спадом производства продукции промышленности. Некоторое оживление производственной деятельности наблюдается в нефтеперерабатывающей промышленности, то есть в 1997 г. введены в эксплуатацию «Кыргыз Петролиум Компани», СП «Восток». В то же время за этот период были ликвидированы такие отрасли, как приборостроение, станкостроение, сельхозмашиностроение и др.

Период 2000-2007 гг. характеризуется некоторым оживлением промышленного сектора экономики. Например, определенный рост наблюдается в электроэнергетике, топливной промышленности. Но спад производства продолжался в таких отраслях, как машиностроение и металлообработка. В 2007 г. по сравнению с 1990 г., объем производства в этих отраслях сократился в 4-5 раз, а в легкой промышленности – в 11 раз. Основной причиной здесь послужили отсутствие у предприятий оборотных средств для закупки сырья и материалов и возрастание конкуренции со стороны импортных производителей.

За последние семь лет (2000-2007 гг.) количество промышленных предприятий сократилось с 2173 до 1998, или на 8,1 %. Но это не повлияло на темпы роста в производстве, которые были достигнуты в основном за счет таких крупных предприятий, как: АО «Кыргызнефтьгаз», АО «Бишкексут», АО «Каинды-Кант», АО «Ийгилик», ЗАО «Кока-кола Бишкек Ботлерс», ОсОО СП «Интер-Гласс», АО «Реестма Кыргызстан», АО «Кантский цементно-шиферный комбинат», СП «Кумтор Голд Компани», Филиал АО «Кыргызалтын», АО «Майлусуйский ЭЛЗ» и мн. др.

В условиях экономической реформы промышленность республики и ее предприятия подверглись действию разрушительного кризиса. Для преодоления последствий кризиса необходимо на государственном уровне решать конкретные экономические задачи, направленные на повышение эффективности промышленности. Для этой цели в республике следует:

создавать предпосылки, условия для развития национальной экономики и повышать конкурентоспособность предприятий;

широко стимулировать применение рыночно-финансовых регуляторов с применением налоговой, денежно-кредитной политики;

всемерно оказывать помощь развитию малого и среднего предпринимательства;

организовывать центры по подготовке и повышению квалификации кадров и др.

Таким образом, преодоление последствий кризиса в промышленности требует осуществления конкретных комплексных мер, охватывающих круг экономических и финансовых вопросов, поддержки и стимулирования работы предприятий. Особое значение приобретает возобновление и углубление хозяйственных межотраслевых, производственно-кооперативных связей между бывшими республиками, особенно с Россией.

Особенно важными для предприятий, испытывающих кризисное состояние, являются проблемы технического перевооружения, поиска собственных капиталов или инвестиций для обновления основных средств, пополнения оборотных средств и выхода из убыточного состояния. Например, по данным 2007 г. в республике имелись 3922 убыточных предприятий, и общая сумма убытков составляет 6,4 млрд. сом.¹³. Имеются отдельные примеры, когда предприятия проводят постоянно маркетинговые исследования рынка сбыта продукции и укомплектованы профессиональными руководителями и менеджерами. Например, в 1995 г. на базе дочернего предприятия АО «Жанар» было создано АО «Кимбек» с основными и оборотными фондами в 1 млн. сом. и числом работающих 150 человек. В результате предприятие не только вышло из кризисного состояния, но и стало работать прибыльно. А в последующем заменили руководителя, что привело завод к банкротству. Таких примеров, когда прибыльные предприятия заведомо доводили до банкротства, достаточно много, а это является поводом для разбазаривания богатства в угоду отдельных вышестоящих во властной структуре чиновников и правителей.

Основной причиной убыточности предприятий также является высокая

¹³ Данные Нацстаткома КР: Финансы предприятий КР (2000-2007 гг.), - Б., - 2008 г.

себестоимость продукции, которая образуется из производственных затрат, т.е. высоких цен материальных ресурсов, сырья и комплектующих изделий, энергоемкости производственного цикла, сравнительно высоких таможенных пошлин и налоговых платежей и др. Поэтому в целях сокращения себестоимости товара необходимо изучать структуру затрат на единицу продукции и определять лишние издержки, которые можно избежать в ходе производства продукции.

Старение технологического оборудования и производство низкокачественной продукции прямо влияют на объем экспорта и импорта промышленных товаров. На период 2000-2007 гг. экспорт промышленной продукции увеличился с 431,5 до 1013,1 млн. долл. США, или в 2,35 раза, а импорт соответственно - с 509,7 до 2319,0 млн. долл., или в 4,55 раза. Отрицательное сальдо составило в 2000 г. 78,2 млн. долл., а в 2007 г. 1305,9 млн. долл. США, или возросло в 16,7 раза ¹⁴.

Таким образом, в республике за относительно короткий срок реформ были созданы, хотя и не высокорезультативные, но значительные условия для развития рыночных отношений в промышленности. Для стимулирования предпринимательской деятельности в этой отрасли введена частная собственность и свобода предпринимательской деятельности, устранена монополия государственных и корпоративных предприятий, созданы условия для развития конкурентной среды в промышленности путем образования частных, акционерных, государственно-акционерных, совместных и иностранных предприятий.

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР (2000-2007 гг.). - Б., - 2008 г.

Глава II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 2.1. Развитие и эффективность пищевой промышленности в условиях рыночных отношений

Пищевая промышленность объединяет 18 отраслей: пищевкусовая, мясомолочная, мукомольная, рыбная, комбикормовая и другие отрасли. Эта отрасль до экономической реформы обеспечивала 20,2% валовой продукции, 9,1% занятости работников и были сосредоточены 9,2% основных производственных фондов промышленности республики. Рост производства пищевых продуктов сопровождался расширением их ассортимента, увеличением выработки наиболее ценных и питательных продуктов. Предприятиями пищевкусовой промышленности было освоено более 50 наименований изделий, повышалось качество продуктов, их биологическая ценность, улучшалась структура потребления продуктов питания населением республики.

В составе пищевой промышленности республики наиболее значительный удельный вес занимает пищевкусовая отрасль, в состав которой входят многие предприятия, фирмы, сельские заготовительные организации, посреднические субъекты, оказывающие свои услуги.

Предприятия пищевой промышленности республики отстают от передовых предприятий зарубежных стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Например, не в полной мере используются ферментные препараты, асептические способы консервирования, искусственный холод. Нерационально используется такое сырье как молочный обрат, низкий уровень механизации и автоматизации процессов производства в мясомолочной промышленности, многие оборудования не отвечают современным требованиям. Снизилась сахаристость сахарной свеклы, винограда, крахмалистость карто-

феля, содержание сухих веществ в томатах. На переработку поступает свекла, как правило, высокой загрязненности, что ускоряет износ оборудования и технических средств, увеличивает потери сахара.

Эффективное развитие пищевой промышленности, важнейшего звена агропромышленного комплекса (АПК), зависит от снабжения сырья, ритмичной его поставки, устранения узких мест, перехода на непрерывные схемы производства, рационального и эффективного использования мощности технологических оборудований, за счет повышения уровня механизации и автоматизации производственных процессов, введения в строй заводов – автоматов в хлебопекарной, кондитерской, винодельческой и других отраслей промышленности.

С переходом на экономическую реформу эта отрасль находится в глубочайшем кризисе, и производство ее продукции резко снизилось. Это случилось из-за того, что произошли повсеместные разрывы кооперативных связей с экспортными потребителями и из-за отсутствия целенаправленной поддержки со стороны государства.

Насытить рынок продуктами питания отечественного производства из-за глубокого кризиса сельского хозяйства пока еще не удастся, но увеличение доли собственных продуктов питания в торговом обороте должно происходить неуклонно. В противном случае республика потеряет экономическую независимость в этой области. Необходимо всемерно развивать все отрасли сельского хозяйства, особенно животноводство, создать современную пищевую перерабатывающую промышленность на уровне мировых стандартов.

Для дальнейшего возрождения пищевой промышленности республики необходима концептуальная программа, которая заключается в следующем:

государство должно всячески оказывать помощь по защите отечественного производителя путем введения таможенных барьеров на импорт продовольственных товаров и низких на экспортные товары. С ростом про-

изводства возрастает, и объем иностранных инвестиций, а с ними и новейшие достижения зарубежья в области технологий;

для защиты отечественного производителя необходимо преобразовать структуру производства сквозного типа, то есть от производства сырья до конечной переработанной продукции.

За переходный период к рыночным отношениям пищевая отрасль претерпела большие трудности в производственной сфере. Произошло резкое снижение производства продукции, особенно таких видов, как мясо и субпродукты (в 29,3 раза), колбасные изделия (в 2,2 раза), сахар-песок (в 10,1 раза), кондитерские изделия (в 6,0 раза) и т.д. (табл. 1).

За этот период произошло увеличение производства этилового спирта, водочных изделий, минеральной воды и т.д. Сохраняется тенденция снижения производства муки из зерновых культур, хлеба, круп, сахара, макарон, ферментированного табака, что обусловлено сокращением поголовья скота, увеличением доли потребления муки и хлебобулочных изделий, изготавливаемых в домашних условиях для собственного потребления, снижением поступления сырья на промышленную переработку из-за отсутствия механизма закупки местного сырья.

На предприятиях пищевой промышленности имеет место недоиспользование производственных мощностей. Так, например, мощности по производству мяса используются лишь на 1,7 %, колбасных изделий – на 26,2 %, мясных полуфабрикатов – на 3,6 %, масло животного – на 8,3 %, мясных консервов – на 9,0 %, масло растительного – на 26,3%, сахара-песка – на 13,6 % и т.д. Для оптимизации производственных мощностей предприятий промышленности необходимо до минимума сократить количество простаивающего оборудования в соответствии с объемом выпускаемой продукции. Этого можно достичь следующими способами: продажа оборудования, списание,

дополнительная его загрузка, передача в аренду.¹⁵

Таблица 1

Производство основных видов продукции пищевой промышленности республики¹

	1991	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Мясо и субпродукты, тыс. т	87,9	1,7	1,2	2,6	4,8	4,3	3,2	3,0	3,0
Колбасные изделия, т	1540,0	705,2	642,4	628,4	463,9	400,2	461,7	566,6	685,7
Масло сливочное всех видов, т	10115,0	1375,0	1851,9	1461,8	1807,9	1983,7	3967,0	12246,3	12336,3
Молоко и молочные продукты, тыс. т	235,3	11,5	16,8	20,9	25,1	27,4	41,2	-	
Сахар-песок, тыс. т	371,0	50,0	30,5	51,2	75,5	88,1	44,9	54,4	36,8
Мука из зерновых культур, тыс. т	518,5	466,7	453,1	438,7	421,3	435,9	466,9	485,0	583,1
Хлеб свежий, тыс. т	258,7	126,5	117,6	112,5	115,8	116,8	125,3	133,4	116,8
Кондитерские изделия, тыс. т	56,7	3,8	4,3	5,3	5,4	7,4	8,6	9,0	9,4
Макаронные изделия, тыс. т	6,5	4,1	2,1	1,7	1,8	1,7	6,5	6,2	8,5
Масло растительное, тыс. т	14,8	8,7	6,9	9,3	10,7	12,3	15,3	16,7	17,6
Этиловый спирт, млн. л	-	6,2	6,6	9,7	10,8	10,4	8,6	6,0	6,5
Водка и ликер, тыс. л	-	13613,0	18156,0	24102,9	24298,3	21848,2	16188,0	-	14323,5
Минеральная вода, млн. л	1,0	8,2	9,9	11,1	10,8	10,4	12,5	15,7	17,1
Табак ферментированный, тыс. т	-	31,2	26,9	20,7	12,9	8,2	8,5	8,2	7,7
Сигареты, млн. шт.	-	3,1	3,0	2,9	3,1	3,1	3,1	3,1	3,1
Чай расфасованный, тыс. т	-	-	-	3,1	3,4	3,5	3,4	3,1	3,2

¹⁵ Серебрянский А.Т. Некоторые проблемы развития промышленности в переходный период. // Материалы республиканской научной конференции ИИМОП КГНУ. - Б. - 2002. - С.43.

¹ Данные Нацстаткома КР: Кыргызстан в цифрах за 1991-2007 гг.

Анализ показывает, что за период 2000-2007 гг. количество предприятий в целом по промышленности республики сократилось с 2204 до 1998 ед., или на 9,4%, а в пищевой промышленности с 573 до 463 ед., или на 19,2%. Доля пищевой промышленности в общей численности предприятий также снизилась с 25,9 до 23,2%.

За изучаемый период, хотя количество предприятий в промышленных секторах экономики уменьшилось, численность занятых в производстве выросла со 122,6 до 272,8 тыс. человек, или положительная разница составляет 150,2 тыс. человек, а в пищевой промышленности численность занятых работников увеличилась незначительно с 20,1 до 24,6 тыс. человек. Поэтому сравнительный удельный вес пищевой промышленности по численности занятых работников постоянно уменьшается. Например, если в 2000 г. в данной отрасли трудились 16,3% занятых работников промышленного сектора республики, то в 2007 г. их численный удельный вес сократился до 9,0%, что видно из табл. 2.

Таблица 2

Сравнительный удельный вес развития пищевой промышленности в структуре промышленности республики¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Количество предприятий</i>								
Всего в промышленности, ед	2204	1902	1892	1990	1938	1972	1972	1998
в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в пищевой промышленности, ед.	573	457	635	639	557	520	483	463
в %	25,9	24,0	33,5	32,1	28,7	26,3	24,4	23,2
<i>Численность работников</i>								
Всего в промышленности, тыс. чел.	122,6	130,5	124,2	238,3	259,2	217,6	293,1	272,8
в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в пищевой промышленности, тыс. чел.	20,1	23,4	28,9	27,4	25,9	25,4	24,6	24,6
в %	16,3	17,9	23,2	11,4	9,9	11,6	8,4	9,0
<i>Производство продукции</i>								
Всего по промышленности, млн. сом	44,8	48,7	42,4	48,9	55,1	51,2	54,4	59,8
в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в пищевой промышленности, млн. сом	6,4	6,4	8,4	6,9	8,0	8,3	9,3	10,5
в %	14,3	13,1	19,5	14,1	14,3	16,0	17,1	17,5 ¹

¹ Расчет составлен по данным Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2002-2007 гг.

За последние годы произошло оживление экономики в промышленных секторах. Например, в 2000 г. в республике было произведено продукции на сумму 44,8 млрд. сом., а в 2007 г. – 59,8 млрд. сом., или увеличение составило 15,0 млрд. сом., или на 33,5%. Такая положительная тенденция наблюдается и в пищевой промышленности. Если в 2000 г. в этой отрасли было произведено продукции на сумму 6,4 млрд. сом., то в 2007 г. – 10,5 млрд. сом., или возросло на 4,1 млрд. сом., или на 64,1%.

За это время удельный вес пищевой промышленности в общем объеме промышленной продукции в стране возрос с 14,3 в 2000 г. до 17,5% в 2007 г.

Экономическое положение пищевой отрасли экономики в разрезе областей республики характеризуется тем, что за последние семь лет (2000-2007 гг.) в подавляющих регионах производство продукции идет на сокращение. Например, производство продукции в Баткенской области сократилось с 356,2 до 197,8 млн. сом., или в 1,8 раза, Нарынской – с 327,2 до 64,1 млн. сом., или в 5,1 раза, в Жалал-Абадской – с 911,5 до 436,2 млн. сом., или в 2,1 раза, а в таких областях как Ыссык-Кульской, Ошской, Таласской – объем производства уменьшился на 10-30% (табл.3).

Таблица 3

**Производство продукции в пищевой промышленности
по областям республики, млн. сом¹**

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2002
Всего по республике	8328,5	6950,9	7906,0	8171,3	9328,8	10518,3	111,0
в т.ч. по областям:							
Баткенская	356,2	125,0	132,9	122,1	140,8	197,8	55,5
Жалал-Абадская	911,5	438,4	495,2	349,2	374,1	436,2	47,8
Ыссык-Кульская	571,7	320,7	382,6	415,1	442,9	555,2	97,1
Нарынская	327,2	52,1	57,2	52,8	62,3	64,1	19,6
Ошская	269,5	188,8	226,2	159,7	183,2	241,9	89,7
Таласская	220,1	54,3	91,2	120,7	144,9	177,7	80,7
Чуйская	2519,8	2760,8	2812,6	2408,9	3455,1	3749,0	148,8
г. Бишкек	2895,5	2834,2	3587,1	4336,3	4284,2	4795,5	165,6 ¹

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2002-2008 гг.

Значительное снижение производства продукции пищевой промышленности в этих областях обусловлено низкокачественной работой предприятий в отдельных местных административных районах. Например, в Баткенской области отдельные пищевые предприятия Кадамжайского района объемы производства продукции сократили с 52,7 до 15,3 млн. сом., или в 3,4 раза; Лейлекского – с 59,8 до 24,6 млн. сом., или в 2,4 раза; в Жалал-Абадской области субъекты пищевой промышленности Алабукинского района сократили производство с 54,8 до 15,3 млн. сом., или в 3,6 раза, Сузакского – со 101,1 до 47,9 млн. сом., или в 2,1 раза, Токтогульского – с 21,0 до 4,8 млн. сом, или в 4,4 раза; в Ошской области в Ноокатском районе с 99,9 до 27,4 млн. сом, или в 3,6 раза; в Нарынской области все районы (Ат-Башинский, Ак-Талинский, Кочкорский, Жумгалский, Нарынский) имеют показатели в 2007 г. намного ниже, чем в 2002 г.; в Ыссык-Кульской области отдельные районы добились некоторого увеличения производства пищевой продукции. Например, Жети-Огузский район в 2002 г. производил продукцию на сумму 85,6 млн. сом, а в 2007 г. увеличил до 136,1 млн. сом, или на 58,9%, Тюпский район соответственно с 92,5 млн. до 125,9 млн. сом, или на 36,1%; Чуйская область отличается тем, что все предприятия пищевой отрасли имеют систематическую тенденцию к увеличению. Например, предприятия Ысыккатынского района производство пищевых продуктов увеличили с 291,0 млн. до 439,5 млн. сом, или в 3,2 раза, Московского района с 220,2 млн. до 321,6 млн. сом., или в 1,5 раза, г.Токмока с 96,2 млн. до 362,5 млн. сом, или в 3,8 раза, г. Бишкека с 2895,5 млн. до 4795,5 млн. сом., или в 1,6 раза и т.д.

Таким образом, увеличение производства продукции в пищевой промышленности республики происходит в основном за счет предприятий Чуйской области, г.г. Токмок, Бишкек и частично по некоторым районам Ыссык-Кульской области. Об этом можно судить по структуре производства про-

дукции пищевой промышленности республики по ее регионам, что видно из табл. 4.

Таблица 4

Структура производства продукции в пищевой промышленности по регионам республики, %¹

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 (+,-) по сравнению с 2002
Всего по республике	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
в т.ч. по областям:							
Баткенская	4,2	1,8	1,6	1,5	1,5	1,9	-2,3
Жалал-Абадская	10,8	6,2	6,1	4,2	4,0	4,1	-6,7
Ыссык-Кульская	6,8	4,6	4,7	4,9	4,7	5,3	-2,1
Нарынская	3,9	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	-3,3
Ошская	7,3	5,8	6,1	6,4	4,7	5,2	-2,1
Таласская	2,6	0,7	1,1	1,4	1,5	1,7	-0,9
Чуйская	29,9	39,4	34,9	28,9	36,9	35,6	+5,7
г. Бишкек	34,5	40,8	44,8	52,1	46,1	45,6	+11,1 ¹⁸

Из данных таблицы видно, что за последние пять лет (2002-2007гг.) пищевая отрасль в разрезе областей за исключением Чуйской области и г. Бишкек, снизила свое доленое участие в производстве пищевых товаров. например, за этот период предприятия Таласской области сократили свою долю на 0,9%, Ошской, Ыссык-Кульской, Баткенской областей в пределах 2,1-2,3%, Нарынской – на 3,3%. В тоже время производители Чуйской области увеличили на 5,7% и г. Бишкека – на 11,1%

Несмотря на то, что в пищевой промышленности за последние семь лет произошло сокращение численности работников с 28,9 до 24,6 тыс. человек, общий объем производства продукции увеличился с 8,3 до 10,5 млрд. сом., или на 26,5%. А это положительно повлияло на рост производительности труда – важнейшего показателя, определяющего эффективность производства в данной отрасли. Например, производство продукции в расчете на 1 работника в целом по промышленности республики сократилось с 341,3 и 219,2

¹Расчет составлен по данным Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2002-2008 гг.

тыс. сом., или на 35,8%; в обрабатывающей промышленности сократилось с 334,3 тыс. до 190,3 тыс. сом, или в 1,7 раза, а в пищевой промышленности увеличилось с 287,2 тыс. до 426,8 тыс. сом., или на 48,6%. Если уровень производительности труда в пищевой промышленности в 2002 г. отставал от уровня в целом по промышленности республики на 15,9%, наоборот, опережение составляет в 1,9 раза (табл.5).

Таблица 5

Сравнительная оценка производительности труда в пищевой промышленности республики¹

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2002
<i>Количество работников, тыс. чел.</i>							
Всего по промышленности	124,2	238,3	259,2	217,6	293,1	272,8	219,6
из них в обрабатывающей промышленности	96,9	210,9	230,8	188,6	263,4	242,8	250,6
в т.ч. в пищевой промышленности	28,9	27,4	25,9	25,4	24,6	24,6	85,1
<i>Произведено продукции, млрд. сом.</i>							
Всего по промышленности	42,4	48,9	55,1	51,2	54,4	59,8	141,0
из них в обрабатывающей промышленности	32,4	38,0	44,0	40,1	42,5	46,2	142,6
в т.ч. в пищевой промышленности	8,3	6,9	7,9	8,2	9,3	10,5	126,5
Произведено продукции на 1 работника, тыс. сом.							
Всего по промышленности	341,3	205,2	212,6	235,3	341,1	219,2	64,2
из них в обрабатывающей промышленности	334,3	180,1	190,6	212,6	161,3	190,3	56,9
в т.ч. в пищевой промышленности	287,2	251,8	305,0	322,8	378,0	426,8	148,6

Как видно из выше приведенных данных с каждым годом эффективность производства продукции в пищевой промышленности возрастает. Например, общая выручка от реализации продукции возросла с 3764,2 млн. сом. в 2000 г. до 7592,9 млн. сом. в 2007 г., или в 2,0 раза, а производственные

¹ Расчет составлен по данным Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2002-2008 гг.

затраты на реализованную продукцию соответственно составили 3636,1 млн. и 7265,3 млн. сом., или увеличились в 1,9 раза. Получаемая масса прибыли возросла с 128,1 млн. до 540,9 млн. сом., или в 4,2 раза, а рентабельность хотя и имеет тенденцию к росту (3,5 до 7,4%), но она является низкой нормой и не дает возможности ввести расширенное воспроизводство и технологическому обновлению производства.

Отрадно то, что в общей численности предприятий пищевой промышленности удельный вес убыточных с каждым годом уменьшается, хотя 38,7% или 162 предприятия в 2007 г. считаются достаточно весомыми и задача состоит в том, чтобы они могли перейти в ближайшее время в ранг прибыльных. Значительная доля убыточных предприятий, как нам кажется, прямо влияет на экспортно-импортную деятельность пищевой промышленности. За изучаемый период экспорт продукции пищевой отрасли увеличился с 21,1 до 78,2 млн. долл. США, а импорт соответственно с 39,6 до 287,0 млн. долл. США. Если за это время экспортная продукция увеличилась на 57,1 млн., то импорт на 247,4 млн. долл. США, или отрицательный баланс составляет в целом за изучаемый период 618,3 млн. долл. США (табл. 6).

Таким образом, финансовое положение предприятий пищевой промышленности по-прежнему находится в тяжелом экономическом состоянии. Многие крупные предприятия простаивают, а также происходит затоваривание готовой продукцией. Главными причинами являются недобор сельскохозяйственного сырья, устаревшая материально-техническая база и отсутствие инвестиций для ее модернизации, недостаток оборотных средств предприятий, высокие налоги, отсутствие маркетинговых исследований продовольственного рынка. Все это приводит к снижению эффективности производства

За последние годы более или менее рентабельно работают АО «Бакай», АО «Касиет» по производству сахара-песка, кондитерское предприятие АО «Таттуу», АО «Кондитерский комбинат», Бишкекский ликероводочный ком-

бинат, Табачный комбинат и др.

Таблица 6

Экономические показатели пищевой промышленности республики¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Выручка от реализации продукции, млн. сом.	3764,2	3528,5	4063,2	4255,1	5527,3	5542,7	5735,4	7592,9
Расходы на производство и реализацию продукции, млн. сом.	3636,1	3273,6	3908,7	4099,6	5280,0	5301,1	5537,6	7265,3
Получена прибыль, млн. сом.	128,1	45,1	154,5	155,5	247,3	241,6	477,4	540,9
Рентабельность производства, %	5,1	1,2	3,8	3,6	4,6	4,3	8,6	7,4
Кредиторская задолженность, млн. сом.	2071,7	1764,0	1947,3	2053,5	1706,6	1411,9	1780,5	2813,0
Дебиторская задолженность, млн. сом.	1480,0	1125,6	1673,0	1115,3	1220,4	1026,7	1673,6	2035,5
Количество предприятий	573	457	635	639	557	520	483	419
в том числе убыточных	237	234	199	172	182	195	144	162
в %	41,3	51,2	31,3	26,9	32,6	37,5	29,8	38,7
Темп роста валового дохода, в % к предыдущему году	122,6	93,7	115,2	104,7	129,9	100,3	103,5	132,4
Экспорт продукции, млн. долл. США	21,1	21,1	36,9	33,4	50,1	53,5	67,1	78,2
Импорт продукции, млн. долл. США	39,6	46,5	61,7	78,6	109,8	139,2	207,1	287,0

За последние годы резко сократились закупки запасных частей к импортной технике в кондитерской, хлебопекарной, масложировой, мукомольно-крупяной промышленности, что отрицательно сказалось на производственном потенциале отрасли. Но, тем не менее, в республике имеются отдельные предприятия, которые работают более или менее эффективно. Примером здесь служат филиал фирмы ОсОО «Росагробизнес ЛТД» в г. Ош, который работает с 2005 г. и специализирован по производству растительных масел, жиров, хозяйственного мыла и жмыха для сельскохозяйственных животных.

¹ Данные Нацстаткома КР: Финансы предприятий КР за 2000-2008 гг.

В Тюпском районе Иссык-Кульской области с 2005 г. работает сырзавод ЗАО «Сут-Булак», производит сыры, йогурты, сметану. Основная часть продукции идет на экспорт в Казахстан, Россию. Продукция производится по швейцарской технологии. Трудятся здесь 32 человека, а в летний сезон количество рабочих увеличивается до 72 человек.

В Джетиогузском районе в ОсОО «К. Исабеков» производится переработка картофеля в сухое пюре производительностью 5 т в сутки, переработка фруктов и овощей, есть мини-пекарни, швейный цех. Численность работников достигла уже около 80 человек.

В Московском районе Чуйской области АО открытого типа «Аксууйский кукурузоперерабатывающий сахарный комбинат». На этом предприятии работают 750 человек. Производственная структура комбината состоит из трех производственных направлений: переработка кукурузы, переработка семян масличных культур и переработка сахара-сырца. Основным акционером и инвестором является АО «Vita» (Казахстан), доля акций которого составляет почти 89 %. Вложено инвестиций в размере 16 млн. долл. США, в том числе за I квартал 2006 г. – 102,2 млн. сом., а до 2010 г. объем инвестиций составит 65 млн. долл. США. Подготовлено к запуску сахарное и кукурузоперерабатывающее производство.

Комбинат состоит из четырех заводов и одного элеватора и предназначен для получения кристаллического сахара из сахара-сырца мощностью 450 т сахара-песка в сутки, на трех заводах будет производиться сырой и сухой крахмал и глюкозо-фруктовый сироп. Элеватор рассчитан на очистку и хранение зерна (20 тыс. т).

По различным данным, комбинат в ближайшей перспективе намерен производить продукцию на сумму более 1 млрд. сом. или прогнозируемый объем продаж составит свыше 100 млн. долл. США в год.

До экономической реформы (1991 г.) на рынке алкогольной продукции

Кыргызстана существовали только общеизвестные с советских времен товарные знаки, которые выпускались в большом количестве. На внутреннем рынке за период 1992-1993 гг. в массовом порядке появились импортные водочные бренды «Rasputin», «Kremlyovskaya», «Absolut», «Smirnoff», «Зверь» и спирт «Royal». Большинство из них на рынке оказалось недолговечным.

Состояние алкогольного рынка Кыргызстана в 1995-1996 гг. было самым критическим. Резко снизились объемы производства водочных изделий и появилась в огромном количестве фальсифицированная продукция. В это время предприятия, производившие алкогольную продукцию, стали прилагать усилия по продвижению своих торговых марок, создавая разветвленную сеть фирменных магазинов.

В настоящее время на рынке Кыргызстана представлено большое количество алкогольной продукции 16 акционерных обществ и частных компаний.

Ни для кого не секрет, что производство и реализация алкогольной продукции играет важную роль в формировании бюджета республики. В последние годы в республике наблюдается устойчивое снижение выпуска ликероводочной продукции. В 2003 г. было выпущено 10,8 млн. л этилового спирта и 24,2 млн. л водки, в 2004 г. – соответственно 10,4 и 21,8 млн. л, в 2005 г.- соответственно 8,6 и 16,1 млн. л, в 2006 г. – 6,0 и 14,0 млн. л., а в 2007 г. – 6,5 и 14,0 млн. л. За это время резко сократились налоговые поступления. Если в 2003 г. они составляли 400 млн. сом., то в 2007 г. – 208 млн. сом., или уменьшились в 1,9 раза.

Внутренний рынок неудержимым потоком насыщали импортные, самопальные и контрабандные спиртные напитки. Ежегодно в республику завозится около 100 т контрабандного спирта, или ежемесячно 3 млн. л. С контрабандным спиртом в республике работают 59 малых предприятий по производству нелегальной алкогольной продукции. Ежегодно нелегально прода-

ется 700 млн июня н. л водки. Из производимых в стране 1350 млн. л водки с уплатой акцизов в продажу идет 1000 млн. л, 350 млн. идет нелегально¹⁹.

В целом за первое полугодие 2007 г. по предприятиям алкогольной отрасли в бюджет республики поступило 160,6 млн. сом. акцизного налога, что на 34,6 млн. сом. меньше, чем в прошлом году. Повышение акцизного налога спровоцировало всплеск и оживление нелегального производства водки, которая реализуется по допинговым ценам – от 18 до 22 сом. за полулитровую бутылку, тогда как легальная цена при минимальных производственных затратах и нулевой рентабельности составляет не менее 29-50 сом. Это примерно цена 1 л контрабандного спирта, из которого при весьма примитивной технологии можно изготовить 2,5 л так называемой «паленой» водки. Цена 1л спирта «Люкс», выпускаемого заводом «Кристалл», составляет 40,5 сом.

Только на этой почве, на внутреннем рынке республики реализуется добрая половина контрафактной спиртосодержащей продукции, что стало возможным во многом благодаря повышению цен на акцизные марки.

В настоящее время теневые обороты алкогольной продукции угрожают экономической безопасности республики. Усилия, предпринимаемые правоохранительными органами, пока не дают ощутимых результатов в борьбе с этим негативом. Причина тому – несовершенство законодательства. Проверка со стороны силовых органов показывает, что 48 % винно-водочных изделий продается легально, остальная большая часть – самопальный левый товар. В законодательстве должен быть механизм, который не позволит терять налоги, получаемые от алкогольных напитков.

Большой экономический вред пополнению бюджетных средств страны также наносят фальшивые акцизные марки, изготавливаемые на частных предприятиях. Нередко их в большом количестве нелегально завозятся из соседних стран, например, Турции и Китая. Такая противозаконная деятель-

¹⁹ Газета МСН от 19 июня 2007 г., - № 47 (534). - с. 5.

ность, превратившись в последнее время в один из очень выгодных и устойчивых видов бизнеса, наносит колоссальный ущерб бюджету страны.

Только в феврале 2007 г. были задержаны правоохрнительными органами республики акцизные марки из Турции в количестве 7,5 млн. штук, которые могли бы нанести ущерб государственной казне в размере 90 млн. сом. По различным неофициальным данным, в республике ежемесячно сбывается 2-3 млн. поддельных акцизных марок.

Если раньше существовали базовые ставки акцизного налога, которые можно было периодически пересматривать из-за изменения возникающей ситуации, то ныне их устанавливают на год, что совершенно не выгодно. Кроме того, через тендер изготавливается новый формат акцизной марки с более совершенной и высокой степенью защиты. Для уменьшения сбыта контрабандных алкогольных напитков необходимо, прежде всего:

изменить порядок уплаты акцизного налога с таким расчетом, чтобы предприятия, производящие эту продукцию, платили в момент приобретения сырья;

вести новые акцизные марки с более высокой степенью защиты и низкой стоимостью;

осуществить демонтаж всех пунктов розлива, емкостей спиртохранилища и купаных отделений на бездействующих предприятиях;

решить вопрос строительства нового, либо реконструкции старого стекольного завода по обеспечению отрасли стеклотарой;

усилить контроль со стороны правоохрнительных органов;

усилить деятельность таможенных служб по пресечению контрабандного спирта и ввоза нелегально изготовленных акцизных марок.

Таким образом, для производителей алкогольной продукции одной из наиболее актуальных проблем, связанных с продвижением брэнда, является нелегальное производство. Поддельная продукция имеет низкое качество,

что дискредитирует оригинального производителя.

В перспективе, по нашим расчетам, на основе корреляционно-регрессионного метода объем производства в пищевой промышленности в 2011 г. увеличится до 14592,44 млн. сом., при расходе 112701,8 млн. сом., или соответственно, по сравнению с 2007 г. на 38,7% и 55,1% (приложение 1).

Для дальнейшего перспективного развития пищевой промышленности необходимо укрепить и корпоративную структуру. Слабое развитие такой структуры объясняется тем, что, во-первых, отсутствуют общеотраслевые и региональные стратегии реструктурирования пищевых производств, должное холдинговое законодательство и система мер защиты от спекулятивных инвесторов; во-вторых, это недооценка руководителями пищевых и перерабатывающих предприятий значимости консолидации активов для успешного противодействия производителям-импортерам, а также устремленность этих руководителей главным, если не единственным образом, на усиление посредством рычагов корпоративного управления собственного контроля над финансовыми потоками. Тем не менее, во всех регионах республики происходит оживление формирования корпоративных структур, построенных либо по принципу вертикальной интеграции, то есть с участием перерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий, либо по технологическому признаку – из представителей ряда смежных отраслей, либо по территориальному признаку – с включением предприятий разных подотраслей. На первых этапах нет смысла отрицать целесообразность использования совместного денежного уставного капитала, которое, и предполагает сильную внутреннюю мотивацию участников к ведению совместной деятельности и т.д.

§2.2. Современное состояние и эффективность легкой промышленности

Легкая промышленность до реформ играла большую роль в экономике республики. На долю этой отрасли приходилось до 29,7% валовой продукции

промышленности, 23,7% промышленно-производственного персонала, до 10,1% основных производственных фондов. Легкая промышленность включала в себя более 10 подотраслей - шерстяная, первичная обработка шерсти, хлопчатобумажная, швейная и т.д.

До перехода к рыночным отношениям были установлены высокопроизводительные оборудования, прядильно-крутильные машины высокой производительности, новые автоматические ткацкие станки, пневматические прядильные машины, были построены и введены в производство Ошская хлопчатобумажная фабрика, Токмакская камвольно-прядильная фабрика, Кожсырьюевой завод, Токмакская фабрика ПОШ (первичная обработка шерсти), ковровый комбинат в г. Кара-Балта, Фрунзенская чулочная фабрика и др. За это же время была внедрена высокоэффективная технология отделки текстильных материалов, безверетенной способ прядения, автоматические поточные линии, станки и машины и др. Уровень механизации и автоматизации производственных процессов в легкой промышленности достиг 85-90%, в т.ч. в первичной обработки шерсти – 80-85%, трикотажной – 70-75%, швейной – 80-85%, обувной – 65-70% и т.д.

Несмотря на достигнутую степень развития, предприятия легкой промышленности республики все еще отставало от передовых предприятий союза, технический уровень в ряде подотраслей не полностью отвечала требованиям времени, особенно в процессах вспомогательных операций (подготовка сырья, раскрой, транспортировка готовой продукции и др.). В расчете на душу населения Кыргызстан отставал от развитых стран по производству хлопчатобумажной ткани на 25-30%, шерстяной – на 35-40%, шелковых тканей – в 3,5 раза.

Легкая промышленность играет важную роль в экономике республики. От ее деятельности во многом зависят макроэкономические показатели республики. Технологический цикл легкой промышленности охватывает ряд от-

раслей экономики: сельское хозяйство, промышленность, машиностроение, торговлю и другие сферы народного хозяйства. До начала реформы эта отрасль давала 28 % от общего объема промышленной продукции.

Продукция легкой промышленности Кыргызстана славилась своим качеством даже при союзной системе, но после его развала приходится самостоятельно завоевывать внешний рынок для сбыта произведенной продукции. В основном она реализуется на рынках России и Казахстана.

В условиях переходного периода наиболее известными предприятиями являются АО «Кыргызский камвольно-суконный комбинат», АО «Байпак», АО «Эдельвейс» и др. Однако многие предприятия не выдерживают рыночную конкуренцию из-за отсталости техники и технологии, которая влияет на качество ткацкого переплетения, ворсистость, прочность, эластичность, количество оттенков и др.

Производством швейных изделий занимаются АО «Жамал», Бишкекская швейная фабрика им. ВЛКСМ, чулочно-носочное объединение «Эдельвейс». Трикотажные изделия выпускают АО «Айгуль», АО «Илбирс». Шерстяную пряжу производят АО «Касиет», АО «Кыргызкомволь-нооту».

Производством обуви занимаются кожевенный завод АО «Ак-Марал», АО «Булгаары», кожевенно-галантерейное объединение им. Фрунзе, АО «Суусар» и др. Однако часть предприятий легкой промышленности простаивают, многие из них стали банкротом.

За последний период (2000-2007 гг.) легкая промышленность наращивает свое производство. Например, если в 2000 г. было произведено 2630,9 млн. сом продукции, то в 2007 г. уже 4319,1 млн. сом, или увеличилось на 64,2%. Но следует заметить, что рост производства продукции имеет неравномерную тенденцию развития, т.е. в 2002 и 2003 гг. произошло резкое снижение по отношению, например с 2000 г. Объем снижения составил 33,0 % и 50,4%, а затем происходил резкий скачок роста производства продукции.

Если рассмотреть динамику роста производства легкой промышленности в разрезе областей, то можно заметить, что в некоторых областях, как Жалал-Абадской, Таласской и др. наблюдается процесс падения за изучаемый период (2000-2007 гг.) соответственно на 47,2% и 60,0%. В тоже время производство продукции легкой промышленности в Баткенской области возросло в 4,6 раза, Ыссык-Кульской – в 10,1 раза, Нарынской – в 1,8 раза, Чуйской – в 7,3 раза и в г. Бишкек – в 2,9 раза, что видно из табл. 7.

Таблица 7

**Производство продукции легкой промышленности
по областям республики, млн. сом¹**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2000
Всего по республике	2630,9	2810,8	1762,9	1306,8	2580,2	2337,0	4742,6	4319,1	164,2
в т.ч. по областям:									
Баткенская	5,8	6,6	16,8	27,8	10,4	13,7	15,6	26,8	462,0
Жалал-Абадская	771,7	876,7	800,7	496,9	489,9	449,2	545,6	407,3	52,8
Ыссык-Кульская	7,0	13,3	16,9	32,3	23,6	26,8	47,4	70,6	1008,1
Нарынская	1,4	1,0	0,2	32,1	54,1	65,3	39,0	25,9	1856,6
Ошская	893,5	1006,9	323,7	202,6	246,5	201,3	162,2	147,1	16,4
Таласская	0,5	0,1	0,5	-	0,1	0,1	0,1	0,2	40,0
Чуйская	173,8	180,4	269,3	159,7	530,7	295,2	914,9	1267,1	729,0
г. Бишкек	777,2	725,8	334,8	355,4	224,9	1285,4	3017,8	2320,3	298,5

Наши исследования показывают, что в системе легкой промышленности за последние семь лет (2000-2007 гг.) численность предприятий увеличилась со 132 до 161 ед., или на 21,9%, соответственно количество занятых работников с 21,6 тыс. до 173,7 тыс. чел., или в 8 раз. Однако увеличение как численности предприятий, так и занятых работников мало повлияло на производство ткани всех видов. В 2007 г. в республике было выпущено всего 1,7 млн. м² ткани всех видов, тогда как в 1990 г. (до переходного этапа) они со-

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2000-2008 гг.

ставляли 134,0 млн. м², в т.ч. хлопчатобумажных сократилось с 92,0 млн. до 0,2 млн. м², или в 460 раз, шерстяных – с 11,6 до 0,3 млн. м², или в 38,7 раза, чулочно-носочные изделия с 33,7 до 1,9 млн. пар, или в 17,7 раза и т.д. (табл.8).

Таблица 8

Производственные показатели текстильного и швейного производства республики¹

	1990	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество предприятий	-	132	166	169	183	187	186	171	161
Произведено продукции, млн. сом.	-	2030,9	2810,8	1762,9	1306,8	2580,2	2337,0	4742,6	4194,3
Число занятых, тыс. чел.	-	21,6	21,4	19,7	139,1	157,1	118,3	195,4	173,2
Ткани всех видов, млн. м ²	134,0	8,7	8,0	5,5	1,8	1,3	1,9	2,3	1,7
в т.ч.:									
хлопчатобумажных	92,0	6,1	5,4	3,6	0,5	0,4	0,4	0,9	0,2
шерстяных	11,6	0,7	0,8	0,4	0,3	0,6	0,6	0,3	0,2
Швейные изделия, млн. сом.	-	403,2	487,0	472,8	232,4	1216,4	1269,8	3287,0	3277,2
Чулочно-носочные изделия, млн. пар	33,7	3,6	4,1	2,0	0,7	0,6	0,3	0,4	1,9
Меха и меховые изделия, млн. сом.	-	-	-	7,3	3,1	5,7	5,2	17,6	15,0

Как показывают данные табл. 8, на увеличение объема производства продукции легкой промышленности прямое влияние оказывает выпуск швейных изделий, или за анализируемый период объем которых возрос с 403,2 до 3277,2 млн. сом, т.е. в 8,1 раза.

В последние годы заметно оживилась работа в производстве кожи, изделий из кожи и обуви. Если в 2000 г. в республике было произведено в этой

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2000-2008 гг.

отрасли 93,7 млн. сом, то в 2007 г. уже 124,8 млн. сом., или рост составил 33,2%. Положительная тенденция производства кожевенной продукции и изделий из нее наблюдается в подавляющих областях кроме Ошской и Таласской областях. Например, на предприятиях Чуйской области за изучаемый период объем производства кожаных изделий и обуви увеличился с 1,8 до 5,2 млн. сом., Нарынской – с 0,1 до 23,2 млн. сом., Ыссык-Кульском – с 0,1 до 40,9 млн. сом. и т.д.

В настоящее время легкая промышленность по-прежнему имеет большое значение в экономике республики, обеспечивая высокую занятость населения. Наряду с другими товарами она выпускает товары массового спроса для местного рынка. Имеются широкие возможности для экспорта в ближнее и дальнее зарубежье. Значимым является тот факт, что легкая промышленность является менее капиталоемкой, высокоэффективной, быстро окупаемой отраслью, обеспечивающая себя сырьем, в основном производимое в республике.

Если анализировать сравнительный удельный вес в структуре в целом по промышленности республики, то можно заметить, что в последние годы (2000-2007 гг.) по численности предприятий легкая промышленность занимает от 8,8 до 9,5%, по численности занятых работников, за 2000-2002 гг. по статистическим данным, 16,6-16,9%, а за остальные последние периоды доля ее сильно возросла, т.е. от 58,7% в 2003 г. до 63,7% в 2007 г. Следует сказать, что большая часть рабочей силы в промышленности республики приходится на отрасли легкой промышленности (табл. 9).

Анализ данных, приведенных в табл. 9 показывает, что динамика объема производства продукции за изучаемый период характеризуется нестабильностью. Если в 2000-2001 гг. удельный вес легкой промышленности в общем объеме произведенной продукции промышленности составил 5,9 и 5,7%, то затем пошло снижение до 2,0% в 2003 г. И только в 2004-2007 гг. заметно

возрос от 4,7 до 7,2%. Такое резкое колебание сравнительного удельного веса легкой промышленности объясняется тем, что в последние годы было принято правительственно решение о легализации предприятий, особенно швейных изделий.

Таблица 9

Сравнительный удельный вес легкой промышленности в структуре промышленности республики¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Количество предприятий, ед.</i>								
Всего по промышленности	2173	1793	1892	1990	1938	1972	1972	1998
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. в легкой промышленности	259	186	192	205	203	202	187	177
в %	11,9	10,4	10,1	10,3	10,5	10,2	9,5	8,8
<i>Число занятых, тыс. чел.</i>								
Всего по промышленности	126,5	127,6	124,3	238,3	259,2	217,6	293,1	272,8
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. в легкой промышленности	21,1	22,3	21,6	140,0	161,7	118,6	195,8	173,7
в %	16,6	17,5	17,4	58,7	62,4	54,5	66,8	63,7
<i>Произведено продукции, млн. сом.</i>								
Всего по промышленности	44816,7	48772,6	42409,0	48940,1	55118,7	51216,6	54423,9	59823,3
в %	100	100	100	100	100	100	100	100
в т.ч. в легкой промышленности	2630,9	2810,8	1762,9	1306,8	2580,2	2337,0	4742,6	4319,1
в %	5,9	5,7	4,1	2,0	4,7	4,7	7,1	7,2

В то же время необходимо заметить, что уровень использования мощности отраслей легкой промышленности остается относительно на низком уровне. Например, уровень использования мощности текстильной промышленности из шерсти увеличился с 45,2% в 2000 г. до 46,8% в 2007 г., или на 1,6%, ковры и ковровые изделия – увеличился с 27,3 до 35,7%, швейного производства – с 48,4 до 80,4%, обувной промышленности – с 10,3 до 67,4% и т.д.

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2000-2008 гг.

Таким образом, следует сказать, что уровень использования мощности предприятий еще на недостаточном уровне и при финансовой поддержке со стороны бюджетных средств и спонсоров имеется возможность нарастить темпы производства и выпуска качественной продукции, отвечающим требованиям спроса рынка и потребителей (табл. 10).

Таблица 10

**Уровень использования производственных мощностей
в отраслях легкой промышленности, %¹**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Ткани из шерсти	45,2	28,9	24,8	14,8	14,7	30,1	38,8	46,8
Ковры и ковровые изделия	27,3	32,3	18,4	5,4	30,7	31,3	33,7	35,7
Швейные изделия	48,4	62,0	53,8	57,1	50,6	72,9	80,8	83,3
Кожгалантерейные изделия	10,0	9,4	6,3	3,0	2,9	3,2	100,0	78,2
Обувь	10,3	5,0	4,7	7,8	7,0	7,5	67,4	79,3

Легкая промышленность вопреки суровым рыночным отношениям не только выжила, но и в последнее время переживает как бы второе свое рождение. Безусловно, что рыночную конкуренцию выдерживают только отдельные предприятия, а многие из-за объективных и субъективных причин терпят банкротство. Например, АО «Бишкекская кенафная фабрика» имеет стабильные экономические показатели, тогда как АО «Кокянгакская швейная фабрика», АО «Ош-Жибек», ГАО «Текстильщик» ежегодно сокращают объемы производства или совсем прекратили свое существование.

Имеются и положительные примеры, когда отдельные предприятия сумели в жестких условиях рыночной экономики добиться определенных успехов. Например, ОсОО «Бияз», где ежегодно наращивается производство шерстяной пряжи до 30 % в год и производится продукция в сумме 65,8 млн. сом.

В структуре легкой промышленности, безусловно, ведущее место принадлежит текстильной отрасли. Эта отрасль представлена предприятиями

¹ Отчетные данные Министерства промышленности КР за 2005-2008 гг.

шести подотраслей, в т.ч.: хлопчатобумажная – АО «Текстильщик» (Ошское производственное хлопчатобумажное объединение) – доля выпуска продукции этого предприятия равна 1/5 части общего объема отрасли. потенциальные возможности АО «Текстильщик» при стабильной работе достигают 1 млрд. сом. в год. Шерстяная – АО «ККСК» (Кыргызский камвольно-суконный комбинат), АО «Касиет» (Токмокская камвольно-прядельная фабрика), АО «Азем килем» (Карабалтинский ковровый комбинат). Шелковая – АО «Ош-Жибек» (Ошский шелковый комбинат) производит первичную обработку коконов и продает их в виде полуфабриката в Индию, Пакистан, Китай. В настоящее время не выпускается шелковое полотно ввиду низкого качества и неконкурентоспособности товара на внешнем рынке и высокой его себестоимости. Трикотажная – АО «Илбирс», АО «Эдельвейс», АО «Байпак», АО «Жылдыз», ОсОО «Заман», фирма «Веста» и др. производят трикотажные изделия, чулочно-носочные изделия, верхний трикотаж, бельевого трикотажа, махровые изделия.

За период исследования (2000-2007 гг.) производственно-экономические показатели легкой промышленности имеет тенденцию к повышению. Например, за этот период хотя и произошло сокращение числа предприятий с 267 до 177 единиц, но вместе с тем сократилось и число убыточных предприятий с 83 до 63 единиц, или на 24,1%. Объем производства товаров увеличился с 2,0 до 4,2 млрд. сом., или в 2,1 раза; выручка от реализации с 1,1 до 3,9 млрд. сом., или в 3,5 раза; а прибыльность предприятий с 24,9 млн. до 65,4 млн. сом., или в 2,6 раза; темпы роста в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом составили 266,8% (табл. 11).

Однако, следует сказать, что возросли также дебиторская и кредиторская задолженности предприятий. Но, несмотря на жесткие условия рыночной конкуренции, в последние годы наблюдается рост темпов производства валового дохода.

Таблица 11

Экономические показатели текстильной и швейной промышленности¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество предприятий, в т. ч. убыточных в %	267 83 31,1	247 99 40,1	224 79 35,2	214 88 41,1	206 90 43,6	199 81 40,7	187 69 38,3	177 63 35,6
Объем производства, млн. сом.	2032,5	1992,9	1652,1	1192,9	2491,1	2261,8	4641,7	4194,3
Выручка от реализации продукции, млн. сом.	1112,6	1327,3	1542,3	1470,6	1196,4	1247,5	1468,6	3917,7
Расходы на производство и реализацию продукции, млн. сом.	1087,7	1859,1	1611,8	1536,2	1386,6	1324,6	1488,4	3943,0
Прибыль(-убыток), млн. сом.	24,9	-31,8	-69,5	-65,6	-190	-77,1	147,6	65,4
Рентабельность производства, %	2,2	-	-	-	-	-	9,9	1,7
Дебиторская задолженность, млн. сом.	614,5	677,5	704,0	590,3	785,7	780,5	934,8	1180,3
Кредиторская задолженность, млн. сом.	533,1	887,2	908,5	895,0	685,2	691,0	954,0	1186,0
Темпы роста валового дохода, в % к предшествующему году	-	119,3	116,2	95,4	81,4	104,3	117,7	266,8

Дальнейшее наращивание производства в текстильно-швейном производстве должно осуществляться за счет расширения действующих производств и ввода новых предприятий. Намечено ввести в строй Кыргызско-китайское совместное предприятие ОсОО «Кыргызжиптекс» по производству хлопчатобумажной пряжи и организовать более 30 цехов по пошиву швейной продукции.

В условиях переходного этапа в текстильной промышленности республики основной проблемой является то, что отсутствуют финансовые средства, необходимые для модернизации производства, которая позволила бы

¹Данные Нацстаткома КР: Финансы предприятий КР за 2000-2008 гг.

улучшить качество продукции и ее конкурентоспособность на рынке. Из-за нехватки средств и реструктуризации кредитов дееспособными являются такие перспективные предприятия, как АО «Мата», АО «Илбирс», ОсОО «Заман» и АО «Береке».

Необходимо было провести реструктуризацию задолженности по техническим кредитам Японии и Германии целого ряда предприятий. Но со стороны бывшего Министерства экономики и финансов республики было принято решение только по двум предприятиям АО «Байпак» и АК ККСК (Кыргызский камвольно-суконный комбинат).

Китайские бизнесмены вложат средства в запуск предприятия и модернизацию оборудования Ошского хлопчатобумажного комбината «Текстильщик». Подписан контракт на сумму 25 млн. долл. США. Надо отметить, что это первая попытка восстановить некогда крупнейшее не только в Кыргызстане, но и в Союзе текстильное производство. В свое время он был включен в программу Европейского союза PESAC, в рамках которой менялась часть оборудования. Позже комбинат вышел из этой программы и долгое время простаивал.

В свое время на этом гигантском комбинате легкой промышленности работали 12 тыс. человек и в течение года производилось 80 млн. погонных метров ткани. Упадок производства наступил в середине 90-х годов, когда на рынок Кыргызстана в массовом порядке поступили дешевые хлопчатобумажные товары из Турции, Китая, Арабских Эмиратов и др.

За счет китайских инвестиций начала работать бумажная фабрика в г.Токмак, и ныне она производит ежемесячно 45 т гигиенической бумаги, большая доля которой экспортируется зарубеж, в частности в Россию, Казахстан и некоторые страны дальнего зарубежья.

Естественно, перед предприятиями текстильной промышленности существует ряд проблем, которые необходимо решать путем пересмотра выда-

чи кредитов и снижения их процентных ставок, упрощения таможенного оформления продукции, снижения пошлин на ввозимое оборудование, уровня ставки налогов, отчислений в Социальный фонд и др.

В структуре легкой промышленности швейная отрасль лучше других отраслей приспособилась к рынку. Связка двух звеньев «ткани и готовой одежды» технологически и экономически эффективна, дает быструю отдачу и способствует накоплению капитала для инвестиций в остальные секторы хозяйства, обеспечивая относительно быстрое наращивание инвестиций по всей технологической цепочке – от первичной переработки сырья до готовой продукции. Покупатели согласны платить более высокую цену за отечественные швейные изделия, галантерейные изделия, чем за ввозимые низкокачественные товары из Китая, Турции, Ирана и других стран.

В последние годы наблюдается положительная тенденция наращивания производства в швейной промышленности республики. Например, за период 2000-2007 гг. производство швейной продукции республики увеличилось с 403,2 млн. до 3277,0 млн. сом., или в 8,1 раза. Наибольшими темпами развивается швейное производство в таких областях как Чуйской (в 38,9 раза), Ыссыккульской (в 4,2 раза) и в г. Бишкек (в 6,8 раза) и т.д. (табл. 12).

Таблица 12

**Производство швейной продукции по областям
Кыргызской республики, млн. сом.¹**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2000 г.
Всего по республике	403,2	487,0	472,8	232,4	1216,4	1269,8	3287,0	3277,2	815,2
в т.ч. по обл-м:									
Баткенская	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Жалалабатская	4,1	4,8	5,4	6,6	7,9	8,3	16,1	18,9	460,9
Ыссыккульская	6,8	13,6	12,2	18,2	12,3	20,3	27,5	28,3	416,2
Нарынская	0,6	0,5	0,5	0,5	0,8	1,2	1,4	0,9	150,0
Ошская	42,0	37,6	10,7	10,0	5,8	3,1	3,7	3,8	9,0
Таласская	0,3	0,1	0,3	0,3	0,4	0,7	0,6	0,8	266,7
Чуйская	26,9	26,7	36,4	48,5	206,0	142,7	390,0	1045,7	3887,4
г. Бишкек	316,1	397,0	378,3	136,0	970,5	1078,1	2828,8	2149,8	680,1

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2000-2008 гг.

Из данных табл. 12 видно, что наибольший удельный вес в развитии швейной отрасли занимает г. Бишкек, где в 2007 г. было произведено продукции на 2149,8 млн. сом., или это в общем ее объеме составляет 65,6%, Чуйской области – 1045,7 млн. сом., или 31,9%, Ыссыккульской – 28,3 млн. сом., или 0,9% и т.д.

Необходимо отметить, что объем выпускаемой швейной продукции превышает в настоящее время в несколько раз показатели официальной статистики, поскольку значительное количество предприятий работает нелегально и создает теневую экономику. Это обстоятельство обуславливает необходимость полной легализации швейного бизнеса путем создания для этого благоприятных экономических условий.

По данным ассоциации «Легпром», в республике нелегально работают более 5 тыс. швейных цехов и предприятий, где заняты сотни рабочих, в основном женщины. Это происходит из-за того, что существуют высокие ставки налогообложения и отчислений в социальный фонд, что совершенно не позволяет выжить в таких условиях этим предприятиям, фирмам и т.д. Легализация этих предприятий будет способствовать росту производству и отчислений в бюджет и обеспечит социальную защиту и безопасность труда. Учитывая все эти стороны, правительство республики приняло постановление о переводе швейников, трикотажников и обувщиков на патентную основу работы.

Легализация бизнеса, в котором, по информации ассоциации «Легпром», около 5 тыс. цехов и предприятий, где работают сотни работников, будет способствовать росту отчислений в бюджет, обеспечит труженикам социальную защиту и безопасность труда. Нелегальный бизнес в легкой промышленности постепенно выходит из подполья, такие как ОсОО «Алия», «Evima», «Триумф де Боте», «Витлайн», и индивидуальные предприниматели как ЧП «Зорин», «Диамонд», «Павленко», «Назаров» и мн. др.

В теневом бизнесе работают по 12-14 часов в день, с одним выходным в неделю, без праздничных дней, не оплачиваются листки нетрудоспособности, не выдают трудовых книжек, не делают доплат, предусмотренных законодательством за сверхурочную работу, труд в ночное время, в праздники, не отчисляют средства в соцфонд и т.д.

Для обеспечения защиты труда работников, занятых в неформальной экономике, необходимо снизить ставки налогов и отчислений, пересмотреть выдачу кредитов, процентные ставки, упростить таможенное оформление, ограничить вывоз сырья из республики, которого не хватает отечественным товаропроизводителям. Естественно, что у большинства частных подпольных предприятий условия труда оставляют желать лучшего, не соответствуя установленным нормам. Производственная база морально и физически изношена, то есть степень износа основных фондов составляет 70-80 %. Нелегальный статус швейной отрасли при использовании устаревшего оборудования достиг критического предела производства продукции и стал тормозом для дальнейшего воспроизводства.

Однако, как показывает практика, швейники, как и другой частный бизнес, из тени выходить не спешат, так как еще нет гарантии, что чиновники дадут им спокойно работать. Поэтому процесс легализации швейного производства идет очень медленно. Не секрет, что практически вся швейная продукция осваивает рынки ближнего и дальнего зарубежья.

Таким образом, важным приоритетным направлением повышения эффективности промышленного сектора является легкая промышленность, которая в прошлом объединяла более 300 предприятий текстильно-трикотажного, швейного, кожевенно-обувного и мехового комплексов, обеспечивающих более 50 тыс. рабочих мест производственного назначения. С учетом обслуживающих предприятий в этой отрасли работали более 100-150 тыс. человек. За период экономической реформы снизилась производство

этой отрасли и в настоящее время производственные мощности задействованы всего лишь на 5-10 %. Прекратилась заготовка и переработка базового сырья. Например, шкуры мелкого и крупного рогатого скота в необработанном виде за бесценок и в массовом объеме вывозились и вывозятся в Китай. Обратно из Китая получаем товары сомнительного качества: обувь, трикотажные и другие изделия.

Для возобновления и возрождения этой отрасли требуется государственная поддержка путем введения протекционистской политики, то есть необходимо существенно поднять таможенные пошлины на ввозимые импортные товары, дифференцируя их величину по признаку наличия аналогичных или подобных отечественных товаров, а также максимально облегчить налоговое бремя предприятиям, фирмам отрасли на период их полного восстановления, что даст определенный стимул к возрождению легкой промышленности.

В последние годы легкая промышленность имеет тенденцию динамичного развития и включает следующие комплексы:

по переработке хлопка-сырца: закупка и переработка хлопковолокна и изготовление хлопчатобумажных тканей (АО «Жамал»);

комплекс по переработке шерсти: производство шерстяной пряжи (АО КПФ «Касиет»), производство шерстяных тканей (ГАО «Кыргызкамвольнооту»), производство шерстяных и трикотажных изделий мужского, женского и детского ассортимента (АО «Айгуль» и АО «Ильбирс»);

по переработке кожевенно-мехового сырья: заготовка кож, сортировка и обработка кож для производства верха обуви (кожзавод АО «Ак-Марал» и Бишкекский кожзавод АО «Булгары»), производства низа обуви (кожевенно-галантерейное объединение им. Фрунзе), пошив обуви (Бишкекское промышленно-галантерейное объединение АО «Кадам»), пошив меховых изделий (Бишкекское пушно-меховое объединение АО «Суусар»).

Для дальнейшего улучшения технологии обработки и пошива сырья в легкой промышленности и улучшения качества продукции производится инвестирование из разных стран. Например, в 1998 г. АО «Байпак» было закуплено новое технологическое оборудование из Германии на сумму 619,0 тыс. ДМ. На базе АО «Кадам» создано совместное обувное предприятие АООТ «Бистайл» и за период 2001-2007 гг. было произведено продукции на сумму 48,0 млн. сом. Начиная с 1992 г. Германией для закупки нового технологического оборудования в легкой промышленности было выделено 3,33 млн. долларов, Японией – 12,9 млн. долл. США.

В последние годы постепенное улучшение благосостояния кыргызстанцев в совокупности с положительной динамикой прироста населения создает предпосылки для увеличения емкости рынка товаров легкой промышленности. Например, потенциальная емкость рынка по отдельным товарным позициям, исходя из официальных статистических данных, оценивается следующим образом:

- ткань хлопчатобумажная (код ТН ВЭД 5208) – 1 млн. м.кв.;
- обувь кожаная (код ТН ВЭД 6403) – 850 тыс. пар;
- пальто и куртки женские (код ТН ВЭД 6202) – 5,5 млн.

Таким образом, Кыргызстан обладает достаточно развитой текстильной и швейной промышленностью. Обеспеченность собственным сырьем (хлопком и шерстью), низкие трудозатраты при достаточно высокой квалификации персонала делают продукцию указанных отраслей промышленности Кыргызстана конкурентоспособной по цене на рынках сопредельных стран. Так, в 2007 г. предметы одежды составили 3% от общего объема экспорта Кыргызстана. Учитывая отсутствие в Кыргызстане собственного производства искусственных и синтетических нитей, наиболее конкурентоспособны в Кыргызстане ткани и пряжа с содержанием хлопка или шерсти менее 85%.

Продолжается процесс вытеснения отечественных товаров текстильной

и легкой промышленности с внутреннего рынка страны. Доля их на местном рынке составляет менее 8%, а обуви – до 1%, что значительно ниже пороговых значений, обеспечивающих экономическую безопасность страны, т.е. государство, обладая огромным потенциалом (сырьевыми, трудовыми ресурсами и прочими), полностью импортозависима по товарам текстильной и легкой промышленности.

Все импортные товары легкой промышленности практически реализуются без сертификатов происхождения и безопасности. Это практически контрабанда, узаконенная на правительственном уровне. Причем продаются товары по демпинговым ценам, что делает продукцию отечественных производителей неконкурентоспособной на внутреннем рынке.

Необходимо довести объемы производства на внутреннем рынке хотя бы до черты экономической безопасности страны – до 30%. Это позволит увеличить объемы производства и создать дополнительно десятки тысяч рабочих мест. И эта должна быть стратегия Министерства экономики и торговли республики. К примеру, доля легкой промышленности в структуре ВВП в развитых странах США, Италии, Германии достигает 8-12%, Китае – 13%, Турции, Португалии – 20%. Это позволяет им формировать более 20% бюджета, а также обеспечивать наполнение внутреннего рынка на 75-85% продукцией собственного производства.

Настало время, когда внимание нужно сосредоточить на кластерное производство. Возникновение кластеров связано с тем, что они повышают производительность труда, в свою очередь повышается конкурентоспособность компаний. Кластерная инициатива является инновационным способом объединения усилий участников кластера, правительства и научных кругов в реализации стратегии повышения конкурентоспособности продукции.

Кластеры влияют на конкуренцию тремя способами: во-первых, повышают производительность труда предприятий, расположенных в данном

районе; во-вторых, они определяют направление и скорость внедрения инноваций; в-третьих, способствуют появлению новых видов коммерческой деятельности в пределах кластера.

Поэтому необходимо в республике создать несколько кластеров: по производству детских изделий, шерстяной кластер и по производству кожи и обуви. Инициативы должны стать главным предметом государственной индустриально-инновационной политики. Самым эффективным способом вмешательства в экономику в целях ускорения экономического роста легкой промышленности является инвестирование в основной капитал и инфраструктуру, а также на развитие инновации как главный источник роста глобальной конкурентоспособности. При осуществлении этих мероприятий, в ближайшем будущем, на основе корреляционно-регрессионного анализа производство продукции легкой промышленности в 2011 г. достигнет 5,9 млрд. сом., при расходе 6,2 млрд. сом., или это по отношению к 2007 г. возрастет, соответственно, на 40,5 и 58,9% (приложение 2).

Для достижения этих показателей предполагается осуществить следующие направления:

интенсификация технологических процессов;

повышение степени автоматизации оборудования и технологических процессов;

создание полностью автоматизированных производств и фабрик;

производство нового оборудования и разработка технологических процессов для комплексной механизации и автоматизации производственных процессов;

внедрение комплексных автоматизированных систем управления технологическими процессами (АСУТП) крупных поточных линий, цехов и производств на базе использования локальных средств автоматического регулирования основных технологических параметров.

В отрасли первичной обработки шерсти возможно создание предприятий с высокой степенью автоматизации технологических процессов и управления производством. Здесь особое внимание следует уделять вопросам повышения качества мытой шерсти, сохранения ее природных свойств. В прядильном производстве текстильной промышленности необходимо предусмотреть разработку технологии и создание оборудования для однопроцессорного прядения хлопка, шерсти и их смесей с химическими волокнами на базе безверетенных прядильных машин, поточных линий приготовительно-прядильных производств с использованием системы автоматического регулирования и управления технологическими процессами.

В хлопкопрядении следует внедрить поточные линии безверетеного прядения хлопка низких сортов, угаров хлопкопрядильного производства и химических волокон, автоматизированные пневмомеханические прядильные машины с автосъемом производственной продукции с использованием робототехнических средств.

В прогнозируемый период в шерстопрядении целесообразно внедрить ленточные машины с принципиально новым видом гребенного механизма безударного действия (для лент тяжелых развесов), поточные линии для производства чесальной и гребенной ленты в камвольном прядении. Это позволит обеспечить непрерывность технологического процесса, механизацию и автоматизацию трудоемких ручных операций. Весьма эффективны самокруточные прядильные машины для выработки полугребенной и гребенной пряжи, бескамерные агромеханические прядильные машины в аппаратной и полугребенной системах прядения (для ковров и технических тканей).

Таким образом, оснащение прядильного производства текстильной промышленности новым прогрессивным оборудованием позволит увеличить объем производства пряжи, повысить производительность труда в 2-3 раза по сравнению с десятой пятилеткой.

В ткачестве необходимо обеспечить высокую степень автоматизации процесса на основе новых способов формирования тканей; внедрить поточные автоматизированные системы внутрицехового транспорта.

В кожевенной отрасли необходимо дальнейшая интенсификация технологических процессов, совмещение операций, механизация трудоемких операций, совершенствование организации производства и улучшение качества.

В обувной отрасли для удовлетворения потребности рынка необходимо организовать выпуск высококачественной обуви широкого ассортимента из натуральной кожи и искусственных материалов. Совершенствовать технологии изготовления обуви, которая широко применяется в развитых странах: автоматизированный программный раскрой деталей верха обуви; использование методов предварительно обработки и подготовки деталей; использование токов высокой частоты для сварки и обработки краев деталей обуви, нанесения рисунков, тиснения, перфорирования, а также для сборки деталей верха обуви; применения ультразвука, лазеров, ионизирующих излучений и т.д.

В швейной отрасли в период рыночных отношений необходимо осуществление мероприятий комплексной механизации и автоматизации технологических процессов; внедрения полуавтоматов для обтачивания деталей, выполнения строчек по контуру, поточных линий заготовки деталей сборки изделий с учетом обеспечения конструктивно-технологической их однородности, полуавтоматов для длинных и средних, прямых и криволинейных швов с рулонным питанием, программного раскроя лучам лазера, автоматизированного комплекса для обмера фигуры человека с помощью компьютерной системы, автоматизированных поточных линий непрерывного действия (пошив, раскрой, укладка деталей), для изготовления постельного белья.

§ 2.3. Развитие и эффективность топливно-энергетической отрасли республики

На территории Кыргызстана имеется большой и разнообразный потенциал электроэнергетических ресурсов (уголь, гидроэнергетические ресурсы, нефть, газ, уран, нетрадиционные источники энергии). Однако уровень их использования продолжает оставаться очень низким, не более 1 %, а гидроэнергетических, возобновляемых ресурсов - всего 8 %, в т.ч. малых рек – 3,0%²⁰. Такой уровень использования собственных топливно-энергетических ресурсов обуславливает необходимость импортирования в республику для покрытия спроса на внутреннем рынке более 408 энергоносителей. За годы рыночных реформ в республику завезено свыше 10 млрд. м³ газа, около 300 тыс. т сжиженного газа, почти 2,5 млн. т мазута, более 5 млн. т угля. В результате происходит утечка из Кыргызстана валютных средств, ухудшение финансового состояния экономики, возрастание дефицита платежного баланса, увеличивается затратность и снижается конкурентоспособность производимых в республике товаров.

Энергосектор страны все в большей мере утрачивает локомотивы развития экономики. Из года в год энергетика ухудшает свои позиции в экономике страны: если в 2002 г. увеличение валового выпуска продукции производства и распределения электроэнергии на 1% вело к увеличению валового общественного продукта на 1,189%, то в 2005 г. – уже на 4,096%. В последние пять лет в электроэнергетике Кыргызстана наблюдается застой. Меры по улучшению деятельности энергопредприятий не дали ожидаемых результатов.²¹

По прогнозным оценкам, объем электроэнергетических ресурсов в республике составляет примерно 1,8-2,0 млрд. т. условного топлива. Разведан-

²⁰ Стратегия развития страны (2009-2011 гг). - Б.- 2009. - С.22.

²¹ Стратегия развития страны (2009-2011 гг). - Б. - 2009. - С. 23.

ные запасы угля определены 1,3-1,5 млрд. т., а прогнозные оцениваются примерно в 20 - 25 млрд. т, запасы нефти - 11-12 млн. т, природного газа - 6,0 - 6,5 млрд. м³, экономически эффективный потенциал гидроэнергетики около 100 млрд. кВт/ч в год. Потенциальные возможности возобновляемых источников энергии (солнца, ветра, малых водотоков, биомассы, геотермальных ресурсов) оценивается в 840 кВт/ч.

Энергетический сектор является одним из приоритетных направлений экономики Кыргызстана, важной составляющей экономики. В настоящее время страны Центральноазиатского региона (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан) производят около 125 млрд. кВт/ч электроэнергии в год. По прогнозам специалистов, спрос будет возрастать и к 2010 г. составит не менее 170 млрд. кВт/ч. Электроэнергия, вырабатываемая ГЭС, в несколько раз дешевле, чем теплоэлектростанции. Указом Президента Кыргызской Республики от 8 января 2002 г. «О совершенствовании системы управления энергетической отраслью» и постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 24 марта 2004 г. и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики от 6 ноября 2003 г. «О программе разгосударствления и приватизации АО «Кыргызэнерго» был создан ряд акционерных обществ.

В результате реструктуризации АО «Кыргызэнерго» были созданы семь самостоятельных компаний с соответствующим акционерным капиталом (табл. 13).

В Кыргызстане мощность всех электростанций в 2007 г. составила 3738 тыс. кВт, и производство электроэнергии доведено за последние семь лет с 14931 до 14830 млн. кВт.ч, или снизилось на 0,7 %. (табл. 14).

Анализ показывает, что потребление энергии увеличилось с 11918 до 12451 кВт.ч., или на 4,5%, в том числе в социальной сфере - с 879 до 1601 млн. кВт.ч или на 82,1%. В то же время наблюдается незначительный рост

потребления электроэнергии в таких отраслях, как промышленность, строительство, а в таких сферах, как сельское хозяйство, транспорт произошло снижение.

Таблица 13

Структура АО «Кыргызэнерго»

	Уставный капитал, млн. сом.	Номинальная стоимость 1 акции, сом.	Государственная доля, %	Доля акционеров, %
АО «Электрические станции»	4428,3	4,58	80,49	6,35
АО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана»	1597,4	1,65	80,49	6,35
АО «Северэлектро»	454,6	0,47	80,49	6,35
АО «Востокэлектро»	182,7	0,18	80,49	6,35
АО «Ошэлектро»	182,5	0,18	80,49	6,35
АО «Джалалабадэлектро»	212,6	0,22	80,49	6,35
АО «Бишкектеплосеть»	366,8	0,38	80,49	6,35

Таблица 14

Мощность электростанций, производство и потребление электроэнергии¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Мощность всех электростанций, тыс. кВт	3781	3763	3747	3997	3743	3742	3727	3738
Производство электроэнергии, млн. кВт.ч	14931	13667	11922	14021	15141	14853	14523	14830
Получено из-за пределов республики, млн. кВт.ч	6395	6362	5396	2129	54	0,2	0,2	0,2
Потреблено электроэнергии, млн. кВт.ч	11918	11543	10044	11748	15195	12230	12063	12451
в том числе:								
промышленностью ²²	3749	3132	3098	4093	3908	3895	4036	4293
сельским хозяйством	3318	2621	2278	2508	2149	2167	2125	1842
транспортом	102	88	86	94	91	106	92	66
строительством	31	20	32	26	32	39	45	66
социальной сферой	879	890	867	907	1076	1052	1098	1601
потери	3839	4792	3683	4120	4609	4973	4667	4582
отпущено за пределы республики	9409	8431	7274	4402	3330	2661	2460	2379

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР за 2000-2008 гг.

²² Включая распределение эл.-энергии на коммунально-бытовые нужды.

В структуре потребления электроэнергии доля коммунальных хозяйств составила 17,8%, сельского хозяйства – 14,8%, промышленности – 34,5%, социальной сферы – 12,8% и т.д. За период 2000-2007 гг. возросли потери электроэнергии с 3839 до 4582 млн. кВт.ч, или на 19,3%. Удельный вес потери от общего производства электроэнергии составляет 30,9%. Из общих потерь в энергетической отрасли на хищения приходится 25 %, к техническим потерям -7,1% добавились коммерческие потери (неплатежи, хищения) - 14,05 % от выработки электроэнергии. В результате АО «Кыргызэнерго» ежегодно недополучает дохода на сумму около 400-500 млн. сом. по среднесложившемуся тарифу за 1 кВт/ч на внутреннем рынке. Поэтому Правительство республики ставит вопрос об изменении структуры управления и улучшении их деятельности. Как сказано в стратегии развития страны – прежних способов управления рыночными преобразованиями в стране уже недостаточно²³.

Рост технических потерь (в абсолютном выражении) явился следствием того, что большая часть основного энергетического оборудования уже исчерпала технико-экономические сроки эксплуатации, а энергосистема не располагает достаточными средствами для проведения реконструкции и модернизации. В результате идет большое отставание по замене устаревшего энергетического оборудования, а использование изношенного оборудования ухудшает технико-экономические показатели деятельности энергосистемы.

Увеличение потребления электроэнергии населением в основном связано с хищениями электроэнергии, а также с массовым ее использованием (более 70 %) в осенне-зимний период для отопления, приготовления пищи и водонагрева вместо угля и газа. Среднемесячный уровень потребления электроэнергии среди населения в расчете на одного абонента в настоящее время достиг 250 кВт/ч и имеет тенденцию к дальнейшему росту. В некоторых регионах этот уровень составил 450 кВт/ч на одного абонента, что выше пока-

²³ Стратегия развития страны (2009-2011 гг.). - Б. - 2009. - С.8.

зателей даже в странах, хорошо оснащенных электробытовыми приборами, как, например, в Англии, где среднее потребление составляет 300 кВт/ч в месяц.

За изучаемый период (2000-2007 гг.) из-за повышения технических, коммерческих потерь, хищений и коррумпий в системе, рентабельность производства электроэнергии, по данным Нацстаткома КР, снизилась с 32,7 до 3,2%, хотя удельный вес убыточных предприятий сократился от 40,0% (2001 г.) до 30,3% (2007 г.), что видно из табл. 15.

Таблица 15

**Экономические показатели по производству и распределению
электроэнергии¹**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Количество предприятий	23	20	17	22	21	25	28	33
из них убыточных	5	8	7	8	9	10	6	10
в %	21,7	40,0	41,1	36,3	42,8	40,0	21,4	30,3
Выручка от реализации продукции, млрд. сом.	7,5	7,2	8,2	8,8	8,2	8,2	8,5	9,4
Расходы по производству и реализации продукции, млрд. сом.	4,7	6,3	8,0	7,9	7,5	7,5	7,6	8,7
Получено прибыли, млн. сом.	1538,9	1533,5	216,2	164,2	168,7	290,9	242,9	727,0
Рентабельность, %	32,7	24,3	2,7	2,0	2,2	3,8	3,2	8,4
Дебиторская задолженность, млрд. сом.	4,0	6,3	6,2	6,8	7,9	9,3	10,3	10,1
Кредиторская задолженность, млрд. сом.	1,8	4,6	5,4	7,2	8,5	10,3	11,7	11,6

За последний период (2000-2007гг.) также сократился экспорт электроэнергии в зарубежные страны с 9409 до 3330 млн. кВт/ч, или на 62,4 %. Из зарубежных крупных потребителей электроэнергии из Кыргызстана является Россия. Только в 2005 г. в Россию было экспортировано 1800 тыс. кВт/ч электроэнергии.

Таким образом, обладая богатейшими запасами воды, Кыргызстан находится на пороге энергетического кризиса. К такому выводу пришли рос-

¹ Данные Нацстаткома КР: Финансы предприятий КР, 2000-2008 гг.

сийские специалисты после проведенного ими анализа этой отрасли республики. Например, энергетический кризис, который испытывал Кыргызстан в прошедшую зиму (2007-2008 гг.) раньше не было. Для ликвидации такого положения в энергетике, особенно, чрезмерных энергозатрат необходимо приватизировать энергосистемы, т.е. передать в частные руки. Однако по этому поводу имеются различные мнения. Например, известны и такие высказывания как то, что не могут быть переданы в частные владения крупные стратегически значимые экономические объекты...топливно-энергетический комплекс, в особенности гидроэнергетика, машиностроение, поскольку они составляют на данный момент фундамент экономики страны и обеспечивает ее целостность²⁴. Чтобы вывести энергетику из кризиса Президентом Кыргызской республики поставлены следующие задачи: списать и реконструировать долги между хозяйствующими субъектами, бюджетами всех уровней и энергетиками при обязательном условии использовании освобожденных финансовых ресурсов для обновления основных фондов отрасли; построить и ввести в действие в 2009 г. первый агрегат «Камбараты-2», подстанции «Датка» и «Айгульташ», а также построить новые и реабилитировать существующие линии электропередачи; снизить затраты и повысить энергоэффективность.

По сравнению с 1990 г. в 2007 г. экспорт топлива уменьшился с 19 до 9%, в то же время резко увеличилось потребление электроэнергии. Если в 1990 г. в структуре энергопотребления электроэнергия составляла 12%, угля – 28%, газа – 25%, то в 2007 г. соответственно стало 39, 18 и 20%

Производство и потребление электроэнергии неравномерно по регионам. Например, север республики в зимнее время испытывает недостаток в электроэнергии из-за недостаточного развития электрических сетей.

Зимой потери электроэнергии в 3,5 раза выше, чем летом, а ночью в 2

²⁴ Теория и идеология общественного развития. - Б.: «Илим», - 2009. - С.174.

раза выше, чем днем. Технические потери в республике составляют 21%, что является неоправданно высокими. В развитых странах доля этих потерь составляет не выше 8%

Электрические сети республики перегружены на 15-20% выше нормы, что очень опасно. Это происходит от того, что в последние годы резко возросло потребление электроэнергии, т.е. только в Бишкеке оно возросло до 65 млн. кВт.ч. в сутки. Поэтому принято веерное отключение электроэнергии. Финансово-экономические особенности функционирования энергосистемы, основанные на том, что произведенная товарная продукция потребляется в тот же интервал времени, дает возможность судить, насколько обоснованы существующие тарифы на электрическую и тепловую энергию, достаточно ли прибыльность средств, вложенных в производство.

В настоящее время тарифы на электро- и теплоэнергию не покрывают затрат энергокомпаний. Дебиторские долги хищения и коррупции привели к их убыточности и отсутствию средств на ремонт, реконструкцию и установку современных приборов учета. Тарифы на электроэнергию должны корректироваться в зависимости от изменения темпов роста инфляции и доходов населения, а также мировых тенденций роста цен на нефть и газ. Научно-технический центр «Энергия»²⁵ предлагает, чтобы темпы прироста тарифов на электроэнергию в течении 2008-2010 гг. ежегодно составляли 12,5%.

Как известно, в последние годы участились коммерческие и бытовые хищения электрической энергии. Особенно это наблюдается в тех местах, где идет скопление людей: базары, сауны, рестораны, кафе, чайхана и другие, а также Царское село, где проживают богатые люди и различные жилмассивы вокруг города. Потери электроэнергии в этих участках доходят до 40-45%. В последние годы в системе электроэнергетики стали внедрять электронные счетчики. Только в жилмассиве «Ак-Босого» установлено 2338 счетчиков,

²⁵ Газета «Слово Кыргызстана» от 6 февраля 2008 г.

немало их и в «Колмо», «Салам Алике», «Аска-Таше», «Калыс-Ородо», «Арча-Бешике», «Дордое» и т.д. Всего только в г. Бишкеке по данным ОАО «Северэлектро» наружно установлено 13410 бытовых счетчиков. В этих районах после введения электронных счетчиков потери электроэнергии снизились в пределах 5-10%.

По данным Минпромэнерго и топливных ресурсов республики дебиторская задолженность потребителей энергетикам достигла 3,4 млрд. сом., из них доля населения 2,6 млрд. сом. Уровень сбора долгов, например, ОАО «Ошэлектро» составляет 75%, «Северэлектро» - 93%, «Востокэлектро» - 80%. Абоненты ОАО «Северэлектро» задолжали 1 млрд. сом. Основными неплательщиками являются бытовые потребители электроэнергии, т.е. 70% от общего долга. На долю промышленных предприятий приходится 3,6%, сельского хозяйства – 7,5%, коммерческих хозяйствующих субъектов – 12,4%. Большие долги имеют ОАО «Электрические станции» - 128,1 млн. сом., ОАО «НЭСК» - 153,1 млн. сом. и т.д.

Кредиторская задолженность энергетиков за 2007 г. составляет 11,6 млрд. сом. За последние пять лет, резко сократились налоговые поступления. К примеру, если в 2003 г. энергокомпании перечисляли в госказну в виде налогов 623 млн. сом., то в 2007 г. эта цифра сократилась в 3 раза.

Анализ работы АО «Кыргызэнерго» в качестве акционерного общества показывает, что для поддержания в нормальном техническом состоянии основных фондов энергосистемы объем капитальных вложений, направляемый на реконструкцию, техническое перевооружение и развитие, должен составлять не менее 25 % от стоимости производимой продукции или 5-6 % от стоимости основных фондов.

Ежегодное обновление 5-6 % производственных фондов обусловлено необходимостью восстановления ежегодного износа (амортизации) действующих фондов в размере 3 %, а также направлением 2-3 % средств от стои-

мости фондов на развитие энергосистемы с целью обеспечения прироста электропотребления. В действующих ценах минимально необходимый объем капитальных вложений составляет около 800-900 млн. сом. Например, если без капитального ремонта выйдет из строя несколько агрегатов Токтогульской ГЭС с общей мощностью 1200 МВт, то в республике наступит настоящий энергетический кризис. Поэтому возникает проблема одновременного строительства ГЭС Камбар-Ата-1 и -2 с мощностью 1900 МВт.

Проектная мощность Камбар-Ата-2 составляет всего лишь 360 МВт и она будет строиться в течении 3-4 лет. В этой связи ОАО «Электрические станции» дано задание строгое соблюдение графика строительства Камбар-Атинской ГЭС-2. Запуск первого агрегата этой гидроэлектростанции определено на 22 декабря 2009 г. В то же время ОАО «НЭСК» должно будет ввести в строй до конца 2008 г. подстанцию «Датка» и воздушную линию «Айгул-Таш-Самат», с помощью которой будет обеспечена неэнергозависимость ряда населенных пунктов и айыл окмоту Баткенской области от Таджикской электросети. На сооружение этой линии Исламский банк выделил 12 млн. долл. США. Для завершения строительства ГЭС Камбар-Ата-2 требуется около 5 млрд. долл., часть средств будет выделено из бюджета республики и часть из ОАО «Электрические станции». Предусмотрен ввод в действие поочередно трех агрегатов, что позволит увеличить электроэнергию в республике на 10%.

В последние годы в системе электроэнергетики проводятся определенные капитальные работы. Например, произведена модернизация одной из старейших ГЭС – Ат-Башинской. Для этой цели Правительство Швейцарии представило Кыргызстану технический грант на приобретение оборудования. Общий объем реконструкции этого ГЭС составил 65 млн. сом.

Разрабатывается проект модернизации Уч-Курганской ГЭС, частичная реконструкция в цехе теплопередачи на Бишкекской ТЭЦ за счет кредита

Всемирного банка. По обновлению электрической линии по данным ОАО «НЭСК» было израсходовано более 5 млрд. долл. США капвложений, но этого очень мало.

Как известно, в республике основным источником снабжения электроэнергии является развитие гидроэнергетических станций. По подсчетам специалистов, потенциальные энергетические ресурсы рек Кыргызстана оцениваются примерно в 162 млрд. кВт/ч в год. Только на главной реке Нарын и ее притоках в советское время было намечено строительство 16 гидроэлектростанций, производящих свыше 48 млрд. кВт/ч в год. Из них в советское время было построено только шесть гидроэлектростанций, которые вырабатывают 11 млрд. кВт/ч в год. Было начато строительство седьмой и восьмой Камбаратинских гидроэлектростанций, с годовой выработкой почти 6 млрд. кВт/ч. Для строительства этих сооружений было израсходовано 80 млн. долл. США. За последние 20 лет собственными силами республики удалось выполнить лишь треть строительных работ на ГЭС Камбарата-2. В Камбарату-1 и Камбарату-2 нужно вложить еще не менее 2 млрд. долл. США. Кроме того, еще 200 млн. долл. США - в распредкомпании, чтобы привести оборудование в нужный вид.

В Кыргызской Республике в настоящее время 15 гидроэлектростанций. Мощные ГЭС, сооруженные в нижнем течении реки Нарын, представляют собой каскад гидроэлектростанций, состоящих из пяти ГЭС. Уникальным гидроэнергетическим и ирригационным сооружением является Токтогульская ГЭС (установленная мощность - 1200 тыс. кВт), введенная в строй в 1976 г. Ее связь с энергосистемой осуществляется по двум высоковольтным воздушным линиям (500 кВ). Другими уникальными энергетическими сооружениями Нарынского каскада являются Курпсайская ГЭС (800 тыс. кВт) и Учкоргонская ГЭС сооружена в 1962 г, Курпсайская – в 1982 г с электропередачей (ЛЭП) напряжением 110 и 220 кВ. Кроме того, из крупных ГЭС в

республике функционируют Атбашынская ГЭС (40 тыс. кВт) и не доведенные, но работающие не на проектном режиме, Ташкумырская (450 тыс. кВт) и Шамалдысайская (240 тыс. кВт). Ташкумырская ГЭС введена в эксплуатацию в 1987 г., Шамалдысайская – в 1995 г.

На ирригационных каналах, таких как Западный БЧК, Ат-Башынском сбросе построены каскад Аламединская, Лебединская и Малая Аламединская ГЭС общей мощностью 185 млн. кВт/ч. Отдельные ирригационные каналы также пригодны для строительства малых и средних ГЭС и производства электроэнергии, но они также не используются из-за недостатка финансовых средств.

Имеются определенные успехи в гидротехническом строительстве по разработкам «Гидроэнергопроект», в республике есть возможность построить 95 гидроэлектростанций, общей мощностью 11350 тыс. кВт, суммарной среднегодовой выработкой 49,8 млрд. кВт/ч.

Для завершения строительства и вывода на проектную мощность Ташкумырской и Шамалдысайской ГЭС необходимы капиталовложения в объеме 66,7 млн. долл. США. В связи с физическим износом необходимо изыскать средства на реконструкцию Учкоргонской и Атбашинской ГЭС в объеме 18 млн. долларов США. Не начаты каскады Сарыджазских и Кокомеренских ГЭС, Каракечинской ГРЭС и др. Для финансирования этих объектов в республике средства пока отсутствуют (табл. 16).

Для строительства гидроэнергетических станций и водохранилищ республика теряет определенные площади сельхозпригодных земель. Например, в Кыргызстане под создание только Токтогульского гидроузла использована земля общей площадью 31,9 тыс. га, из них под водохранилище - 28,4 тыс. га, в том числе – 12 тыс. га поливные пашни. Общий ежегодный ущерб от затопления земель, нанесенный Кыргызстану, составляет 33,9 млн. долл.

США²⁶.

Таблица 16

**Производственная характеристика действующих
ГЭС Кыргызстана**

Название ГЭС	Год ввода	Напор воды, м	Расход воды, м ³ /сек.
Токтогульская	1974-1977	140	980
Курпсайская	1981-1982	91,5	972
Ташкумырская	1985-1987	48,7	1038
Шамалдысайская	1992	26,0	1040
Учкоргонская	1961-1962	29,0	760
Атбашинская	1970	67,8	-
Лебединовская	1943	26,8	40
Аламединская №5	1957-1958	15,1	50
Аламединская №6	1958	15,1	50
Аламединская №2	1948	12,3	30
Аламединская №1	1945	12,0	25
Аламединская №3	1951	10,8	23,3
Аламединская №4	1952	10,8	23,3
Калинская	1955	60,0	2,7
Сокулукская 2	1959	85,0	0,82
Джидаликская №1	1949	2,2	16,0
Джидаликская №2	1949	3,7	17,0
Малая Аламединская	1928-1929	10,1	8,0

Если до 1991 г. в общем балансе электроэнергии доля гидроэнергетики в среднем составляла 60-65 %, то к 2005 г. она выросла до 90,7 %.

За последние годы установленная мощность гидроэлектростанций выросла с 1468,9 тыс. в 2000 г. и до 2944,8 тыс. кВт в 2007 г., или в 2 раза и произведено электроэнергии соответственно с 933,1 до 14004,2 млн. кВт/ч, или в 15 раз больше. За это время, использование гидроэнергетического потенциала составило: технического - 16,7 % и полного - 8,4 %. (табл. 17).

Однако объем и издержки вырабатываемой электроэнергии зависят от объема воды в водохранилище, поэтому с уменьшением напора воды будет увеличиваться ее удельный расход на выработку 1 кВт/ч электроэнергии. На-

²⁶ Усубалиев Т. Вода дороже золота. - Б. - 1999. - С 17.

пример, расход воды на выработку 1 кВт/ч электроэнергии при объеме 16 млрд. м³ воды в водохранилище составляет 2,3 м³, при уменьшении объема воды он увеличивается: при 13 млрд. м³ - 2,9 м³; при 10 млрд. м³ - 3,03 м³; при 6 млрд. м³ - 4,5 м³. Поэтому крайне важно сохранить количество воды в Токтогульском водохранилище для выработки электроэнергии. Так называемый критический уровень воды не должен опускаться до 5,4 млрд. кубометров. Именно на таком кризисном уровне находится Нурекский ГЭС в Таджикистане и республика остро ощущает недостаток электроэнергии. В результате крупнейший Нурекский ГЭС в Центральной Азии вырабатывает электроэнергию по 2 часа в сутки.

Таблица 17

Производство электроэнергии и использование гидроэнергоресурсов Кыргызстана

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Установленная мощность ГЭС, тыс. кВт	1468,9	1467,1	2416,0	2717,0	2713,3	2749,0	2943,0	2944,8
Производство электроэнергии, млн. кВт/ч	933,1	4845,7	6063,5	10615,5	10058,3	10150,0	13652,8	14004,2
Использование гидроэнергетического потенциала, %								
технического	1,278	6,63	8,306	14,562	13,790	16,711	-	-
полного	0,69	3,35	4,47	7,83	7,42	8,40	-	-

В зимнее время, Кыргызстану в связи с усиливающимся энергодефицитом приходится сбрасывать больше объема воды из Токтогульского водохранилища. Эти объемы превышали возможности находящегося ниже по течению Шардарьинского водохранилища в Казахстане. В результате возникла ситуация потопления более 20 населенных пунктов Кызыл-Ординской области соседней страны. Казахстан обратился к Кыргызстану уменьшить сброс воды до 700 тыс. м³ в секунду, на что взамен дает дополнительно 50 тыс. т

угля, а также 4 тыс. т мазута на Ошскую ТЭЦ и 8 тыс. м³ в час природного газа в течение 20 дней.

В настоящее время электроэнергетическая отрасль Кыргызстана имеет в своем составе 3586,48 МВт генерирующих мощностей, в том числе 15 ГЭС (табл.18).

Таблица 18

Установленные мощности основных электростанций Кыргызстана

Наименование электростанции	Установленная мощность, шт/тыс. кВт	Располагаемая мощность, МВт, т/ч	Рабочая мощность МВт, т/ч	Коэффициент использования, %	Проектная выработка, млн. кВт/ч
Токтогульская ГЭС	4/1200	1200	948,4	79	4400
Курпсайская ГЭС	4/800	800	800	100	2630
Учкоргонская ГЭС	4/180	180	135	75	820
Ташкумырская ГЭС	3/450	435	339,4	75,4	1698
Шамалдысайская ГЭС	3/240	170	132,7	55,3	902
Атбашинская ГЭС	2/40	40	26,6	66,5	140
Быстровская ГЭС	3/8,7	8,7	4,6	52,9	65
Каскад АГЭС	18/29,78	29,78	5,3	17,8	118
Итого:	3586,48	3469,98	2552,8	71,2	15173

В отдаленной перспективе, по данным проектных институтов, необходимо рационально использовать гидроресурсы реки Нарын и трех ее притоков: Кокомерен, Алабуги и Ат-Башы. Предусмотрено сооружение еще шести каскадов ГЭС: Кокомеренского-3 ГЭС (1310 МВт), Казарманского-3 ГЭС (900 МВт), Верхненарынского-6 ГЭС (350 МВт), Куланакского-5 ГЭС (440 МВт), Ат-Башинского-6 ГЭС и Алабугинского- 4 ГЭС и др.

В республике, наряду со строительством и эксплуатацией крупных гидроэнергетических объектов, ни для кого не секрет, что ныне жители республики испытывают большие неудобства из-за дефицита электроэнергии. Веерное отключение света в республике вызывает массу нареканий в адрес энергетиков. В то же время перегрузка линий электропередачи ведет к быстрому износу оборудования. Зимой от огромных перегрузок постоянно горят трансформаторы. Многочасовое отсутствие света в домах приводит к соци-

альной напряженности. Во многих предприятиях промышленности, особенно в пищевой отрасли, сбои с подачей света срывают производственный цикл и приносят большие убытки.

Таким образом, малые реки и водотоки представляют собой ту самую палочку-выручалочку, которая поможет решить множество сопутствующих энергодефициту проблем. Мини-гидроэлектростанции, после строительства Токтогульских и других крупных гидроэлектростанций, в большинстве своем были законсервированы, а оборудование подверглось расхищению. Убытки составили сотни миллионов сомов.

В настоящее время, по мнению специалистов АО «Чакан ГЭС», теперь имеет смысл восстановить восемь таких объектов. Но, на реанимирование каждого требуются огромные средства от 500 до 800 тыс. долл. США. Эти средства пойдут, например, на расширение подводящих каналов, увеличение их пропускной способности, мощности агрегатов до 3 кВт/ч и др.

Кыргызстан располагает возможностью не только строительства крупных гидростанций, но имеются резервы по выработке электроэнергии малыми ГЭС. Есть возможность, по рекомендациям специалистов, на малых реках построить около 92 малых ГЭС суммарной мощностью 178 МВт и среднегодовой выработкой до 1,0 млрд. кВт/ч электроэнергии (табл. 19).

Таблица 19

Производственная характеристика малых гидростанций Кыргызстана

	Установленная мощность тыс. кВт/ч	Среднегодовая выработка, млн. кВт/ч
Быстровская ГЭС	8,7	46
Лебединовская ГЭС	7,6	65
Калинская ГЭС	1,48	6
Аламединская (АГЭС) №1	2,2	18
АГЭС №1	2,5	20
АГЭС №1	2,14	20
АГЭС №1	2,14	17
АГЭС №1	6,42	23
АГЭС №1	6,42	23
малая АГЭС	0,41	2,0
Итого	40,0	240

Кроме того, можно было бы восстановить 39 малых ГЭС общей мощностью 22 МВт и средней годовой выработкой до 100 млн. кВт/час электроэнергии. Это позволило бы регионам республики ослабить их зависимость от топлива при переводе на электроснабжение. Такая возможность позволит ежегодно экономить топливо по этим регионам в объеме 100-120 тыс. т угля, или 300-400 млн. сом. (2500 сом. за 1 т). Все это ведет к систематическому росту экономики республики и уменьшению энергетической напряженности, особенно в зимнее время.

По данным «Сельэнергопроект», суммарные гидроэнергетические ресурсы малых рек равны 8214,82, тыс. кВт по мощности, или 72 млрд. кВт/ч, что составляет 60 % полного валового гидропотенциала.

По Кыргызстану 28 рек входят в группы крупных и средних рек, и их потенциальная энергия составляет более 1 млрд. кВт/ч.

В гидроэнергетический потенциал республики, по данным СредазНИИЭ, 25 существующих и 41 проектируемое и строящееся водохранилища составляют соответственно 296,4 и 1650,0 млн. кВт/ч.

Как известно, во всех регионах, особенно в зимнее время, наблюдаются перебои энергоснабжения, и поэтому необходимость такого спроса есть. Да и тарифы на электроэнергию постоянно растут. Поэтому использование энергоресурсов малых рек в условиях переходного периода при недостатке финансовых средств имеет, несомненно, большое значение. Для строительства и эксплуатации малых ГЭС не требуется больших производственных издержек на единицу мощности. Например, жители одной из сельских управ Наукатского района решили построить энергоперерабатывающее предприятие на канале Найман. Большое бремя расходов, то есть 60 % от стоимости проекта, взяли на себя представители программы USAID. Станция в Янги-Наукате, по расчетам, ежегодно будет вырабатывать по 3,5 млн. кВт/ч электроэнергии. Электричество, прежде всего, будет поставляться школам, больницам, а по-

том в частный сектор. Эта мини - ГЭС должна функционировать на принципах самокупаемости. На станции создаются дополнительные рабочие места на десятки человек.

В бывшем Союзе только в Иссык-кульской области работали 11 мини-ГЭС. Они являлись прекрасным подспорьем в обеспечении населенных пунктов дешевым электричеством. С переходом на рыночные отношения в силу различных экономических обстоятельств они были брошены и разграблены. Десятилетиями исправно служившее оборудование частями заилилось или было растащено и сдано не металлолом.

Шесть лет назад в устье рек Каракол и Арашан ОсОО «Рук-Энержи» совместно с российскими и узбекскими предпринимателями приступило к возведению малых станций со сметной стоимостью 1 млн. долл. США.

Специалисты проекта ПРООН «Продвижение микроГЭС для устойчивого развития горных сообществ Кыргызстана» выступили с инициативой реконструировать микроГЭС на реке «Джууку» в Джетиогузском районе и увеличить мощность микроГЭС «Байтоо» до 66 кВт/ч.

Всего в Иссыккульской области планируется строительство 12 малых ГЭС суммарной мощностью до 30 МВт и годовой выработкой электроэнергии до 150 млн. кВт/ч. Затраты на строительство (возведение помещений, приобретение оборудования и др.) составляют 25 млн. долл. США.

По расчетам специалистов, малые электростанции окупаются за 5-7 лет. В перспективе такие малые ГЭС будут на таких реках и речушках, как Чон-Аксу, Турген, Джууку, Койлю, Турасу, Барскоон, Орто-Койсу и др.

Таким образом, необходимость приоритетного развития электроэнергетики усиливается существенным отставанием республики по энерговооруженности труда, производству и потреблению электрической энергии на душу населения, которое ниже среднего уровня по сравнению с другими странами СНГ в 2,6 раза. Снижение остроты топливно-энергетического баланса

как с экономической, так и экологической точек зрения может быть обеспечено за счет комплексного и эффективного освоения местных гидроэнергетических ресурсов. При этом часть вырабатываемой электрической энергии будет реализована на экспорт, увеличивая валютное поступление. Положительной особенностью эффективности развития электроэнергетики в Кыргызстане является возможность строительства каскадов ГЭС, в которых полнее используются ресурсы рек, и повышается степень регулирования. В ближайшей перспективе представляется целесообразным использование экономического потенциала среднего и верхнего течений р. Нарын и его основных притоков - рек Кокомерен и Алабука. В качестве перспективных объектов гидроэнергетического строительства до 2010 г. и после предполагается строительство каскадов гидроэлектростанций в среднем и верхнем течении р. Нарын. Причем каскады ГЭС планируется строить с головным регулирующим водохранилищем. Прогнозируется построить каскады ГЭС - Камбаратинский из трех ГЭС общей мощностью 2430 МВт, Кокомеренский из трех ГЭС общей мощностью 1305 МВт, Верхне-Нарынский из пяти ГЭС мощностью 281 МВт, Казарманский из четырех ГЭС общей мощностью 997 МВт и Куланакский из пяти ГЭС мощностью 439 МВт.

По расчетам Кыргызского научно-технического центра «Энергия» (по данным д.э.н., проф. Касымовой В.²⁷ для дальнейшего развития электроэнергетической системы необходимы инвестиции, особенно с целью строительства Средне- и Верхенарынского каскада ГЭС, а также малых ГЭС, что позволит к 2025 г. довести производство электроэнергии до 27 млрд. кВтч в год. Если будут построены ТЭЦ на базе угольного бассейна Кара-Кече и ГЭС на реке Сарыджаз, то можно будет довести производство электроэнергии до 33,9 млрд. кВтч в год против 14,6 млрд. кВтч в 2007 г.

По энергоемкости валового внутреннего продукта расход топливно-

²⁷ Газета «Слово Кыргызстана» от 6 февраля 2008 г.

энергетических ресурсов на единицу ВВП в масштабе страны в 5,7 раза превышает среднемировое значение и почти в 3 раза – стран Азии.

В проекте Национальной энергетической программы республики предусмотрены ежегодные темпы роста электропотребления на уровне 108% (с 7,095 млрд. кВтч в 2005 г. до 10,2 млрд. кВтч к 2010 г.). В то же время для обеспечения роста ВВП на уровне 108%, темпы роста электропотребления ежегодно должны опережать его на 2-3 пункта. В этом проекте также предусмотрена программа для уменьшения технических потерь электроэнергии. Технические потери электроэнергии связаны, чаще всего, из-за катастрофического износа кабеля. Его общая протяженность только в г. Бишкек 1823 км, из которых 580 км практически отслужили свой срок и требуют замены. Для этой цели требуется совершенная полиэтиленовая изоляция, что положительно влияет на срок их эксплуатации, независимо от нежелательных внешних воздействий. Согласно кыргызско-немецкому проекту предусмотрено заменить 100 км кабельных линий и приобрести новое оборудование. Общая стоимость программы составляет 22 млн. евро.

В ближайшей перспективе возможность экспорта электроэнергии также снизится с 2,372 млрд. кВтч в 2007 г. до 1 млрд. кВтч к 2010 г. с учетом отработки Токтогульского водохранилища, даже учитывая ввод первого агрегата «Камбар-Ата». Таким образом, в предстоящие три года сложится напряженная ситуация с обеспечением страны электроэнергией.

Для решения Национальной энергетической программы перед энергокомпаниями поставлены следующие задачи, чтобы в ближайшие три года провести комплекс мер по повышению эффективности:

- сократить расходы на топливообеспечение ТЭЦ;
- снизить потери, хищения, коррупцию в электроэнергетической системе;
- произвести экономию на ремонтно-технических работах;
- оптимизировать численность персонала и оплату труда;

- упорядочить использование сырья и материалов;
- освободиться от непрофильного бизнеса и нерентабельных активов;
- проводить жесткую политику снижения потерь электроэнергии доведя их до нормы технических потерь 12-15%, коммерческих – до 3% и довести сборы платежей за отпущенную электроэнергию в денежной форме до 98-100%.

Другим важным источником республиканского энергетического комплекса республики является производство нефти и газа. В республике нефтегазовые месторождения находятся, в основном, в Ферганском нефтегазоносном бассейне, где добыча нефти в 2007 г. составила 70,9 тыс. т., а газа – 21,5 млн. м³, при потребности республики, соответственно 1,5 млн. т. и 750 млн. м³ газа. А общая площадь перспективных на нефть и газ территорий Кыргызской Республики составляет 22,3 тыс. км². Более 5 тыс. км² из них приходится на сравнительно хорошо изученную Ферганскую впадину.

Нефтепоисковые геологоразведочные работы проводят АО «Кыргызнефтегаз», Госгеолагентство, а также совместные предприятия и инвестиционные компании: «Кадима Петролеум», «КНГ-Гидрокарбонс», «Жибек-Гидрокарбонс», «Тестоник», «Таргет-Уан» и др.

Кыргызская Республика импортирует более 90% нефтепродуктов и сырья²⁸. Для их производства затрачивает ежегодно 100-120 млн. долл. США. Перед нефтегазодобывающей отраслью республики стоит вопрос о возможности сокращения объема импорта нефтепродуктов и тем самым уменьшения зависимости республики от внешних поставок.

По территории Ферганы ресурсы углеводородов разведаны и освоены на 51 %. Прогнозные данные углеводородного сырья составляет от 145 до 260 млн. т. На балансе АО «Кыргызнефтегаз» находятся 15 месторождений нефти и газа с остаточными запасами промышленных категорий нефти 89,5

²⁸ Стратегия развития страны (2009-2011 гг.). - Б. - 2009. - С. 48.

млн. т (из них извлекаемые запасы 11,4 млн. т) и газа-4,9 млрд. м³.

АО «Кыргызнефтегаз» разрабатывает семь нефтяных месторождений, из которых пять расположены в Жалалабадской и два в Баткенской областях с извлекаемыми запасами 11481,0 тыс.т. Эти месторождения разрабатываются с поддержанием пластового давления (закачка воды в продуктивные горизонты). Месторождения были открыты в 50-х годах, а последнее из них (Бешкент-Тогап) с 1974 г. находится на поздней стадии разработки. В связи с этим объемы добычи нефти ежегодно уменьшаются из-за естественного снижения дебитов скважин вследствие падения пластового давления в залежах и выработки запасов, а также уменьшения фонда скважин из-за их выбытия. Так, если в 1990 г. средний дебит одной скважины по нефти составлял 1,0 т в сутки при фонде 472 действующих скважины, то в настоящее время средний дебит одной скважины составляет 0,6 т в сутки при фонде 320 действующих скважин. Динамика снижения общего объема добычи нефти очевидна: со 142 тыс. т в 1991 г., до 87,0 тыс. т, в 1993 г. В 1993-1997 гг. объемы добычи нефти были стабилизированы на уровне 87-85 тыс. т. за счет привлечения инвестиций американской фирмы «Ацтек-Талас», а в дальнейшем канадской фирмы «Кыргойл». В результате использования методов интенсификации добычи нефти (гидравлические разрывы пластов) было получено всего более 30 тыс. т. нефти. Проводимые в АО «Кыргызнефтегаз» оргтехнические мероприятия и методы интенсификации добычи нефти не компенсируют указанного естественного снижения дебитов скважин; кроме того, из-за многократного повторного применения многие методы интенсификации уже не дают должного эффекта. В связи с этим естественное снижение дебитов всех скважин составляет около 5 тыс. т. нефти в год.

В этой ситуации единственной возможностью для наращивания объемов добычи нефти является бурение эксплуатационных скважин в достаточном количестве.

В настоящее время в наличии имеется три буровых станка с глубиной бурения до 2500 м и пять станков с глубиной бурения до 5000 м. Станки эксплуатируются уже 10,5 лет при нормативном сроке службы 7 лет. Для дополнительного бурения скважин республике ежегодно требуются примерно 210 млн. сом.: эти затраты расходуются для бурения скважины, приобретения нового комплекта бурового станка, нефтепромышленного оборудования. Вследствие этого возможное ежегодное увеличение добычи нефти составляет около 190 тыс. т.

В Кыргызстане имеются и месторождения газа. Такие месторождения, эксплуатируемые АО «Кыргызнефтегаз», были открыты в 1960-1986 гг. и находятся в завершающей стадии разработки. Максимальная добыча газа была достигнута в 1973 г. в объеме 394 млн. м³. С тех пор объемы добычи газа ежегодно снижались, из-за выработки запасов и снижения пластового давления и в 1998 г. было добыто 17,9 млн. м³ газа.

В 2007 г. в Кыргызстане было произведено 25,1 млн. м³ газа и 70,9 тыс. т нефти (табл. 20).

Таблица 20

Производство нефтегазовой продукции в Кыргызстане¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сырая нефть, тыс. т	77,1	75,5	75,5	69,5	74,1	77,2	70,9	68,5
Природный газ, млн. м ³	32,2	32,8	30,1	27,1	28,9	25,1	19,4	15,0
Моторное топливо (бензин), тыс. т	61,9	47,8	40,1	25,0	19,2	13,1	9,8	13,6
Дизельное топливо, тыс. т	34,0	43,4	26,8	21,9	26,3	31,4	31,3	51,6
Мазут, тыс. т	44,9	39,8	42,8	38,9	41,5	41,6	42,1	55,5

Статистические данные показывают, что за последние годы происходит снижение производства бензина, дизельного топлива и мазута. За период 2000-2007 гг. сократилось производство бензина с 61,9 до 13,6 тыс. т., или в 4,6 раза, увеличилось производство дизельного топлива с 34,0 до 51,6 тыс. т.,

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР, 2000-2008 гг.

или на 51,8%, мазута с 44,9 до 55,51 тыс. т., или на 23,6%. Следует отметить, что при нынешней потребности в нефтепродуктах объем обеспечения собственными нефтепродуктами составляет: бензин – 10-12 %, дизтопливо - 29-30 % и мазут – до 60 %.

Действующие месторождения сильно истощены и находятся на последней стадии разработки, средний дебет нефтяных скважин составляет всего 0,6 т в сутки, тогда как в России скважины с суточной добычей до 4-5 т закрываются из-за нерентабельности. Поэтому в республике нефть и газ добываются в незначительных количествах, при этом требуются значительные средства на поддержание и ремонт фонда эксплуатационных скважин, то есть до 30 млн. сом. в год.

Из-за продолжающегося роста цен на оборудование и спецматериалы в фонде бездействующих числятся 137 скважин и еще 100-110 находятся в ожидании реабилитации. В нефтегазовой промышленности по-прежнему также сохраняется проблема низкой эффективности переработки добываемых нефтепродуктов и газа, в связи с изношенным состоянием оборудования, нефтепроводов, емкостей для хранения. Все это отрицательно сказывается на уровне обеспеченности горюче-смазочными материалами и газом. соответственно с каждым годом повышаются цены, что связано с ростом мировых цен на них. В настоящее время (начало 2008 г.) за баррель сырой нефти цена перевалила за 140-160 долл. США. Мировые эксперты считают, что цены на сырую нефть не могут расти бесконечно, но в настоящее время объективных причин для их снижения или стабилизации пока отсутствуют.

В настоящее время, через ОсОО «Газпром нефть Азия» кыргызский рынок обеспечивается относительно дешевыми и качественными нефтепродуктами и создает гарантированные запасы для розничной торговли. Однако, цены на нефтепродукты будут расти и розничные цены сравнятся с мировыми или по крайней мере с существующими ценами в России и Казахстане.

За последние годы отпускные цены на нефтеперерабатывающих заводах России поднялись на 40-45%, а розничные цены на горюче-смазочные материалы в Кыргызстане выросли лишь на 10-17%. Сегодня, разница в ценах с Россией и Казахстаном составляет в среднем от 3 до 5 сомов. Например, если в Кыргызстане дизельное топливо составляет 33 сом/л, то в России – 35 сом/л. Повышение цены на ГСМ до уровня мировых цен больно ударят по бюджетам предприятий и семей граждан республики. Мировые цены в скором будущем дойдут и до нашей республики, и многие потребители республики будут за пределом финансовой возможности, что отрицательно скажется на эффективности производства и в целом на экономике страны. Кыргызстан почти полностью зависит от России, т.е. почти 90% топлива завозится из России.

В данной ситуации наилучший выход – задействовать все ресурсы подземные запасы нефти и газа. Для этой цели необходимо решить вопросы о передаче «Кыргызнефтегаз» с его активами и месторождениями под инвестиционное обязательство «Газпрому» России, что даст возможность увеличить производство нефтепродуктов и газа и уменьшить зависимость республики от других стран.

По данным ОАО «Кыргызгаз» с 1 января 2008 г. жители северных районов республики будут платить за кубометр природного газа 7 сом 21 тыйын. На юге республики тариф составит 6,9 сом. предприятия традиционно будут платить больше – 8,9 и 8,5 сом. соответственно, т.е. цена голубого топлива вырастет на 30%. Такое резкое подорожание связано с тем, что Узбекистан, основной поставщик газа в нашу республику, поднял отпускные цены на 45%, т.е. стоимость 1000 кубометров газа составит 145 долл. США, включая транспортные издержки. В течение 2008 г. Кыргызстан от Узбекистана получит 750 млн. м³ голубого топлива.

В Европейских странах цена 1000 кубометров газа составляет 290-320

долл. США. Российский «Газпром» в первой половине 2008 г. будет покупать узбекский газ по цене 130 долл. США за 1000 м³, во втором полугодии – по 150 долл. Таджикистан будет получать газ по цене 160 долл. за 1000 м³ газа.

Кыргызстан за поставку голубого топлива из Узбекистана находится в постоянном долгу. По последним данным Кыргызстан задолжал 18 млн. долл. США. Эти долги в основном складываются из постоянных недоплат за потребляемый газ бюджетных организаций в сумме 100 млн. сом. и 200 млн. сом. населения.

Таким образом, экономические показатели топливной промышленности характеризуются тем, что выручка от реализации продукции за период 2000-2007 гг. возросла с 1,4 млрд. до 3,1 млрд. сом., или в 2,2 раза, а себестоимость реализованной продукции соответственно с 1,2 до 3,0 млрд. сом., или в 2,5 раза. Рентабельность этого комплекса ежегодно снижалась с 22,7% до 1,4%, что является значительно ниже того уровня, позволяющая произвести расширение воспроизводства (табл. 21).

Таблица 21

Экономические показатели газообразной топливной промышленности Кыргызстана¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Выручка от реализации продукции, млн. сом.	1444,5	1487,9	1599,6	2136,4	1759,5	1672,0	2251,6	3069,8
Себестоимость реализованной продукции, млн. сом.	1177,0	1240,2	1554,6	2096,3	1650,8	1559,6	2127,9	3027,0
Прибыль, млн. сом.	267,5	247,7	45,0	40,1	108,7	112,4	123,7	42,8
Рентабельность, %	22,7	19,9	2,8	1,9	6,5	7,2	5,8	1,4
Дебиторская задолженность, млн. сом.	460,9	272,0	767,1	980,7	1139,5	1346,0	1203,6	1309,6
Кредиторская задолженность, млн. сом.	584,5	638,6	700,0	1249,6	1056,6	1252,6	1198,2	1200,8

¹ Данные Нацстаткома КР: Финансы предприятий КР, 2000-2008 гг.

Для обеспечения наращивания объемов добычи нефти и газа необходимо проведение поисково-разведочных работ. Добычей нефти в республике занимаются предприятия: ОАО «Кыргызнефтегаз», главный добытчик и ЗАО «Ансбанг» (Китай) ведущий добычу на отремонтированных и новых пробуренных скважинах месторождений «Кыргызнефтегаз». ЗАО «Текстоник» вплотную занимается разведкой и планирует в скором времени пробурить оценочную скважину.

Нефтеперерабатывающий завод СП «Кыргыз Петролеум Компани», расположенный в районе г. Джалалабад, располагает мощностью по переработке 500 тыс. т сырья в год, а загруженность завода добываемой в республике нефтью и завозимым газоконденсатом составляет только 16%. В результате выполнения Программы до 2010 г. планируется повышение объемов добычи нефти АО «Кыргызнефтегаз» до 226 тыс. т. Кроме этого, возможно поступление нефти от новых предприятий, в том числе «Кадима Петролеум», и на нефтеперерабатывающем заводе СП «Кыргыз Петролеум Компани» за счет средств инвестора намечено строительство второй очереди нефтеперерабатывающего комплекса, обеспечивающего глубокую переработку нефти. Стоимость проекта составляет 12,0 млн. долл. США.

АО «Кыргызнефтегаз» ведет строительство установки по переработке мазута, получаемого на заводе СП «Кыргыз Петролеум Компани», в светлые фракции.

В связи с высокой стоимостью перевозки нефти железнодорожным транспортом от месторождений Юго-Западной Ферганы до нефтеперерабатывающего завода СП «Кыргыз Петролеум Компани» (затраты составляют до 20 % от стоимости сырой нефти), в районе поселка Арка Ляйлякского района построен мини-завод. Проектная мощность завода - переработка до 20 тыс. т сырой нефти в год. В настоящее время начаты пусконаладочные работы. Переработка нефти на месте ее добычи позволит снизить себестоимость

выпускаемого бензина и дизельного топлива, повысить конкурентоспособность продукции и обеспечить западную часть Баткенской области ГСМ.

АО «Кыргызнефтегаз» начало работы по восстановлению старых скважин месторождений Северный Риштан, Сарыкамыш, Чаур-Яркутан, расположенных в Кадамжайском районе Баткенской области. Эти месторождения разрабатывались до недавнего времени предприятиями Узбекистана и находятся на завершающей стадии эксплуатации. АО «Кыргызнефтегаз» ведет дорогостоящие работы по восстановлению и ремонту скважин этих месторождений с целью оценки возможности доработки нефтяных и газовых залежей. При получении положительных результатов, то есть стабильного объема добычи нефти и газа, будет решаться вопрос о строительстве мини-завода по переработке полученного сырья на месте.

Совместное кыргызско-американское предприятие «Восток» было основано в 1996 г. и является одним из крупных нефтеперерабатывающих и нефтесбытных предприятий Кыргызской Республики с частной формой собственности.

В течение четырех лет компания построила и ввела в строй два нефтеперерабатывающих мини-завода по переработке газового конденсата в пгт. Кемин и с. Кыргыз-Жибек, при производственной мощности 180 тыс. т газового конденсата в год. Возможности технологии компании позволяют принять и переработать до 500 т в сутки газового конденсата.

Технология переработки полностью компьютеризирована, что позволяет проследить весь процесс: от приемки сырья до выхода готовой продукции.

На сегодняшний день производственные мощности предприятия простаивают, так как не решены вопросы с поставками сырья, в то же время специалисты считают, что в Кыргызстане запасы неразведанной нефти и газа составляют почти 300 млн. м³, а самообеспеченность ими - всего 30 %, а общий запас по прогнозным данным на юге Кыргызстана составляет 400-700

млн. т в нефтяном эквиваленте.

Между «Газпромом» России и правительством Кыргызстана подписано соглашение о создании совместных предприятий (СП) и об основных принципах геологоразведочных работ. Для этой цели были определены два инвестиционных участка для проведения геологоразведки: Кугарт и Восточный Майлусуу IV. Документ подписан двухсторонним соглашением 14 мая 2007 г. Будет оценена перспектива нефтегазоносности и открытия месторождений углеводородов на этих участках, а также их ввод и разработка. Это, безусловно, дает возможность изменить экономическую ситуацию отрасли в лучшую сторону, улучшит энергообеспечение в республике и создаст основу для стабильного обеспечения в последующие годы экономики и населения страны газом и нефтепродуктами.

Таким образом, ярко выраженные негативные процессы, происходящие в последние годы в сырьевом хозяйстве, прежде всего в южном нефтегазовом комплексе страны, - важнейшая составная часть нынешнего глубокого экономического кризиса в республике. Резкое сокращение инвестиций, некомпенсируемый физический и моральный износ основных фондов, хронический недостаток машин, оборудования и материалов, отток квалифицированных кадров - все это привело к значительному сокращению производства топливно-сырьевой продукции. Выйти из этого положения собственными ресурсами и финансовыми средствами вряд ли возможно. Поэтому требуется использование иностранного капитала, технологий и опыта.

§ 2.4. Анализ современного состояния и эффективности угольной промышленности в условиях рынка

За последние 30 лет до экономической реформы в Кыргызстане на геологоразведочные и поисковые работы было израсходовано более 900 млн. советских рублей и на территории республики открыто и зарегистрировано

около 2 тыс. месторождений руды и угля.

На территории республики насчитывается 70 месторождений и в том числе 34 углепроявления, прогнозные запасы которых оцениваются порядка 1,3 млрд. т. В топливно-энергетическом балансе на долю угля приходится 9,5%. Импорт угля составляет 82% от общего объема потребления. В настоящее время разрабатываются 4 месторождения каменного угля – Кок-Янтак, Нарын (Таш-Кумыр), Тегенек, Джергалан и 5 месторождений бурого угля – Согуты, Кызыл-Кия, Мин-Куш, Алмалык. Эти месторождения в основном сосредоточены в четырех угольных бассейнах, запасы угля по ним распределены следующим образом: Южно-Ферганский – 747,7 млн. т (33%), Узгенский – 717 млн. т (32%), Кабакский – 759 млн. т (33%) и Иссык-кульский – 48 млн. т (2%).

Месторождения Кыргызской республики содержат угли всех марок – от бурого (группы Б2) до антрацитов включительно. Наиболее освоены промышленностью бурые угли, на долю которых приходится 54% запасов. Запасы коксующихся углей Центральной Азии в основном сосредоточены на территории Кыргызстана и составляет 19% и расположены в труднодоступных высокогорных районах. Для отработки открытым способом пригодны 14% запасов угля.

В Кабакском буроугольном бассейне, насчитывающий 6 месторождений (Кара-Кече, Кок-Мойнок, Тура-Кавак, Агулан, Кашка-Суу и Мин-Куш), сосредоточены угли, пригодные к открытой разработке. Угли этих месторождений бурые марки Б3, малозольные, большой мощностью пластов от 0,17 до 15,6 м, теплота сгорания составляет 4700-6946 ккал/кг.

В Узгенском каменноугольном бассейне насчитывается около 20 месторождений и 13 углепроявлений. По качественному составу угли характеризуются высокой теплотворной способностью (7000-8000 ккал/кг) и низкой зольностью (8-16%). Более 60% учтенных его запасов представлены кок-

сующимися углями и могут быть использованы как сырьевая база для развития коксохимической промышленности и, возможно, как энергетическое топливо для производства электро- и теплоэнергии.

Основные запасы угля (65% балансовых запасов), а также его добыча (96%) сосредоточены на юге Кыргызстана. На севере Кыргызстана, несмотря на наличие значительных гидроэнергетических ресурсов (47%) и балансовых запасов углей (35%), уровень их использования крайне низок, хотя здесь сосредоточены самые крупные потребители топлива. В структуре топливно-энергетического баланса республики преобладает привозное топливо (уголь, газ, мазут) со значительными транспортными затратами.

По состоянию на 1 января 2008 г. угледобывающая отрасль Кыргызской республики объединяет 12 действующих шахт и разрезов, 5 вспомогательных предприятий и организаций с общей численностью 4080 человек, в т.ч. по угледобывающим предприятиям 3400 человек. В составе отрасли имеются 5 угледобывающих предприятий – шахтоуправления «Кызыл-Кийское», «Сулюктинское», «Таш-Кумыр», «Центральная» и разрез «Алмалык».

Действующие предприятия и организации размещены по регионам республики: Ошской области – 8, Жалал-Абадской – 3, Ыссык-ульской – 2 и Нарынской – 1.

В пределах границ действующих шахт и разрезов по состоянию на 1.01.2008 г. имеется балансовых запасов 384 млн. т, в т.ч. предназначенных для промышленной отработки 324 млн. т. Помимо этого, на территории действующих предприятий имеются разведанные запасы для их дальнейшего освоения. К ним относятся месторождение Беш-Бурхан в Кызыл-Кие (35 млн. т), Тегенек (подземный) в Таш-Кумыре (30 млн. т), поле № 11 в Сулюкте (114 млн. т), в число перспективных для дальнейшего развития входят Кара-Кече (184 млн. т), Агулак (46 млн. т), а также месторождения Узгенской угленос-

ной площади с запасами около 200 млн. т. Промышленное освоение Узгенского месторождения в ближайшей перспективе не предусматривается, поэтому оно является хорошей базой для развития малых предприятий по добыче угля с целью обеспечения топливом непосредственно прилегающие районы республики.

Наибольшую промышленную ценность на территории Нарынского региона имеет месторождение Кавакского бурогоугольного бассейна, где сосредоточена в общей сложности более 4 млрд. т запасов угля, в т.ч. разведанные запасы – 438 млн. т. В месторождении Кок-Мойнок зафиксировано 8 угольных пластов. Разведанные запасы угля 157 млн. т.

Месторождение Кашкасуу изучено слабо, пересчитанные запасы в количестве 12 млн. т были внесены в баланс и числились до 1993 г.

Месторождение Мин-Куш расположено по восточной оконечности Кок-Мойнокской впадины и административно относится к Джумгальскому району. В настоящее время оно делится на 4 участка: Туракабак, Агулак, Западный и Восточный. На базе утвержденных запасов в количестве 119,0 млн. т с 1979 г. функционируют разрезы Агулак, Туракабак. Запасы и прогнозные ресурсы участков Восточный и Западный, подсчитанные по результатам поисково-оценочных работ 1989-1991 гг. составляет 116 млн. т.

Месторождение Карк-Кече расположено на восточной оконечности Кабакского бассейна в одноименной межгорной впадине, ограниченной с запада р. Токсон-Теке, с севера – выходами палеозойских отложений, с востока – р. Кара-Кече, с юга – выходами палеозойских образований у подножий хребта Молдотоо. Административно площадь его входит в Джумгальский район.

Общая протяженность Кавакского бассейна около 75 км, который ограничивается с запада реки Кокомерен, с востока озером Сон-Коль, с юга хребтом Молдотоо, с севера хребтом Кабактоо.

В Алабука – Чатыркульский угольный район входят углепроявления Ак-Сай, Турук, Торугарт и т.д. (табл. 22).

Таблица 22

Запасы и качественные характеристики месторождений угля и предприятий республики на 1.01.2008 г.¹

№ п/п	Наименование месторождений и действующих предприятий	Марка угля	Зольность, %	Влажность, %	Теплотворность, ккал/кг		Балансовые запасы, млн. т	Промыш-ные запасы, млн. т
					Высшая	Низшая		
1	«Кызыл-Киякомур» всего	Б-3	24,1	25,6	5705	3810	3,6	3,1
	в т.ч. шахта «Валакиш»						2,1	1,6
	Разрез «Абшир»						1,5	1,5
	Резерв. площадь «Беш-Бурхан»						38,1	37,3
2	«Сулюктакомур» всего	Б-3	16,3	22,8	6700	4080	47,0	31,5
	в т.ч. шахта им. Раззакова						21,0	11,7
	Шахта «Табышкер»						20,0	14,0
	Разрез «Кызыл-Булак»						6,0	5,8
	Резерв. площадь № 8, № 11							114,0
3	«Алмалыккомур»	Б-3	26,0	23,3	6549	3250	18,5	16,5
	в т.ч. для открытого способа							0,2
	для подземного способа							16,2
4	«Таш-Комур» всего	Д	31,9	14,5	7100	4300	37,0	27,4
	в т.ч. Шахта «Северная»						8,3	3,9
	Разрез «Кара-Суу»							28,7
	Резерв. площадь «Тегенек подземный»						30,0	
5	«Тегенек»	Д	21,9	19,5	7310	4400	6,8	3,6
6	«Кок-Жангак»	Д	21,5	9,8	7300	4768	30,0	10,0
7	«Жыргалан» всего	Д	12,8	11,7	7400	5000	2,5	1,7
	в т.ч. горизонт +2100							0,8
8	«Ак-Улак» всего	Б-3	13,3	22,5	6800	4700	239,0	230,0
	в т.ч. разрез «Ак-Улак»						48,0	46,0
	разрез «Кара-Кече»						191,0	184,0
9	«Сулюктакурулуш»	Б-3	16,3	22,8	6700	4080	0,2	0,2
Итого по отрасли							563,6	
в т.ч. по действующим предприятиям							384,6	324,0
резервные площади								179,0

¹ www.stat.kg – Сайт Национального статистического комитета

В целом разведанные запасы угля Нарынской области составляют более 30% всех балансовых запасов угля по республике. Привлечения прямых инвестиций в месторождения «Ак-Улак», «Кара-Кече» позволит к 2010 г. увеличить ежегодную добычу угля до 1,0 млн. т, обеспечив твердым топливом потребителей Нарынской, Ыссыккульской и Чуйской областей и Бишкекскую ТЭЦ. В целом по Нарынской области в 2007 г. было добыто 256,7 тыс. т угля, в т. ч. с месторождения Кара-Кече – 246 тыс. т. В перспективе на базе Кара-Кечинского месторождения предполагается построить фабрику по брикетированию бурого угля мощностью 207 т в год, где содержание влаги составляет до 55%. Требуемый объем прямой инвестиции до 7 млн. долл. США.

В условиях переходного периода, практически при полной изношенности горношахтного и горно-карьерного оборудования, отсутствии средств, угольная отрасль на принципах самоокупаемости и самофинансирования существовать не может. Это показал мировой опыт развития угольной промышленности, угольная отрасль практически во всех странах является дотационной со стороны государства. Да и работа угледобывающих предприятий республики за последние годы подтвердила, что при условии сохранения продажной цены угля на уровне покупательной способности потребителей, их стабильная работа возможна только при определенной поддержке со стороны государства.

Согласно постановлению Правительства Кыргызской Республики от 8 апреля 1997 г. № 193, «О финансовой поддержке угольной промышленности Кыргызской Республики», выделенные финансовые средства в размере 25 млн. сом. позволили более интенсивно вести работы на угольных разрезах, ввести в эксплуатацию участок открытых работ в Кокжангаке, осуществить ряд других горнотехнических мероприятий по стабилизации работы отрасли.

За период 1994-2004 гг. в некоторых акционерных обществах произош-

ло увеличение производства угля. Например, АО «Кызыл-Кия комур» увеличил добычу угля с 65,2 до 104,1 тыс. т., или на 59,6 %, ГАО «Ташкомур» - соответственно с 38,6 до 114,8 т, или в 3 раза, АО «Сулюктакомур» - с 40,1 до 115,5 тыс. т, или в 2,9 раза.

За изучаемый период 2000-2007 гг. производство угля в республике снизилось с 424,8 до 395,6 тыс. т, или на 6,9%. Резкое снижение добычи угля имело место в Жалалабатской области – на 55,6%, Ыссыккульской – на 70,3%, Нарынской – на 34,2%. Некоторое увеличение наблюдается в Ошской области в 3,0 раза и Баткенской – на 42,6% (табл. 23).

Таблица 23

Производство угля по областям Кыргызской республики, тыс. т¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2000 г.
Всего по республике	424,8	472,1	458,8	415,3	459,4	334,2	321,3	395,6	93,1
в т.ч. по областям:									
Баткенская	93,0	97,0	81,0	106,0	114,6	111,5	139,4	132,6	142,5
Жалал-Абадская	59,7	80,4	77,4	40,2	41,9	28,8	23,3	26,5	44,3
Ыссык-Кульская	36,0	29,3	30,2	23,4	21,6	19,9	22,2	10,7	29,7
Нарынская	206,5	253,7	225,4	177,7	254,2	160,3	105,1	135,9	65,8
Ошская	29,6	11,7	44,8	68,0	27,1	13,7	31,3	89,9	303,7

Угольная отрасль в настоящее время находится в сложной ситуации. Карьерные запасы угля очень незначительны и они фактически остались лишь в Кара-Кече, остальной уголь – подземные ресурсы. Чтобы угольные предприятия работали рентабельно, нужна масштабная добыча с применением современной техники, а это требует больших объемов инвестиций. Проблема в угольной промышленности еще и с рынком сбыта. Например, в 1979 г. угольные предприятия республики производили рекордный объем угля – около 4,5 млн. т и большую часть реализовывали в Узбекистан и Таджики-

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР, 2000-2008 гг.

стан. В настоящее время Узбекистан отказался от приобретения нашего угля, а для Таджикистана уголь как товар подорожал почти в 1,5 раза из-за транспортных расходов. Главная проблема нынешнего состояния экономики в целом – это ее крайняя неэффективность. Производительность труда остается недопустимо низкой²⁹. Поэтому для повышения эффективности угольной промышленности и обеспечения предприятий и населения углем республика приняла решение реконструировать угольный бассейн «Кара-Кече», выделив из бюджета 29 млн. сом.

Сравнительно низкая эффективность угольной промышленности Кыргызстана обусловлены экономическими кризисными ситуациями и существованием ряда объективных факторов:

- высокой капиталоемкостью, то есть для строительства среднего горного предприятия требуются сотни миллионов долл. США;
- значительным сроком окупаемости (5-8 лет);
- повышенным риском инвестирования;
- большими транспортными затратами из-за отдаленности от поставщиков материальных ресурсов и потребителей продукции;
- сложностью маркетинга, прогноза конъюнктуры и колебанием цен;
- большими затратами на обустройство территории недропользования;
- многоплановым техногенным воздействием на природные объекты, повышающим нагрузку на экологию и др.

В горнодобывающих, в том числе угледобывающих отраслях, имеется сложный многофакторный риск (геологический, технологический, финансовый), что автоматически повышает дополнительные капитальные и эксплуатационные затраты. Все эти факторы и риски сдерживают развитие горнодобывающего сектора экономики.

В последние годы из-за финансовых и транспортных трудностей пере-

²⁹ Стратегия развития страны (2009-2011 гг.). Б. 2009. С. 8.

возки угля из Казахстана возникает много суждений о том, чтобы Бишкекскую ТЭЦ обеспечить углем из Каракечинского разреза. Но, чтобы полностью реконструировать Бишкекскую ТЭЦ под бурый каракечинский уголь, необходимо около 50 млн. долл. США. В то же время коммуникационные возможности не позволяют вывести с этого месторождения даже 250 тыс. т угля. Чтобы такой объем твердого топлива привести из Каракечинского разреза в Бишкекскую ТЭЦ, необходимо каждые 8-10 минут загружать грузовики по 20 т угля³⁰.

Видимо, перевозку такого объема угля не позволяют производственные мощности автобаз и состояние дорог. Поэтому большие транспортные затраты делают нерентабельными перевозки угля с Каракече в г. Бишкек.

В 2007 г. в угледобывающей отрасли предстоит активизировать действующие предприятия на месторождении Каракече, увеличить добычу угля за счет ввода новых мощностей на ГАО «Шахта Жергалан», ОсОО «Беш-Бурхан комур», а также за счет предприятий малого и среднего бизнеса.

Благодаря серьезным структурным преобразованиям в отрасли, начатым в 1995 г. - в рамках программы PESAC по ликвидации нерентабельных и бесперспективных шахт и разрезов, оптимизации объемов производства жизнеспособных предприятий в зависимости от состояния рынков сбыта, акционированию предприятий, выделению финансовой поддержки отрасли и угольщикам республики, удалось прекратить спад и довести объем добычи угля до 459,4 тыс. т.

Увеличение темпов угледобычи произошло, в основном, за счет предприятий северного региона - шахты «Джергалан» и разреза «Ак-Улак». Что же касается предприятий южного региона, то здесь преодолеть последствия кризисного спада производства предыдущих лет практически еще не удалось, поэтому на уровне предыдущего года темпы угледобычи сохранены лишь в

³⁰ Газета «Аргументы и факты» от 4-10 октября 2006 г. № 40 (1353).

АО «Сулюкта комур» и ГАО шахта «Кок-Жангак», все остальные допустили снижение темпов.

Вхождение угольной отрасли в рыночную экономику потребовало разработки и внедрения принципиально новых, взаимосвязанных и основополагающих для ее деятельности направлений - ценообразования на продукцию для финансирования воспроизводства и развития предприятий.

Решение данных вопросов было начато на уровне Правительства Кыргызской Республики постановлением от 5 июня 1992 г. №275, «О первоочередных мерах по стабилизации работы предприятий угольной промышленности республики и обеспечению перспектив развития угледобывающей отрасли на 1992-1993 гг.» и другими нормативными документами, согласно которым право регулирования расчетными ценами на угольную продукцию в зависимости от размера затрат на производство, а также с учетом экономической ситуации на рынках угля предоставлено угледобывающим предприятиям по согласованию с руководящим органом угольной отрасли. Тем самым была осуществлена либерализация цен на угли собственной добычи.

Вместе с тем, ввиду недостатков в ранее сложившейся ценовой политике, отрицательные воздействия которой не преодолены до сих пор, разрушены прежние экономические и хозяйственные связи между странами СНГ, что привело к резкому сужению рынка сбыта угля, нерегулируемому росту цен на потребляемые материально-технические ресурсы и транспортные услуги и т.д. При отсутствии действенных мер господдержки, финансово-экономическое состояние данной отрасли продолжало усугубляться и особенно в 1997 г. оказалось в крайне тяжелом положении.

Анализ данных за период 2000-2007 гг. показывает, что общий объем производства топливно-энергетической промышленности составил 4,1 млрд. сом., или за это время увеличился на 25,0 %. Однако следует заметить, что экспорт продукции за это время сократился с 352,1 тыс. до 290,7 тыс. долл.

США, или на 21,5%, а импорт возрос с 48,8 млн. до 62,5 млн. долл. США, то есть общая сумма импортной продукции за это время составила 3,6 млрд. долл. США, что видно из табл. 24.

Таблица 24

Производственно-экономические показатели топливно-энергетического комплекса за период 2000-2007 гг.¹

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % к 2000г
Общий объем производства, млн. сом.	462,8	524,9	478,3	441,0	495,8	576,8	578,5	584,0	126,1
Экспорт продукции (камен. уголь, лигнит, сырая нефть, прир. газ), тыс. долл. США	352,1	306,4	752,2	228,0	316,1	90,3	290,7	2416,0	686,2
Импорт продукции (камен. уголь, лигнит, сырая нефть, прир. газ), тыс. долл. США	48861,0	39369,0	56238,6	52394,2	51456,3	49434,5	62,5	114946,5	235,2
Дебиторская задолженность, млн. сом.	288,9	160,6	224,8	203,6	181,3	202,8	337,5	230,4	79,8
Кредиторская задолженность, млн. сом.	378,5	388,3	565,7	745,1	499,9	456,4	320,7	375,1	99,1
Получено прибыли, млн. сом.	100,3	78,4	75,6	23,7	18,1	74,1	57,1	132,2	131,8
Убытки, млн. сом.	16,0	4,2	27,0	9,9	97,3	71,8	422,7	28,8	180,0

За период 2000-2007 гг. дебиторская задолженность составила 1829,9 млн. сом. и кредиторская – 3729,7 млн. сом., хотя угольные предприятия работали относительно прибыльно (прибыль 560,1 млн. сом. при убытке 677,7 млн. сом.).

Сложная ситуация сложилась и с возвратом кредитов по линии PESAC вновь созданным ГАО на пополнение собственных оборотных средств.

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР и Финансы предприятий КР, 2000-2008 гг.

Ввиду этого, согласно постановлению Правительства Кыргызской Республики был проведен повторный закрытый тендер на продажу четырех ГАО («Кызыл-Кия комур», «Сулюкта комур», «Таш-Комур», «Алмалык комур»). Результаты тендера оказались неэффективными, поэтому постановлением Правительства Кыргызской Республики от 14 октября 1997 г., №589, «О мерах по реализации промышленной политики и углублению реформы предприятий» шесть предприятий отрасли - АО «Кызыл-Кия комур», «Сулюкт комур», «Алмалык комур», ГАО шахта «Джержелен» и два шахтостроительных управления г. Кызыл-Кия и г. Сулюкты включены в список предприятий для инициирования банкротства, а ГАО шахта «Кок-Жангак» - в список предприятий, подлежащих дополнительному диагностическому обследованию. В числе перспективных предприятий оказались только ГАО «Разрез Ак-Улак», АО «Тегенек» и ГАО «Таш-Комур».

По программе PESAC предприятий угольной промышленности получили 11,7 млрд. сом. кредита, в том числе ГАО «Кызыл-Кия Комур» 3,6 млрд., ГАО «Таш-Комур» - 3,3 млрд., ГАО «Сулюкта-Комур» - 2,6 млрд. сом. До настоящего времени эти кредиты еще не погашены.

Основными причинами неудовлетворительного состояния угольной промышленности республики являются:

снижение производственных мощностей, ввиду бесперспективности и в соответствии с рекомендациями консультантов программы PESAC закрыты шахты им. ЛКСМ в Кызыл-Кие, № 6/18 в Сулюкте, «Центральная» в Каджи-Сае, временно приостановлены эксплуатационные работы на шахте «Северная» в Таш-Комуре;

снижение производственных мощностей действующих предприятий из-за необеспеченности материально-техническими ресурсами, недостаток средств для приобретения лесных, взрывчатых и горюче-смазочных материалов, кабельной, тросовой и другой продукции, производимой за пределами

Кыргызской Республики, многие шахты и разрезы за период 2000-2005 гг. оказались на грани полной остановки;

большой износ горно-шахтного и горно-транспортного оборудования. При средней норме амортизации 12 % и выше в год физический износ добычных проходческих комбайнов, механизированных комплексов, ленточных и скребковых конвейеров, экскаваторов и технологических автотранспортных средств достиг уровня от 85 до 100 %, их дальнейшая эксплуатация становится практически невозможной и во многих случаях опасной для жизни людей;

значительное сокращение рынка сбыта угля: сбыт угольной продукции является основополагающим фактором для сохранения, увеличения или снижения объема добычи угля предприятиями отрасли;

неплатежеспособность большинства потребителей угля: в результате около 80 % взаиморасчетов осуществляется в форме бартера или взаимозачетов;

отсутствие крупных потребителей бурогольных отсевов Кызыл-Кийского, Сулюктинского и Алмалыкского месторождений, а также перевод многих традиционных потребителей угля на другие энергоносители (Кызыл-Кийская котельная, коммунальные службы г. Ош, Кара-Суу, Баткенского, Ляйлякского районов и т.д.);

непомерно высокие тарифы за услуги железной дороги при поставках с южного региона на север республики, из-за чего теряется экономическая целесообразность потребления угля, а также отсутствие средств у потребителей на предоплату за пользование железнодорожным подвижным составом.

По данным государственного предприятия «Кыргызкомурхолдинг», угольная промышленность может развиваться только за счет постоянных денежных вливаний (инвестиций). В настоящее время в Кыргызстане 70 угледобывающих предприятий, в том числе 28 крупных. Государственная доля

сохранилась только на пяти предприятиях, остальные - частные. Сложилось такое положение, контроль над добычей угля отсутствует, государство эту функцию осуществляет в какой - то мере за счет налоговой системы.

По программе развития отрасли в ближайшей перспективе ежегодно объем добычи угля намечается довести до 500 тыс. т в год, что позволит обеспечить полностью потребности республики и дает возможность отказаться от его импорта.

Перспективы развития угольной промышленности республики должны проходить при финансовой поддержке государства. Финансовая поддержка осуществляется в двух стратегических направлениях:

Во-первых, сохранение уровня расчетных цен на уголь, путем компенсации разницы между отпускной ценой и фактическими затратами на ее производство. Анализ показывает, что динамика расчетных цен на угольную продукцию характеризуется сравнительно небольшими темпами увеличения, хотя практически на всех предприятиях цены не покрывают затрат на производство. Сохранение уровня приемлемых для покупателя расчетных цен возможно стабильной дотацией из республиканского бюджета. Для этого, ежегодно заинтересованными органами должна проводиться тщательная проверка всех затрат на добычу угля угледобывающими предприятиями. По результатам проверки должен определяться размер дотации на единицу продукции и на годовой объем добычи по каждому предприятию индивидуально и предусматриваться в бюджете будущего года по специальной строке «дотация угледобывающим предприятиям».

Во-вторых, постепенное обновление горно-шахтного и горно-карьерного оборудования. Финансирование этого направления развития предполагается осуществить за счет целевых льготных государственных кредитов.

Наши примерные расчеты показывают, что в перспективе, т.е. к 2010 г.

объем производства угля должен быть доведен хотя бы до 600 тыс. т, а в 2015 г. – до 1100 тыс.т. Такой объем далеко не обеспечивает потребность внутри республики, не говоря уже об экспорте. В то же время, реальный рост объема производства за первый период 2006-2010 гг. составляет 86,9%, а за второй период 2010-2015 гг. – 83,3%. Для обеспечения такого объема производства необходимо выделить из бюджета дотации в размере 10,5 и 18,0 млн. сом. (табл. 26).

Таблица 26

Расчет дотации при ее сохранении на уровне покупательского спроса (в среднем по отрасли)¹

Наименование показателей	Ед. изм.	2010	2015
Планируемый объем добычи	тыс. т	600	1100
Себестоимость добычи 1 т угля (включ. 10% рентабельности)	сом на тонну	237,5	236,5
Издержки производства	тыс. сом	142500	260150
Отпускная цена 1 т угля	сом	220	220
Валовая выручка	тыс. сом	132000	242000
Разница	тыс. сом	-10500	-18150

Для увеличения соответствующего объема производства угля требуется обновление материально-технической базы угольных шахт (экскаваторы, буровые станки, бульдозеры, самосвалы, комбайны, погрузчики и др.). Для этой цели требуется государственная поддержка в сумме 20-25 млн. сом, а общая господдержка составит 30-43 млн. сом.

В условиях рыночной экономики с переходом угольной отрасли на новую качественную ступень, связанную с ее реструктуризацией, сменой собственности и появлением новых угледобывающих предприятий, основанных на частной собственности, создалась необходимость образования нового единого государственного органа управления угольной промышленностью республики «Госуголь». Создание такого государственного органа управления диктуется тем, что добыча угля как подземным, так и открытым способом является сложным техническим процессом, при нарушении которого

¹ Рассчитано по данным Министерства промышленности и топливных ресурсов

возможны катастрофы и аварии техногенного и эндогенного характера связанные с жизнью людей и экологической безопасностью. Единая техническая политика процесса добычи угля, единое инженерное обеспечение позволит избежать эти аварии, снизить себестоимость добычи и увеличить производительность. Кроме того, уголь является не возобновляемым национальным богатством республики, многие месторождения угля являются уникальными и от единого технически грамотного подхода к освоению зависит будущее экономики Кыргызстана.

Практически 95% оборудования, материалов и запасных частей для угледобывающей промышленности производится за пределами Кыргызстана и доставка их для каждого угледобывающего предприятия сопряжено с большими трудностями таможенного характера и экономически невыгодна из-за малых объемов для одного предприятия. Следовательно, необходимо централизовать материально-техническое обеспечение угледобывающих предприятий под руководством единого органа.

В условиях унификации действующего горно-шахтного и карьерного оборудования, изготовление запасных частей и нестандартного оборудования должно производиться на специализированном предприятии по единым нормативно-техническим документам и под руководством единого технического управления.

Мировой опыт развития угольной промышленности показал, что угольная отрасль практически во всех странах является дотационным со стороны государства. Да и работа угледобывающих предприятий республики подтверждает, что при условии сохранения продажной цены угля на уровне покупательской способности потребителей, их стабильная работа возможна только при определенной поддержке со стороны государства.

Если угледобывающим предприятиям будет оказана определенная государственная финансовая поддержка, то создастся необходимая ситуация

для резкого увеличения добычи угля и постепенного полного отказа от импорта угля и снижения потребления газа. Главными обстоятельствами для этого являются:

всевозрастающие трудности для импорта угля с Карагандинского угольного бассейна Казахстана и огромные финансовые затраты для перевозки угля;

постепенное возрастание потребления электроэнергии промышленностью и покрытие недостающей части электроэнергии выработкой его тепловой электростанцией;

постепенный переход населения и коммунальных потребителей для обогрева от электрической энергии к органическому топливу – углю.

Таким образом, только за счет активной финансовой поддержки и технического обновления в перспективе можно увеличить добычу угля, например, в Кара-Кечинском угольном месторождении до 1 млн. т, Беш-Бурхан (Кызыл-Кия) от 50 до 100 тыс. т, шахта «Жергалан» до 100 тыс. т и т.д. При этом приоритетным направлением добычи угля является открытый способ. Только в 2007 г. доля открытого способа от общей добычи составила 55%, а в ближайшие годы есть возможность довести до 80%

Исследования работы угледобывающих предприятий за последние два года по поставкам добытого угля потребителям показал определенные недостатки и в существующей системе сбыта продукции. Ликвидация углесбытов и передача их функций непосредственно предприятиям, отсутствие специалистов по маркетингу, резкое снижение рынков сбыта, низкое качество угля ежегодно приводит к большому скоплению его на складах. вынужденный отпуск угля без предоплаты, по бартерной системе также привели к образованию больших дебиторских задолженностей. В связи с этим для эффективной работы службы сбыта угля, действенного контроля его реализации, регулирования ценообразования по поставкам предлагается централизованно

сконцентрировать данную службу при ГАК «Кыргызкомур».

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ

§ 3.1. Конкуренция и обновление основных средств (фондов) – основные движущие силы роста эффективности промышленности

В процессе реализации эффективности предприятий важную роль играет рыночная конкуренция. Такая конкуренция касается поставщиков исходных материалов и оборудования; потребителей продукции; получения инвестиций и займов, кредитов, выпуска и распространения облигаций, акций и векселей предприятия; борьбы за участие в выгодных для него инвестиционных проектах; привлечения квалифицированных кадров и оплаты их труда; технологического и информационного рынка. Важное место в системе конкурентных отношений предприятия занимает борьба в информационном пространстве, включающая как добывание полезных коммерческих сведений, так и распространение последних в интересах предприятия.

При этом в качестве конкурентов следует рассматривать не только производителей однородной продукции, но и тех, использующих те же трудовые, материальные, финансовые и иные ресурсы, в том числе и предприятия из других отраслей, в особенности те из них, которые могут переключиться на выпуск продукции данной отрасли. Следует также отметить, что по мере развития рыночных отношений в сфере промышленного сектора, стимулов рыночного поведения переход предприятия из одной отрасли в другую, более рентабельную, будет все более частным явлением.

В процессе конкуренции можно отметить конкуренцию М.Портера³¹, где ее острота определяется:

- количеством предприятий, производящих однородную продукцию;

³¹Michael E. Porter. Competitive Advantage. N. Y. – London, 1985

- спросом, структурой и информированностью потребителей продукции;
- заинтересованностью поставщиков в конкретном потребителе и возможностью их переключения на других потребителей;
- угрозой появления товаров-заменителей, изготовленных по более экономической технологии;
- угрозой проникновения на рынок новых инноотраслевых конкурентов.

Между тем в условиях нашей нынешней дефицитной и рецессивной экономике основными препятствиями в конкуренции выступают не столько указанные чисто экономические преграды, сколько слабоуправляемые особенности экономической среды. Последние затрудняют и делают рискованными практически любые позитивные действия, связанные с целевым сосредоточением ресурсов для создания конкурирующих производств.

Наиболее распространенным в практике нашей республики является требование предоплаты, т.е. оплаты до получения товара или услуги. Это является достаточно примитивным способом снижения конкурентного риска, достаточно вредным для экономики промышленности республики. В целом предоплата привела к кризису неплатежей, увеличению числа экономических преступлений, разрыв или снижение интенсивности хозяйственных связей, техническое ухудшение системы взаиморасчетов, снижению объемов производства и реализации продукции.

Для отдельного предприятия-потребителя необходимость предоплаты существенно ограничивает возможности приобретения необходимых исходных материалов, сужает поле хозяйственного маневра, по существу искажает нормальные пропорции между производственной и финансовой деятельностью и, в конечном счете, способствует общему снижению качества продукции.

Текущие проблемы заслонили для многих промышленных предприятий вопросы стратегического их развития и производства конкурентоспособной

продукции. Как правило, средства на проведение работ по перевооружению и модернизации производства, если и направлялись, то обычно туда, где не требовалось больших вложений и обеспечивалась более или менее быстрая отдача, т.е. осваивалась сравнительно простая новая продукция за счет привлечения относительно новой технологии путем закупки небольших партий оборудования.

Дороговизна и недоступность кредитов побуждают предприятия искать финансовые источники для обновления технологий производства продукции. Для этой цели используются различные формы объединения средств: долевое участие, товарищества, акционирование предприятий, привлечение средств коммерческих структур. Акционирование и приватизация промышленных предприятий дали возможность в какой-то степени привлекать финансовые средства смежников - поставщиков и потребителей, а также трудового коллектива для технологического обновления.

Важно отметить, что по мере продвижения к рыночным отношениям, начинает действовать обратная связь «финансы – производство». Она становится определяющим контуром принятия некоторых решений, что исключалось при прежней системе управления государственными предприятиями.

Главная слабость инвестиционной политики последних лет состояла в том, что в силу незащищенности расходов бюджета на инвестиционные цели они финансировались по остаточному принципу.

По мере развития конкурентной экономики промышленного сектора у государства появляется возможность предоставлять коммерческим банкам государственные гарантии на финансирование наиболее эффективного проекта в размере до 40% ссужаемых банком инвестору средств. Ограничение гарантии до 40% уровня определяется необходимостью адекватной ответственности банка за выбор клиента и за проверку экономической эффективности технологического проекта. Такие гарантии предназначены для частично-

го страхования коммерческих банков от не возврата ссуд, выданных им на инвестирование проектов для развития промышленного сектора. Такое решение, безусловно связано с риском, но этот риск оправдан, он позволяет устранить одну из основных причин, удерживающих банки от предоставления долгосрочных ссуд.

Невозможно обеспечить экономический рост в Кыргызстане без повышения эффективности предприятий промышленности и обновления всей технико-технологической базы республики. Одним из составных элементов этого процесса являются, безусловно, амортизационные фонды, правильное использование которых может содействовать улучшению финансового состояния предприятий и укреплению их технической и технологической базы.

В основе действующей в настоящее время в Кыргызстане системы амортизации лежит идея постепенной замены самого амортизируемого объекта, его воспроизведения, т.е. восстановления изношенных фондов, а не создания у предприятия свободных денежных средств для развития его прогрессивной производственной базы. Как известно, амортизационные отчисления трактуются как затраты на воспроизводство основных фондов, включаемые в себестоимость реализованной продукции. Однако данное определение противоречит принятой в мировой практике концепции амортизации, согласно которой амортизация считается не оценкой или способом восстановления основных средств, т.е. цель отчислений не сводится строго по приобретению актива, а лишь методом распределения издержек по приобретению актива по годам срока его службы.

В классическом понимании амортизация представляет собой возмещение денежных средств предприятия, которые оно истратило, приобретая или создавая долгосрочные активы. Такие активы переносят свою стоимость на готовый продукт по частям в зависимости от периода физического и морального износа.

Императивным представляется и параллельное проведение комплекса мер совершенствования амортизационной политики, направленных на расширение прав предприятий в этой области, а, в конечном счете, на стимулирование инвестиций. Амортизационная политика – составляющая финансово-экономической политики государства, и она должна быть адекватной состоянию, особенно приоритетной отрасли промышленности и перспективам ее развития.

Как известно, существующий линейный метод начисления амортизации не позволяет концентрировать амортизационные ресурсы в период наибольшей в них потребности.

Переход к рыночным отношениям хозяйствования требует внесения в амортизационную политику промышленного сектора экономики существенных коррективов, адаптирующих ее к новым условиям. В целях развития высокотехнологических отраслей промышленности и внедрения эффективных машин и оборудования для производства конкурентоспособной продукции необходимо предоставить возможности применять механизм ускоренной амортизации. Общее состояние основных фондов промышленности видно из табл. 27.

Таблица 27

**Основные средства (фонды) в промышленности
Кыргызской республики¹**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Среднегодовая стоимость основных средств, млн. сом.	41054,7	41054,7	51110,1	62926,6	64644,4	68423,9	73875,0
Уровень износа основных фондов, %	38,1	37,8	37,8	35,6	49,2	46,7	47,1
Уровень обновления основных средств, %	8,4	6,2	7,5	13,1	8,0	13,0	13,1
Уровень выбытия основных средств, %	0,8	0,8	7,5	5,7	5,9	4,3	8,9
Фондоотдача, сом.	1,1	1,1	1,4	0,9	0,9	0,7	0,7
Фондовооруженность, тыс. сом.	427,7	503,1	322,9	541,2	249,4	236,6	201,6

¹ Данные Нацстаткома КР: Промышленность КР, 2000-2007 гг.

Аналитические данные из табл. 27 показывают, что среднегодовая стоимость основных средств за период 2000-2006 гг. возросла с 41,0 до 73,9 млрд. сомов, или в 1,7 раза.

Нам удалось проанализировать уровень использования основных средств производства по изучаемым отраслям промышленности. Данные показывают, что наибольший уровень износа основных средств наблюдается в энергетической отрасли: 69,9% в 2000 г. и 42,4% в 2006 г., кожевенно-обувной отрасли соответственно 36,8% и 35,4%, в пищевой – 21,8% и 29,6%. В то же время уровень обновления основных средств сильно отстает, например, в энергетической отрасли, важнейшего сектора экономики, он составляет всего лишь 9,2% и 9,8%, а в остальных отраслях (пищевой, текстильно-швейной и др.) наблюдается некоторый рост. Отсюда происходит медленное увеличение фондовооруженности, например, в энергетике с 394,0 тыс. сом. (2003 г.) до 939,8 тыс. сом. (2007 г.), кожевенно-обувной – с 103,2 до 259,6 тыс. сом., а в пищевой промышленности, наоборот, снижение с 373,5 до 123,4 тыс. сом. и текстильно-швейном производстве – с 127,0 до 11,8 тыс. сом. Некоторое колебание фондовооруженности в отдельных отраслях в основном связано или с сокращением, или с увеличением численности работников. Например, рост фондовооруженности в энергетических отраслях прямо связано с сокращением среднегодовой численности работников: с 4,9 тыс. в 2002 г. до 4,2 тыс. в 2007 г., кожевенно-обувной – с 1,0 до 0,5 тыс. человек.

Тем не менее, во всех изучаемых отраслях промышленности происходит снижение фондоотдачи. Например, в пищевой промышленности с 0,3 до 0,2 сома, текстильно-швейной – с 1,7 до 0,9 сом., энергетической отрасли – с 1,3 до 1,1 сом. (табл. 28).

Таким образом, амортизационные отчисления – часть производственного капитала, переходящая в форму товарного, или часть стоимости основных средств, поступающая из производства в обращение. Для любого пред-

приятия амортизационные отчисления представляют собой способ постепенного возвращения иммобилизационных средств (которое в свое время предприятие затратило на приобретение и создание амортизационного актива) в оборотные.

Таблица 28

Расчет уровня использования основных средств (фондов) по изучаемым отраслям промышленности республики¹

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
<i>Уровень износа, %</i>							
Пищевой промышленности	21,8	23,2	24,2	26,2	28,7	21,8	29,6
Текстильно-швейной	30,6	32,7	30,5	32,4	28,1	26,0	27,8
Кожевенно-обувной	36,8	38,0	39,0	37,2	27,7	28,4	35,4
Энергетической	69,9	60,3	58,8	40,3	39,3	32,0	42,4
<i>Уровень обновления, %</i>							
Пищевой промышленности	1,7	6,4	13,4	9,8	7,5	39,0	17,8
Текстильно-швейной	0,8	7,8	6,0	8,9	19,6	11,7	9,3
Кожевенно-обувной	1,9	0,6	6,7	4,5	7,3	2,9	25,6
Энергетической	9,2	3,1	11,8	42,9	17,1	7,7	9,8
<i>Фондоотдача, сом</i>							
Пищевой промышленности	-	-	-	0,3	0,3	0,2	0,2
Текстильно-швейной	-	-	-	1,7	1,3	1,0	0,9
Кожевенно-обувной	-	-	-	1,2	1,0	0,9	2,0
Энергетической	-	-	-	1,3	0,7	0,6	1,1
<i>Фондоемкость, тыс. сом</i>							
Пищевой промышленности	-	-	-	373,5	187,4	268,3	123,4
Текстильно-швейной	-	-	-	127,0	14,7	21,1	11,8
Кожевенно-обувной	-	-	-	103,2	26,5	321,4	259,6
Энергетической	-	-	-	394,0	639,5	885,0	939,8 ³²

Следует сказать, что невозможно определить, на какие цели предприятия направляют суммы амортизационных отчислений, попавшие в оборотные средства. Они начинают собственные движения, ни как не связанные с основными средствами, на которые они начисляются. Они могут быть вложены в те же или другие необоротные активы, а также в другие (не денеж-

¹ Расчет сделан на основе данных Нацстаткома КР: Промышленность КР, 2002-2008 гг.

ные) виды оборотных средств. Налоговые органы должны интересоваться исключительно размером амортизационных отчислений, но никак не их дальнейшим использованием. Однако по существующему положению амортизационных отчислений они предназначены для возмещения балансовой (первоначальной или восстановительной) стоимости основных фондов. Поэтому, сами отчисления носят соответствующее название – «на полное восстановление основных фондов в натуральном виде». Отсюда, и неразвитость механизма амортизации, используемого в республике, его ориентация только на физический износ.

Как известно при административно-командной системе (плановой) действовал метод прямолинейного (равномерного) списания стоимости актива. Этот метод продолжает действовать в республике и при переходном этапе к рыночной экономике. Он привлекателен своей простотой, т.е. из первоначальной стоимости вычитается ликвидационная стоимость. Погашение происходит ежегодно равными частями в течение всего срока службы основных фондов.

Прямолинейный метод более приемлем при амортизации зданий, сооружений и др., у которых интенсивность физического износа сравнительно постоянна. Экономическая (реальная) и расчетная амортизация в данном случае будут совпадать. Поэтому погашение стоимости равными долями по годам будет правильно.

Во всех развитых странах чаще всего применяется метод ускоренной амортизации основных фондов, представляющих собой как налоговую льготу, которую получают предприятия, инвестировавшие средства в основной капитал. Включение дополнительных амортизационных расходов в себестоимость никак не отражаются на действительном финансовом положении предприятия, поскольку денежные средства при этом не расходуются. Более того, сокращение прибыли предприятия уменьшает базу налога на прибыль и

сокращает обязательства предприятия по уплате данного налога, что снижает расходы денежных средств предприятия.

При ускоренной амортизации основных фондов, налоговая (расчетная) амортизация «обгоняет» экономическую, уменьшается налоговое бремя на доход, получаемый от амортизируемых активов, стимулирует деловую активность предприятия. Фактически ценность этого метода для предприятия это отсрочка погашения обязательств по налогу на прибыль, поскольку в первые годы значительная часть прибыли направляется на покрытие расходов по амортизации и таким образом, избегает налогообложения.

Отложенный налог в условиях рыночной экономики означает беспроцентный, необеспеченный заем на неопределенный срок, предоставленный налогоплательщику государственным бюджетом. Истинная экономическая ценность ускоренного метода амортизации определяется при сравнении с условиями для предприятий при получении банковского кредита и его процентной ставки, независимо от инфляционного процесса. При любых сравнительных условиях экономическая ценность окажется положительной, поскольку налоговые обязательства перераспределяются на денежные средства будущих периодов с относительно низкой текущей стоимостью.

Использование методов ускоренной амортизации в республиканских промышленных предприятиях практически мало или почти не применяется из-за слабого их финансового состояния. В условиях кризисного состояния экономики метод ускоренной амортизации наиболее приемлем для предприятий строительства, где вкладывается капитал в строительство, в основном жилых домов. Причина непопулярности ускоренной амортизации в данном случае понятна, поскольку действует жесткий порядок ее целевого использования, в противном случае начисленные суммы облагаются по ставке налога на прибыль.

На переходном этапе к рыночным отношениям произошла переоценка

основных фондов, а после переоценки их сумма на предприятиях увеличилась по рыночной цене в несколько раз. Поэтому предприятиям, при недостатке финансовых средств, их низкой доходности нецелесообразно применять метод ускоренной амортизации, а желательно перейти к понижающим коэффициентам амортизации.

Сложившуюся ситуацию с недоиспользованием метода ускоренной амортизации в республике можно объяснить следующим образом, т.е. амортизация повышает себестоимость продукции, особенно, если оборудование простаивает. Ценовая политика в рыночных условиях заставляет предприятия промышленности строго и четко калькулировать себестоимость продукции и определить уровень рентабельности производства. При этом появляется необходимость строго учитывать цены поставщиков сырья и материалов, а также услуги монополистов-посредников и определяет цену реализации готовой продукции для определения прибыльности предприятий по производству того или иного вида продукции, которые нужны своим потребителям. Если перейти к показателю себестоимости продукции при нулевой ее рентабельности, начисления большой суммы амортизации приводит к ухудшению финансового состояния предприятий.

С позиции рентабельности производства завышение суммы амортизационных отчислений губительно, с точки зрения потоков денежных средств – эффективно до момента, пока прибыль является положительной. При нулевой рентабельности, предприятие вынуждено не только отказаться от ускоренных методов амортизации, но и притормаживать данный процесс, периодическим повышением суммы основных фондов путем их переоценки.

Для рационального применения того или иного метода амортизации основных фондов, безусловно, важное значение имеет прозрачность финансового состояния предприятий. Из-за не прозрачности финансовых ресурсов, промышленное предприятие обычно недоиспользует метод амортизацион-

ных отчислений на основной капитал, как ускоренный, так и обычный прямолинейный. А это приводит с одной стороны к тому, что при применении обычных методов амортизации приводит к большим начислениям налога на прибыль, и с другой – ускоренные методы амортизации искусственно занижают прибыль, что может ввести в заблуждение инвесторов, кредиторов и иных пользователей информации о финансовом состоянии предприятий.

Для избегания такого противоречия, например, в США разрешено прибегать к использованию разных амортизационных методов для налоговых целей и целей финансового учета. Большинство компаний применяют методы ускоренной амортизации для списания в налоговых органах и прямолинейной в бухгалтерских отчетах.

Поэтому, по мере развития и укрепления экономики промышленности, нам также необходимо перейти на ведение «параллельной» отчетности для налоговых органов и для остальных пользователей-инвесторов, кредиторов и собственников (акционеров).

Известно, что налоговая отчетность предприятий служит исключительно фискальным целям, а не информации государственных органов о его финансово-экономическом состоянии. Поэтому налоговая отчетность выполняет несвойственную ей информационную функцию, искажая тем самым финансовое состояние предприятий.

Непопулярность механизма ускоренной амортизации в республике в современных условиях объясняется тем, что предприятия имеют незначительный размер получаемой при этом льготы по налогу на прибыль по сравнению с издержками инфляции, являющейся главным фактором при принятии решений об инвестициях в основной капитал. Кроме того, существуют и издержки получения этой льготы в связи с обращением в государственные органы за соответствующим разрешением.

Существует также и другая проблема в финансовом положении про-

мышленных предприятий, т.е. уплаты налога на имущество. Периодическая переоценка основных фондов привела к тому, что их стоимость оказалась чрезмерно завышенной, в то же время значительная часть основных фондов изношена и простаивает вследствие спада производства и медленного реструктурирования промышленности. Повышение ставки налога на имущество предприятий и сумма налогообложения ныне становится весомым фактором, ухудшающим финансовое положение предприятий, которые рассматривают его как несправедливый, не связанный с результатами их деятельности.

В тоже время, занижение предприятиями стоимости основных фондов в ходе их переоценок с целью минимизации налога на имущество отодвигает на второй план использование метода ускоренной амортизации как налогового стимула для продолжения инвестиций в основной капитал. Более того, амортизационные отчисления растут еще медленнее, о чем свидетельствует соотношение индексов пересчета стоимости основных фондов и роста амортизационных отчислений в себестоимость продукции.

В условиях высокой инфляции, амортизационные отчисления как источник предприятий практически утрачивают свое значение. Испытывая недостаток оборотных средств, предприятия чаще используют амортизационные отчисления на их пополнение, включая выплату заработной платы работникам.

Государство, вводя льготу на метод ускоренной амортизации, позволяет предприятиям возвращать средства, не опасаясь дополнительного налогового бремени, и при желании продолжать инвестиции в основной капитал. Государство, стимулируя метод ускоренной амортизации, ни в коем случае не должно ограничивать предприятия в использовании начисленных амортизационных отчислений. Поэтому предложения о введении налогообложения нецелевого использования амортизационных отчислений обусловлены исключительно фискальным интересом и не связаны со стимулированием ин-

вестиций в основной капитал.

Цель государственного регулирования амортизационной политики состоит не в насильственном принуждении предприятий к дальнейшим инвестициям в основной капитал под угрозой налогообложения, а в гарантиях свободного от налогов возврата средств, затраченных ранее для приобретения основных фондов. Получение права на применение методов ускоренной амортизации является поощрением для предприятий в связи с осуществленными капиталовложениями и не должно ограничивать направления использования возвращенных средств, в том числе за счет ускоренной амортизации.

Необходимо отказаться от принятия предложений по введению государственного контроля за использованием амортизационных отчислений и налогообложения нецелевого использования амортизационных отчислений.

Следует разрешить предприятиям применять различные методы амортизации для налогового и финансового учета. Должны быть установлены нормативные сроки службы для всех видов основных фондов, а не только для их активной части (машин, оборудования, транспортных средств и т.д.). Одновременно с введением нормативных сроков службы они должны быть значительно сокращены с установлением возможных отклонений, т.е. плюс-минус 10-20% от их сроков по желанию предприятия. Например, в США применяется «ранжированная система амортизации активов», в рамках которой налогоплательщик выбирал срок службы в пределах (+, -) 20% лимита по отношению к нормативным срокам, т.е. фактически предприятия, могли списывать основные средства на 20% быстрее. Это дало значительные льготы на налог на прибыль корпораций в размере 1,7 млрд. долл.

При установлении нормативных сроков амортизационных отчислений на основные фонды, необходимо исходить от видов работ, режима эксплуатации машин, влияния агрессивной среды, которые вызывают повышенный, или наоборот, пониженный износ. Для этой цели устанавливаются поправоч-

ные коэффициенты. Такой подход дает возможность приблизить учитываемую амортизацию к реальному износу.

Таким образом, ведение различных методов амортизации, изменение норм амортизации и создание пространства налогового бремени при обязательной увязке с вопросом об оценке основных средств даст возможности активно инвестировать для восстановления активной части основных фондов.

Все перечисленные методы позволяют оживить интерес предприятий к проблеме амортизации, в частности, ускоренной, как к потенциальному источнику инвестиций. Однако, в настоящее время, большинство промышленных предприятий республики характеризуются низкой рентабельностью. Разница между себестоимостью, элементом которой являются амортизационные отчисления, и выручкой от реализации продукции невелика и для компаний, имеющие огромные суммы неплатежей в бюджет, не дает большого маневра в вопросах налогообложения на суммы и использование амортизационных отчислений.

Отсюда следует сказать, что метод ускоренной амортизации наиболее желателен для тех предприятий промышленного сектора, которые не имеют больших сумм долговых обязательств и работают рентабельно. Ускоренные методы амортизации сами по себе не являются стимулами к инвестициям, но они могут способствовать уже инвестируемым предприятиям и тем самым стать катализатором процесса возрождения промышленности республики. Государству следует поддержать, представляя предприятиям максимум свободы в использовании средств, вложенных в машины и оборудование.

§ 3.2. Роль и значение инвестиций, и создание совместных предприятий в промышленных секторах экономики

После перехода к рыночной экономике в нашей стране стали появляться новые формы хозяйствования. Определенное место заняли и совместные

предприятия (СП), призванные способствовать развитию отечественной экономики. В начале 90-х СП в Кыргызской республике создавались с опаской, т.к. было совершенно неясно, чего можно ожидать от новой страны. Однако затем темпы роста инвестиции в отечественную экономику возросли. В Токмаке одним из первых совместных предприятий стала фирма по производству корейской бытовой техники «Голд Стар». В начале 90-х годов интерес к производству телевизоров на производственных базах г. Токмак был поддержан на правительственном уровне было принято решение о создании одного из первых зарубежных СП в СССР. Благодаря сотрудничеству с корейской компанией «Голд Стар» в 1990 году были выпущены первые телевизоры с пометкой произведено компанией «Голд Стар» в СССР. Однако по непонятным причинам корейская компания решила свернуть производство в Кыргызской Республике и перейти на территорию Республики Казахстан. Таким образом, первый блин вышел комом, и предприятие быстро закрылось.

Начало и середина 90-х годов ознаменовались целой серией скандалов, когда под маской создания совместных предприятий попросту обманывались зарубежные предприниматели. Однако вторая половина 90-х годов ознаменовалась бурным ростом инвестиций в отечественную экономику. Было построено множество предприятий, такие как заводы «Кока-Кола», «Кумтор» и другие мировые бренды.

В 2005 г. инвестиционная привлекательность страны находилась на достаточно низком уровне. По данным обследований Всемирного Банка и ЕБРР ВЕЕПС-2005, интегральный показатель качества инвестиционного климата в Кыргызской Республике в 2005 г. составлял 25,2 балла и оценивался как один из наименее благоприятных во всем регионе ЕЦА (страны Европы и Центральной Азии). По итогам составленного странового рейтинга проектом Всемирного Банка «Ведение Бизнеса», Кыргызская Республика занимала 84-е

место из 145 стран мира³³. Согласно ежегодному докладу Всемирного Экономического Форума «Глобальная конкурентоспособность», Кыргызская Республика находилась на 119 месте из 131.

Однако и сейчас, в 2007 г., нельзя сказать, что ситуация стабилизировалась полностью. Отсутствует стимул для трансформирования в инвестиции огромные сбережения местного населения. Большая их часть вкладывается в иностранную валюту, не создавая ресурсов для инвестирования в национальную экономику, что означает предоставление беспроцентного кредита стране происхождения валюты, т.е. инвестирование американской, а не отечественной экономики. Иностранный же капитал, как правило, рассчитан на быстрое получение прибыли.

За последний период 2002-2007 гг. иностранные инвестиции в основной капитал предприятий составили: гранты в сумме 19,4 млн. сом., иностранные кредиты 2167,1 млн. сом., прямые инвестиции – 4557,0 млн. сом. В структуре инвестиций в основной капитал составил средств предприятий 75,9% в 2007 г. и иностранные инвестиции – 22,8%, что видно из табл. 29.

Таблица 29

Инвестиции в основной капитал предприятий с иностранными инвестициями по республике¹

	2002	2003	2004	2005	2006
Всего инвестиций, млн. сом	1657,3	1618,5	1346,9	3736,1	8638,8
в т.ч.:					
средств предприятий	723,1	1191,9	764,9	2368,9	6995,0
иностранные гранты	-	8,8	1,3	6,3	3,0
иностранные кредиты	25,2	80,3	92,8	166,5	858,0
прямые иностранные инвестиции	886,9	337,3	487,9	1194,4	594,1
прочие (население)	22,1	0,2	-	-	188,7
Структура, %					
Всего инвестиций, млн. сом	100	100	100	100	100
в т.ч.:					
средств предприятий	43,6	73,6	56,8	63,4	81,0
иностранные гранты	-	0,6	0,1	0,2	-
иностранные кредиты	1,5	5,0	6,9	4,4	9,9
прямые иностранные инвестиции	53,5	20,8	36,2	32,0	6,9
прочие (население)	1,4	-	-	-	2,2

³³ Global Competitiveness Report 2007-2008 of the World Economic Forum
Ease of Doing Business Index? Rankings. World Bank 2008

¹ Данные Нацстаткома КР: Инвестиции в КР, 2003-2007.

Об улучшении ситуации говорит динамика инвестиций в основной капитал. Удельный вес инвестиций в ВВП, который достиг минимума в 2003-2004 гг. (около 10,8%) начал увеличиваться с 2005 г. и в 2007 г. достиг 17,4%, что представляет собой исторический максимум за последние 10 лет³⁴.

В основном иностранные инвестиции в основной капитал предприятий направлены на создание совместных предприятий или смешанных предприятий.

В условиях международного разделения труда СП представляют собой сложную форму международного экономического сотрудничества, которая предполагает более тесные связи хозяйствующих партнеров разных стран. Участники СП совместно распределяют доходы, сообща несут убытки и риски, объединено управляют всеми производственными и реализационными циклами, быстро реагируют на изменяющуюся политическую ситуацию в странах базирования. Однако при всем при этом каждый из партнеров реализует свои собственные интересы.

Создаваемые в Кыргызской Республике совместные предприятия могут сыграть позитивную роль в привлечении в страну новой техники и технологии, современных методов международного маркетинга и передового управленческого опыта.

Создание новых предприятий или значительное расширение существующих нередко требует крупных финансовых капиталов, которых может и не быть у участников этого процесса. По этому поводу профессор Кумсков В.И. пишет, что «Капитал – это нечто больше и нечто другое по своей сути, чем средства производства. А это потому, что капитал возник и витал над средствами, над производством и над всей экономикой как главенствующая и господствующая общественная сила, определяющая всю систему обществен-

³⁴ Стратегия развития страны за 2009-2011 гг. Б. 2009. С. 37.

но-производственных, экономических отношений»³⁵. Однако, иностранное финансовое учреждение без гарантий местных правительств или банков представляет капитал только жизнеспособным проектам, реализация которых обеспечит выплату займа и процентов по нему. Чтобы не оказаться в проигрыше, финансовые учреждения тщательно изучают объект предложения и его экономические параметры и осуществляют контроль вплоть до окончания проектной мощности. Это гарантирует финансовое обеспечение объекта в течении всего срока сооружения и ускоряет завершение строительства.

За последние пять лет (2003-2007 гг.) в республике создано больше 400 СП (401 в 2007 г.) по промышленности, в том числе пищевой промышленности – 83, легкой – 61, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 12 и т.д. (табл. 30).

Таблица 30

**Производственные данные о совместных предприятиях
Республики¹**

	2003	2004	2005	2006	2007
Количество малых и средних предприятий	8579	7759	8089	8485	8471
в т.ч. совместных предприятий в промышленности	417	403	421	398	401
из них: добыча топливно-энергетических и полезных ископаемых	4	4	6	2	3
пищевая промышленность	138	114	100	92	83
легкая промышленность	58	56	73	70	61
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3	5	10	9	12
Численность работников в промышленности, тыс. чел.	19,5	23,5	26,9	26,4	24,7
в т.ч.: в пищевой промышленности	5,4	5,1	5,5	5,3	5,0
в легкая промышленность	5,8	5,5	5,5	4,5	3,8
Объем производства промышленной продукции, млрд. сом.	14,4	17,8	24,1	18,9	18,8
Рентабельность, %	2,7	17,6	21,6	16,1	10,5
Экспорт продукции, млн. долл. США	114,1	144,6	213,5	251,2	344,4

³⁵ Кумсков В.И. Отраслевая экономика. Б. «Илим». 2005. С. 66.

¹ Данные Нацстаткома КР: Инвестиции в КР, 2003-2007 гг.

Численность работников в этих СП промышленности в 2007 г. составила 24,7 тыс. чел., в том числе в пищевой промышленности – 5,0 тыс. и легкой – 3,8 тыс. чел. Общий объем производства промышленной продукции составил 18,8 млрд. сом. в 2007 г., рентабельность 10,5% и экспорт продукции – 344,4 млн. долл. США.

С организационной точки зрения совместные предприятия могут выступать в однозаводских и многозаводских формах. Среди однозаводских форм предприятий, принимающих участие в международных экономических отношениях, имеются малые, средние и крупные предприятия, а в группе многозаводских предприятий – тресты, комбинаты, концерны и другие производственные объединения. В Кыргызской Республике в настоящее время СП образуются преимущественно в разных однозаводских формах, особенно в форме малых и средних предприятий.

Таким образом, действуя в соответствии с новейшим гражданским законодательством (ст.66 ГК КР), учредители СП могут создавать их в одной из следующих форм:

- если принято решение учредить СП как хозяйственное товарищество, то это может быть либо полное товарищество, либо товарищество на вере (коммандитное товарищество);
- если СП учреждается как хозяйственное общество, то это может быть акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью или общество с дополнительной ответственностью;
- если принято решение об использовании кооперативной формы СП, тогда оно должно учреждаться как производственный кооператив.

Теоретически возможно учреждение СП в любой из перечисленных организационно-правовых формах, однако, в реальной хозяйственной практике не все они используются бизнесменами с одинаковой степенью интенсивности.

Мировой опыт подсказывает, что более частыми мотивами участия иностранных инвесторов в создании СП являются:

- долгосрочная гарантия сбыта продукции на внутреннем рынке, обеспечиваемая местным партнером;
- использование свободных капиталов для увеличения получаемой прибыли;
- снижение издержек производства и укрепление конкурентных позиций на внешних рынках;
- установление более тесных связей с местным партнером, обеспечивающих получение льгот и защищающих от возможных дискриминационных действий властей;
- благоприятные финансовые аспекты осуществления предпринимательской деятельности.

Однако, как показывает практика создания СП в нашей стране, не всеми иностранными предпринимателями движут благовидные мотивы, и вместо баланса интересов они стремятся к получению односторонней выгоды и достижению целей, не связанных с предметом деятельности СП. В качестве примеров таких действий могут быть названы:

- осуществление своего вклада в уставный фонд за счет некачественной, залежавшейся продукции;
- использование не информированности партнера для завышения денежной оценки своего вклада в уставный фонд и т.д.

Важно выявить мотивы иностранной фирмы, противоречащие интересам Кыргызской стороны на начальной стадии переговоров, с тем, чтобы предотвратить возможный ущерб в будущем.

Сегодня среди всех стран СНГ Россия является самым крупным торгово-экономическим партнером Кыргызстана. На нынешнем этапе взаимовыгодного содружества основной упор делается на реанимирование промыш-

ленности нашей страны с привлечением российского торгово-промышленного капитала. Российские инвесторы, особенно в Сибирском и Уральском регионах, уже включились в практическое участие в развитие туристического бизнеса, переработке сельскохозяйственной продукции, а также ряда сфер экономики промышленности. Одной из компаний, готовой поставлять в Кыргызстан машины и оборудование, является ОАО «Курганмашзавод», один из грандов ВПК России. Эффективность и качество этой техники подтверждают ее многочисленные экспортные поставки и созданные лицензионные производства за рубежом. Министерство экономики и внешней торговли Кыргызской республики использует три рычага промышленной политики.

Во-первых, организация переговоров с потенциальными партнерами. Организуются экономические комиссии, в ходе взаимных поездок налаживаются контакты и подписываются контракты. Сейчас налажены устойчивые связи с 5 областями России, Сибирским федеральным округом по взаимовыгодным поставкам.

Во-вторых, возобновление деятельности ранее простаивающих предприятий, либо на средства инвесторов, либо за счет собственных средств компании. Примером первого может служить недавно запущенная в производство китайская бумажная фабрика в Чуйской области. Для строительства «под ключ» были привлечены китайские инвестиции. На первом этапе создано 180 рабочих мест. Уже выпущено и реализовано 200 тонн бумаги бытового назначения. До конца года будет произведено продукции на сумму около 50 млн. сом.

Также показательным примером является восстановленный стекольный завод «Интергласс» в Токмаке, реконструированный и модернизированный на средства крупных инвесторов из ФРГ. Первое стекло выплавлено в конце июля 2004 года, а за короткий период завод выпустил 1,3 млн. м² листового

стекла, часть которого была продана Афганистану. Завод принял на работу уже 1100 человек, многие из которых работали еще на прежнем стекольном заводе. В перспективе на заводе будет работать около 1500 человек. Приступило к работе в Ивановке (Чуйская область) ОсОО «Панда» по переработке шкур. Инвесторы из Китая. Идея создания кыргызско-американско-английского СП «Бессер» по производству стройматериалов принадлежит Минвнешторгпрому Кыргызстана, а средства выделены ЕБРР. На нем создано 100 рабочих мест. На базе бывшего филиала трикотажного объединения запущено в с. Васильевка португальское предприятие ОсОО «Тевиз», на котором 114 местных рабочих делают хлопчатобумажную пряжу. Оно восстановлено на основе прямых частных инвестиций. Реанимирована на средства ЕБРР и Иссык-Атнинский мини ГЭС, которая запущена частным лицом.

В-третьих, поиск партнеров для продажи пакета акций либо передачи в совместное управление.

Для использования этих рычагов в республике была разработана программа, куда включены 25 предприятий, которым можно реально помочь. Для них были разработаны планы оздоровления на основе проведенного мониторинга, где проработаны вопросы восстановления, реализации продукции, маттехснабжения. К примеру, в программу включен разрез «Галды-Булак левобережный». Это месторождение золота, которое республика в состоянии разрабатывать собственными силами республики. Уже подписано распоряжение правительства по этому месторождению. Благодаря осуществленным мероприятиям оживилась деятельность и на золотом месторождении «Джеруй». К тому же существенно улучшилась мировая конъюнктура цен на золото. В легкой промышленности в программу включено действующее предприятие АО «Текстильщик» в г. Ош. Предприятие работает, хотя и имеет непогашенные долги и большие проблемы по оборотным средствам. Но в этом году, возможно, будут найдены либо инвесторы, либо управляющий

госпакетом акций для полного восстановления предприятия. Камвольносуконный комбинат (ККСК) в Бишкеке – это полностью частное предприятие, которое, продав часть активов по решению акционеров, смогло оплатить долги и привлечь российского инвестора.

Наибольший интерес у потенциальных партнеров вызывают такие предприятия как АО «Дастан», которое имеет долговременные договоры на поставку продукции и с Россией, и с дальним зарубежьем; Бишкекский машиностроительный и Бишкекский штамповочный заводы (на базе бывшего завода имени Ленина). В ходе деловых визитов уже подписано 8 крупных контрактов на ближайшие год-два по поставке продукции, в результате чего завод получит средства на развитие производства, а также для выплаты рабочим и государству многолетних долгов. Реанимирована деятельность Корпорации машиностроения, куда вошли оба завода. Ее основной целью является освоение новых, перспективных видов продукции. Корпорация ищет инвесторов и партнеров. Сейчас исследуется возможность организации и других производств на базе цехов завода. В рамках двустороннего сотрудничества министерства экономики и торговли и министерства экономики и развития России намечено углубленное сотрудничество БМЗ с профильными предприятиями России. Будут модернизироваться имеющиеся с обеих сторон мощности, будет выпускаться новая продукция, запасные части, также предусмотрены и совместные научные исследования. Россия и Кыргызстан договорились о выпуске в Кыргызстане на базе «Газели» производства АО «ГАЗ» уже выпущены опытные образцы. По результатам взаимодействия с Россией завод «Ореми» (бывший «Тяжэлектромаш»), наладивший производство трансформаторных подстанций по кредиту Азиатского банка развития, сможет производить в год до 1200 комплектов и продавать их в России. Качество продукции – на уровне мировых стандартов. Возможно наше участие и в рамках программы «Интерэлектро» с поставками продукции и в сибирский

регион. Сейчас идет переоснащение энергосистемы России, и наши подстанции станут выгодным товаром. Одновременно и у нас очень изношенная энергосистема, и требующееся нам оборудование будут поставлять российские партнеры.

Широки горизонты для развития производства и у АО «Жанар», которое сотрудничает с Уральским приборостроительным заводом. Это тоже результаты визитов в Сибирский федеральный округ и ответных визитов из Екатеринбурга. АО «Кыргызкабель» налаживает партнерство с Уральской металлургической компанией. Продолжаются контакты с Россией и в электротехнической, и в горнометаллургической промышленности.

Кыргызский горнорудный комбинат (КГРК) с 2002 г. создал совместное кыргызско-российско-казахское предприятие – СП «Заречное» - по реанимации и развитию производства основного продукта, который когда-то производил комбинат. С участием российской стороны ведется реконструкция и монтаж. В основном средства вкладывает российская сторона. примером сотрудничества с Россией и Казахстаном может служить российская компания «Вимм-Билль-Данн», которой исполняется 10 лет. Работа компании «Вимм-Билль-Данн – Центральная Азия» по прежнему остается в центре внимания жителей стран Центральной Азии. Во-первых, приход в наш регион крупнейшего российского производителя молочных продуктов и соков стал подтверждением инвестиционной привлекательности государств Центральной Азии. Модернизация АО «Бишкексут» позволила увеличить ассортимент выпускаемой молочной продукции в несколько раз. В настоящее время реализуется инвестиционная программа по расширению деятельности компании «Вимм-Билль-Данн» в Центральной Азии. Помимо инвестиционной программы, которая реализуется на «Бишкексуте», существует программа развития, которая включает в себя открытие филиалов в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, приобретение производственных площадей в этих

государствах. В рамках этой программы открыты филиалы «Вимм-Билль-Данн – Центральная Азия - Алматы» и «Вимм-Билль-Данн – Центральная Азия - Шымкент», планируется открытие других представительств компании «Вимм-Билль-Данн – Центральная Азия» в Казахстане.

Венчурное инвестирование – лучший инструмент финансирования малых и средних предприятий Кыргызстана. Мировой опыт показывает чрезвычайную эффективность малых и средних предприятий. Так, малые предприятия Италии с численность менее 200 человек, составляют 80% из действующих предприятий. И только от экспорта изделий одежды, произведенной ими, страна ежегодно получает более 3,5 млрд. долл. США. В США существует свыше 20 млн. самостоятельных фирм. Доля малого бизнеса составляет примерно 97%. Для Кыргызстана и других стран переходного периода при скудности госбюджета и отсутствии финансовых средств важно помнить – малые предприятия обладают тем преимуществом, что быстро окупают затраты производства и имеют высокие обороты вложенного капитала.

Социально-экономическая роль СП выражается, прежде всего, в основных направлениях деятельности:

- они способствуют созданию новых рабочих мест, трудоустройству незанятого населения и кадров;
- они в большей степени привержены различным инновациям;
- помогают решать региональные проблемы, в частности, укрепление местных бюджетов благодаря поступлениям в них значительной части прибыли через налоги и другие виды платежей.

СП характеризуется децентрализованным (рассредоточенным) производством и ориентацией на местный рынок. Эта особенность присуща развивающимся странам, где большая часть населения проживает в сельской местности и малых городах. Другой важной особенностью и потенциальным преимуществом СП является его возможность обслуживать очень разнообраз-

ный, индивидуальный спрос, выполняя заказы потребителей. Обслуживание индивидуального спроса является основной функцией сектора малых и средних предприятий как в развивающихся, так и в развитых странах.

Большое значение для СП имеет развитие франчайзинга. Развитие франчайзинга будет способствовать созданию множества мелких компаний, а значит и большего количества рабочих мест. Одним из наиболее распространенных в мировой практике инструментов финансирования совместного предпринимательства является венчурное инвестирование. Инвестиции венчурного капитала сопряжены с длительными сроками вложений, повышенными рисками и соответствующими более высокими доходами. Эти средства вкладываются, в основном, в уставный капитал вновь созданных предприятий, ориентированных, как правило, на развитие новых технологий или создание новых наукоемких продуктов. Венчурный капитал как альтернативный источник финансирования частного бизнеса, зародился в США в середине 50-х годов. В Европе он появился только в конце 70-х годов.

Название «венчурный» происходит от английского «venture» - рискованное предприятие. Сам термин «рисковый» подразумевает, что во взаимоотношениях инвестора и предпринимателя, претендующего на получение от него денег, присутствует элемент авантюризма. И это на само деле так. такого рода инвестиции содержат высокую степень риска, но и одновременно обещают хорошие перспективы дохода – выше среднего.

Венчурное инвестирование, как правило, осуществляется в малые и средние частные предприятия без предоставления ими какого-либо залога или залога, в отличие от банковского кредитования. Венчурные компании или фонды предпочитают вкладывать капитал в фирмы, чьи акции распределены между акционерами. Инвестиции направляются либо в акционерный капитал акционерных обществ на долю или пакет акций, либо предоставляются в форме инвестиционного кредита на срок от трех до семи лет.

Венчурный капиталист – это посредник между коллективными инвесторами и предпринимателем. В этом заключается одна из самых принципиальных особенностей этого вида инвестирования. Венчурное инвестирование – оптимальный вариант поддержки национальной экономики, особенно в переходный период. Развитие венчурного инвестирования в Кыргызстане может дать мощный толчок росту научно-инновационных проектов, предприятий малого и среднего бизнеса. С другой стороны, это позволит местным инвесторам выгодно вложить свободные средства. Например, корпорация «Азамат-Ойл» работает с научными институтами, учеными Кыргызстана для финансирования их инвестиций. Компания приглашает инвесторов и компании, нуждающиеся в венчурном инвестировании, к совместному сотрудничеству.

В результате рассмотрения некоторых примеров работы СП в Кыргызской республике можно сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, растет число крупных проектов, а вместе с тем, и суммы денежных поступлений в экономику. В тоже время некоторые из этих корпораций являются СП лишь на бумаге. Допущение таких ситуаций приведет к дальнейшей организации лишь только сборочных заводов на территории Кыргызской республики, в то время как требуется возрождение реального производства.

В Кыргызстане мало внимания уделяется вопросам государственной безопасности в зоне интересов совместных предприятий с целью недопущения усиления влияния иностранного капитала на стратегически значимые направления в области национального развития. В тоже время следует усилить контроль государства за деятельностью совместных предприятий. Наличие иностранных инвестиций в уставном капитале экономического субъекта должно являться основанием для проведения ежегодной аудиторской проверки. Если же коммерческая организация не сможет проводить такую аудиторскую проверку, то в отношении нее нужно применять некоторые санкции.

Из вышесказанного можно сделать выводы о несовершенстве законодательства, связанного с деятельностью на Кыргызской территории юридических лиц с иностранным участием. Государство не смогло создать более благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций, предоставить существенные гарантии их сохранности, не создан благоприятный налоговый климат.

Подводя итог, можно сказать, что потенциал привлечения финансовых ресурсов в кыргызскую экономику, безусловно, есть, однако для его раскрытия необходима более четкая и логичная политика государства.

§ 3.3. Техничко-экономическая безопасность и ее влияние на развитие экономики

Прежде чем рассматривать вопросы технико-экономической безопасности, необходимо нам уточнить сущность категории опасность. Понятие опасности, в техническом справочнике определяется как явления, процессы, объекты, способные в определенных условиях вызвать нежелательные явления, которые сопровождаются ущербами имущества и здоровья человека. Категория опасность нередко проявляется в общественной и производственно-бытовой среде и приводит к беспорядку в технологическом процессе производства, нарушается технический ритм, снижается количество и качество выпускаемой продукции. В реальной жизни опасность является угрозой интересам производственного коллектива, общества и в целом государства.

На практике технико-экономическая опасность может реализоваться разными причинами и в различных условиях. Чаще всего нежелательные последствия технической опасности вызываются не правильной эксплуатацией электрической энергии, аварией, катастрофами, пожарами и т.д. на промышленных и других объектах.

Для выявления технико-экономической безопасности требуется иден-

тификация ее источников, качественный анализ по выявлению факторов, повреждающих имущество и оборудование производства, а также тех нежелательных последствий опасности. Поэтому в процессе производства необходимо принимать контрмеры, препятствующие реализации триады опасность–причины – последствия.

Для предотвращения технико-экономической безопасности в процессе промышленного производства требуется системный анализ, который в свою очередь состоит из ряда подсистем (элементов), т.е. имеет свою иерархическую структуру.

Цель такого совокупного (системного) анализа заключается в выявлении причины, влияющие на реализацию нежелательных последствий аварий, катастроф, пожаров, травм и т.д. Поэтому в процессе производства промышленной продукции в каждом субъекте необходимо разработать предупредительные меры по снижению вероятности их появления. Например, в процессе производства источниками технико-экономической опасности являются электросиловое оборудование, средства хранения сжатых газов, токсические, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, а также подвижное технологическое оборудование.

В системе технической опасности основными источниками являются:
отказ технологического оборудования и ошибки работника в процессе производства;

случайные появления какой-либо опасности в процессе производства или в пространстве;

неисправность или отсутствие средств защиты, оборудования, ошибки работника и др.

В технической безопасности, как показывают статистические данные, почти 60-90% нежелательных опасностей составляют в основном ошибочные или неправильные действия работника или его слабая квалификация при ос-

воени технологических процессов в промышленных секторах экономики.

При определении экономического ущерба в секторах промышленности необходимо провести комплексную оценку воздействия на процесс производства предприятий, на здоровье работников, отрицательные масштабы и т.д. Более детальный экономический анализ последствий технической опасности проводится после ее ликвидации путем ранжирования по таким признакам, как тяжести последствия, длительность воздействия и экономический ущерб, и ущерб здоровью людей.

Необходимо также отметить, что в реальных секторах промышленности абсолютно ликвидировать технико-экономическую опасность почти невозможно, следовательно, существует понятие допустимого риска за счет применения современных технических и технологических достижений.

Как известно, в процессе производства продукции в промышленных секторах чаще наблюдается травматизм или тяжелые последствия при пожарах. Для определения количественной оценки травматизма существуют такие показатели, как коэффициент общего травматизма, который определяется по формуле:

$$K_{обт} = \frac{T \times 100}{P},$$

где $K_{обт}$ – коэффициент общего травматизма,

T – число травм за определенный период времени;

P – число работающих за этот же период времени.

Коэффициент ($K_{обт}$) определяет число несчастных случаев, приходящихся на 1000 работающих за определенный период времени (месяц, квартал, год).

Существуют также формулы, оценивающие последствия действия пожарной опасности, которая часто возникает в промышленных и бытовых объектах, чем другие виды опасности. При этом сопровождается крупным

экономическим ущербом. Уровень причиненных последствий пожара можно определить по формуле:

$$D = \frac{S_o}{S_{общ}} = \frac{N_o}{N_{общ}},$$

где D – степень поражения промышленного объекта от пожара;

S_o – площадь объекта, подвергнувшаяся разрушению;

$S_{общ}$ – общая площадь объекта;

N_o – число пораженных элементов объекта;

$N_{общ}$ – общее число элементов объекта.

В своей работе мы решили больше осветить такой вид опасности в промышленных секторах экономики и быту как пожар, т.е. неконтролируемое горение промышленных и бытовых объектов во времени и пространстве, наносящие большие материальные и экономические потери и тяжкие последствия для людей. Поэтому вопросы обеспечения пожарной безопасности имеет государственное значение, т.е. созданы пожарные отряды для ликвидации этой опасности в системе Министерства чрезвычайной ситуации республики.

Пожарную опасность в зависимости от свойств горючей смеси, по скорости распространения пламени и сложности горения бывают:

быстрое сгорание горючей смеси, не сопровождающиеся образованием сжатых газов;

пожарное образование с сопровождением появления пламени и выделением большого количества тепловой энергии;

пожар на основе самосгорания или самовоспламенения при отсутствии источника зажигания путем температурной вспышки и температурного воспламенения.

Основными причинами или источниками пожара в производстве промышленных предприятий бывают:

несоблюдение технологического режима работы станков и оборудова-

ния;

неисправность электрической сети и электрооборудования;

плохая и некачественная подготовка материально-технического оборудования к ремонту и некачественный их ремонт;

несоблюдение правил хранения пожароопасных некоторых технических продуктов (бензин, керосин, мазут, трансформаторное масло, Уайт-спирт, полистирол, полиэтилен, полипропилен, цирконий, титан и др.);

несоблюдение пожарной безопасности при проектировании промышленных предприятий, применение огнестойких строительных конструкций и материалов;

неправильное зонирование территорий предприятий, которое заключается в группировании цехов и участков с повышенной пожарной опасностью в определенных местах, желательно с подветренной стороны. Например, склады, резервуары с горючесмазочным материалом и др. легковоспламеняющимися материалами размещать в низинных местах, чтобы избежать стекания горючей жидкости на здания и сооружения;

несоблюдение противопожарных расстояний между цехами и участками при размещении производственных зданий;

несоблюдение противопожарных устройств для удаления дыма при пожаре, т.е. аэрационные фонари, специальные дымовые люки и др.

Сегодня пожары являются одной из серьезнейших причин уничтожения ресурсов, богатств и сил Республики, а пожарная опасность достигла угрожающих размеров и стала в один ряд с другими национальными проблемами, приносящими большой экономический убыток в стране. В этой связи необходимо отметить, что этапе проектирования промышленных и других объектов народного хозяйства и при разработке оборудования, изделий и материалов проектировщики и конструкторы уделяют вопросам пожарной безопасности недостаточное внимание. С каждым годом увеличивается число заказчиков и государственных органов, призванных своей деятельностью

обеспечивать эту безопасность, однако не выполняются даже минимальные требования пожарной безопасности в строительных нормах и правилах, стандартах и технических условиях на продукцию. Проверки, проводимые органами государственного пожарного надзора, показывают, что более 70 % установок и систем пожарной сигнализации, смонтированных на промышленных предприятиях и учреждениях, неработоспособны из-за низкого качества или отсутствия квалифицированного обслуживания.

Разработчики и производители промышленных товаров народного потребления не уделяют должного внимания обеспечению их пожарной безопасности, предотвращению использования материалов, выделяющих большое количество ядовитых веществ при их возгорании. В производстве используются все больше огнеопасных материалов и изделий, различных, часто скрытых от внимания источников воспламенения. Многие электронагревательные и другие изделия не отвечают требованиям противопожарной безопасности и являются причиной до 1/3 части от общего количества пожаров, особенно в административных помещениях.

Программы по обеспечению пожарной безопасности носят локальный и декларативный характер, практически не задевая, и не разрешая многочисленных недостатков в этой области. Безразличие управленческих структур, широкой общественности и недостаточное внимание средств массовой информации к проблеме пожаров порождают безответственное отношение руководителей, инженерно-технического персонала к правилам пожарной безопасности и мерам противопожарной защиты. Например, из-за халатного отношения к правилам противопожарной безопасности в феврале 2000 г. возник пожар в ОсОО «Аламудун» базары, в 2007 г. «Ош» базары, в 2008 г. «Дордой» базары и др. Материальный ущерб в результате этих пожаров составил сотни миллионов сомов.

Так, за последние 5 лет в республике зарегистрировано 14339 случаев пожара с материальными потерями около 326,414 млн. сом., погибло в огне 427 человек (табл.31).

Таблица 31

**Количество пожаров и их экономические последствия по
регионам республики за 2003-2007 гг.¹**

	2003	2004	2005	2006	2007
Всего по республике					
количество пожаров	2551	2702	3028	2736	3322
потери, тыс. сом	28741,9	39632,4	91721,1	59211,7	107107,2
погибло людей	102	79	68	74	104
в т.ч. по областям:					
Баткенская область					
количество пожаров	108	102	111	83	117
потери, тыс. сом	1491,6	5156,3	5219,5	4453,2	10530,6
погибло людей	4	-	6	3	9
Жалал-Абадская область					
количество пожаров	243	307	349	341	407
потери, тыс. сом	5115,3	4379,5	6779,2	7151,1	20814,9
погибло людей	8	2	2	7	9
Ыссык-Кульская область					
количество пожаров	341	347	331	324	334
потери, тыс. сом	1816,0	3822,9	3581,6	3044,6	6122,0
погибло людей	15	13	4	4	11
Нарынская область					
количество пожаров	74	91	95	82	117
потери, тыс. сом	461,6	698,1	1135,8	1614,9	2588,2
погибло людей	1	3	6	4	1
Ошская область					
количество пожаров	255	255	291	268	359
потери, тыс. сом	5074,6	9631,1	9701,2	12496,5	14240,4
погибло людей	3	3	6	3	9
Таласская область					
количество пожаров	100	92	130	105	112
потери, тыс. сом	323,3	594,8	951,9	1383,3	1590,8
погибло людей	2	-	-	1	3
Чуйская область					
количество пожаров	604	660	728	696	848
потери, тыс. сом	3379,7	4985,2	7562,8	6610,3	10199,9
погибло людей	31	33	28	20	26
г.Бишкек					
количество пожаров	659	668	764	634	775
потери, тыс. сом	7299,2	7117,9	35792,2	12108,4	30673,8
погибло людей	38	24	13	27	22

Структурные подразделения ГПС состоят из военизированных и профессиональных частей по охране населенных пунктов и отдельных объектов,

¹ По данным Главного Управления противопожарной безопасности при МЧС КР

дислоцируемых преимущественно в крупных городах и районных центрах. Финансирование осуществляется через государственный бюджет. Общее количество личного состава составляет около 2,5 тыс. человек.

Профессиональные пожарные части - личный состав комплектуется на основании трудового кодекса Кыргызской Республики, дислоцированы во всех районных центрах и в отдельных поселках и селах.

Исследование любых видов потерь начинается с определения сущности и содержания самого понятия потери. Они бывают прямые и косвенные.

Под прямыми потерями от пожара принято считать фактические потери, связанные с уничтожением или повреждением огнем, водой, дымом, высокой температурой основных фондов, строений и другого имущества промышленных предприятий, организаций и граждан, если они возникли в прямой причинной связи с пожаром, что соответствует законодательству по учету пожаров.

Косвенные же потери от пожара, это потери из-за невыпуска продукции и снижения прибыли за время вынужденного простоя производства, оплаты штрафов за недопоставку продукции, затрат на демонтажные работы и работы по расчистке и уборке строительных конструкций, капитальных вложений на восстановление основных фондов, затрат на ликвидацию пожара, расходов, связанных с гибелью и травмами людей.

В настоящее время ущерб от пожаров рассчитывается только из двух составляющих: прямых потерь и потерь на ликвидацию пожара. В то же время ряд исследований и расчетов зарубежных стран показывает, что косвенный ущерб зачастую превышает прямой в несколько раз, а в нашей республике занижается реальный ущерб от пожаров, что в свою очередь негативно сказывается на оценке реальной опасности последствий от пожаров и на отношении к проблемам противопожарной службы.

В настоящее время тяжелое положение пожарной безопасности в

Кыргызстане сохраняется. Средства противопожарной защиты, пожарная охрана меняются очень медленно или практически не меняются в течение многих лет, вместе с тем общество прогрессирует, усложняются технологии, увеличивается пожарная опасность материалов, растет энерговооруженность производства и быта. Финансирование за последние 10 лет осуществлялось на уровне 30-35 % от положенного, а в иные годы и то меньше. Всего за эти годы государственной противопожарной службой было приобретено три пожарные машины (в былые времена в год получали 10-15 машин). Этот все увеличивающийся разрыв и ведет к резкому росту числа пожаров и тяжести их последствий.

Основным производителем и поставщиком пожарной техники и оборудования являются предприятия Российской Федерации. В 2007 г. в подразделениях ГПС республики имелись в наличии 276 пожарных автомобилей, из которых 224 единиц прошли амортизационные сроки эксплуатации. На обновление пожарной техники требуется более 5 млн. долларов США. Ощущается острая нехватка спасательных средств и устройств, инструментов, средств индивидуальной защиты органов дыхания. Из всех средств связи 90 % требует замены как технически устаревшие модели.

В то же время государством на содержание противопожарной службы выделяются определенные денежные средства. Например, в 2007 году при положенном (согласно нормативных актов) 83 млн. сомов было выделено 32,7 млн. сомов. Мало внимания уделяют на пожарную безопасность и руководители различных фирм, частных предприятий, обществ. Почти не выделяются денежные средства для бюджетных организаций, многие противопожарные оборудования из-за несвоевременного профилактического обслуживания выходят из строя.

Недостаток знаний и информации затрудняет решение вопросов финансирования, распределения ресурсов, долгосрочных капиталовложений в

обеспечение противопожарной защиты. Нарастают негативные тенденции разрушения и без того весьма слабого потенциала противопожарной защиты, который существует. Экономические конфликты, возрастающее стремление трудовых коллективов жить сегодняшним днем, в результате которого многие предприятия отказываются от содержания противопожарной службы и необходимых затрат на обеспечение защиты от огня, способны в короткий срок еще более обострить проблемы с пожарами.

Разрешения проблемы совершенствования в переходный период и улучшения деятельности в целом государственной противопожарной службы республики в выполнении задач по успешной ликвидации пожаров, аварий и последствий стихийных бедствий коренным образом зависит от ее технической оснащенности, бесперебойного материально-технического обеспечения, а также усовершенствования нормативной базы, которая отвечала бы требованиям современности. Необходимо возродить потерянное: через местные системы самоуправления создавать пожарные команды, финансируемых с местного бюджета; в сметах-расходах коммерческих фирм предусматривать денежные средства на противопожарную защиту собственного объекта; Минфином предусматривать средства на цели пожарной безопасности бюджетным организациям.

В целях обеспечения эффективности организации и оказания экстренной медицинской и аварийно-спасательной помощи пострадавшим на крупных пожарах рекомендуется усилить существующие подразделения государственной противопожарной службы, придав им, как это сделано в цивилизованных странах мира функции спасательной службы.

Переход к новым экономическим отношениям в нашей республике закономерно ставят вопрос о роли и месте страхования от пожаров основных и производственных фондов в общей системе управления хозяйством.

Страхование - система экономических отношений, предусматриваю-

щая образование специального фонда (страхового фонда) в целях возмещения разного рода потерь, вызванных неблагоприятными убытиями (страховыми случаями), путем выплаты страхового возмещения.

Таким образом, разрешения проблемы совершенствования в переходный период и улучшения деятельности в целом государственной противопожарной службы республики в выполнении задач по успешной ликвидации пожаров, аварий и последствий стихийных бедствий в промышленности коренным образом зависит от ее технической оснащенности, бесперебойного материально-технического обеспечения, а также усовершенствованной нормативной базы, которая отвечала бы требованиям современности. Необходимо возрождать потерянное: через местные системы самоуправления создавать пожарные команды, финансируемых с местного бюджета; в сметах-расходах коммерческих фирм предусматривать денежные средства на противопожарную защиту собственного объекта; Минфином предусматривать средства на цели пожарной безопасности промышленных и других объектов республики.

Выводы и предложения

На основе изучения основных приоритетных направлений промышленного сектора экономики нами сделаны следующие выводы и предложения.

1. Существует мнение, что якобы трансформационный период завершен, согласно которому задачи переходного этапа выполнены, хотя такое утверждение ошибочно. Так список достижений, т.е. относительное рыночное равновесие, денежная стабилизация, малодефицитный бюджет и т.д. далеко не исчерпывают перечень важнейших трансформационных процессов. Однако еще не решено главное – широкий спектр институциональных направлений, которые предстоит осуществить, чтобы развернуть в стране действительное и эффективно функционирующее рыночное хозяйство.

2. Хронический недостаток финансовых средств государственного бюджета и самих предприятий явился одной из главных причин кризисного состояния промышленности республики, лишаящих их возможности инвестирования на техническое обновление и применение новейших технологий, и производство конкурентных товаров.

3. Предприятия пищевой промышленности республики отстают от передовых предприятий зарубежных стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Недостаточно используются ферментные препараты, асептические способы консервирования, искусственный холод, молочный обрат, наблюдается низкий уровень механизации и автоматизации процессов производства, многие оборудования не отвечают современным требованиям. Снизилась сахаристость сахарной свеклы, винограда, крахмалистость картофеля, содержание сухих веществ в томатах и т.д.

С переходом на рыночную реформу эта отрасль находится в глубочайшем кризисе, и производство ее продукции резко снизилось. Это происходило из-за повсеместного разрыва кооперативных связей с экспортными потребителями и отсутствия целенаправленной поддержки со стороны государст-

ва.

4. За период экономической реформы снизилось производство товаров легкой промышленности республики и в настоящее время производственные ее мощности задействованы всего лишь на 5-10%.

Продолжается вытеснение отечественных товаров легкой промышленности с внутреннего рынка страны. Доля ее на местном рынке составляет менее 8%, в т.ч. обуви – до 1%, что значительно ниже пороговых значений, обеспечивающих экономическую безопасность страны (до 30%). За период 1990-2007 гг. производство сократилось: ткани всех видов в 171,6 раза, хлопчатобумажных изделий – в 93 раза, шерстяных – в 386,6 раза, чулочных – в 842,5 раза и т.д.

Для дальнейшего повышения эффективности легкой промышленности необходимо:

- в текстильной промышленности необходимо модернизировать производство на основе привлечения инвестиций, что позволило бы улучшить качество продукции и ее конкурентоспособность на рынке;
- легализовать швейную промышленность путем упрощения выдачи патентов на предпринимательскую деятельность;
- для возобновления и возрождения обувной отрасли требуется государственная поддержка путем введения протекционистской политики и выделения кредитных средств.

5. Энергетический сектор является одним из приоритетных направлений экономики. Для повышения его эффективности необходимо резко сократить потери и хищения электроэнергии, обновить основные фонды, рационально использовать водные ресурсы, оживить работы с восстановлением работы малых гидроэлектростанций, повсеместно усилить учетность, решить вопросы погашения долгов бюджетных организаций, привлечь инвестиционные средства на реконструкцию и техническое перевооружение и т.д.

В республике с каждым годом снижается производство нефтепродуктов и газа. Действующие месторождения сильно истощены и находятся на последней стадии разработки. Все это отрицательно сказывается на уровне обеспеченности горюче-смазочными материалами и газом потребителей республики. Уровень обеспеченности потребностей в нефтепродуктах составляет всего 10-12%, дизтопливо – 29-30%, мазута – до 60%, газом – 30%. Для дальнейшего повышения рентабельности производства газа необходимо активно привлекать зарубежных инвесторов из России, Китая, США и других стран.

6. Угольная промышленность республики является не возобновляемым национальным богатством. В стране имеются угли всех марок от бурого до антрацитов включительно. Утвержденные запасы угля составляют 1700 млрд. т, а освоенность их – 20% и прогнозных запасов – 0,02%. Ежегодная потребность республики составляет 1,9 млн. т, но его добывают всего лишь 0,48 млн. т, или 5,3%. Произошел полный износ горношахтного и горно-карьерного оборудования и при отсутствии средств, угольная промышленность на принципах самоокупаемости и самофинансирования существовать не может.

Перспективы развития угольной промышленности республики должны быть только на основе постоянной финансовой поддержки государства и внутренних инвестиций.

7. В процессе реализации эффективности предприятий важную роль играют конкуренция и обновление основных фондов и технологий. В целях развития высокотехнологичных отраслей промышленности и внедрения эффективных машин и оборудования для производства конкурентоспособной продукции необходимо перейти на ускоренную амортизацию основных фондов. Усовершенствование методов амортизации, изменение ее нормирования и создание пространства налогового бремени при обязательной увязке с во-

просами об оценке основных средств дает возможность активно инвестировать для восстановления активной части основных фондов.

8. Приток иностранных инвестиций в промышленный сектор и создание совместных предприятий различного направления является одним из возможных для республики способов сосредоточения материальных и финансовых средств, обеспечивающих ускорение научно-технического прогресса, внедрение передовой технологии, что способствует повышению качества и конкурентоспособности продукции.

9. Техничко-экономическая опасность нередко приводит к беспорядку в технологическом процессе производства, нарушается технический ритм, снижается количество и качество выпускаемой продукции. В реальной жизни технико-экономическая опасность приносит большим материально-экономическим ущербам, угрозам жизни людей, интересам производственного коллектива, общества и в целом государства.

Библиографический список использованной литературы

1. Абалкин Л.И. К цели через кризис. Спустя год. – М.: Луч, 1992
2. Аврух А.Я. Проблемы себестоимости и ценообразования в энергетике. // Энергия, 1977. – С. 464.
3. Агапова Т., Серегина С. Макроэкономика: Учебник. – М.: Дело и сервис, 2002. – С. 448.
4. Ажекбаров К.А., Беленков А.И., Каганов В.Ш., Камчыбеков Т.К. Совершенствование правовой базы малого предпринимательства в государствах содружества. – Б., 2000.
5. Аликаева М. Источники финансирования инвестиционного процесса. / Финансы. – 2003.-№5. – С. 12.
6. Андрианов В. Россия: экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Экономика, 1999. – 664 с.
7. Анисимов А.Н. Экономический анализ развития КНР. – М.: Наука, 1991.
8. Акаев А.А. Переходная экономика глазами физика (математическая модель переходной экономики). – Б.,2000.
9. Афанасьева Т., Пуденко Т. Будут ли руководители промышленных предприятий учиться менеджменту // Предпринимательство в России – М., 1997. – №1.
10. Березин И. Формирование среднего класса как критерий завершения социально-экономической трансформации // Бизнес и политика. – М., 1997.
11. Бард В. Инвестиционные проблемы российской экономики. – М.: Экзамен, 2000. – 352 с.
12. Бард В. Финансово-инвестиционный комплекс: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 303 с.
13. Беляков Ю.П., Рахимов К.Р. Изучение и использование гидроэнергетических ресурсов Кыргызстана. – Бишкек: БГУ, 1995. – 98 с.

14. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов. – М., 2003. – 420 с.
15. Божжов А.Н. Модели экономических систем. - М.: Знание, 1991.
16. Борисова И.Н., Воронина С.А., Кретенина Ю.С., Некрасов А.С. Экономические результаты реформирования российской электроэнергетики // Проблемы прогнозирования. – М., 1999 - №6.
17. Боконтаева А.К. Проблемы эффективности управления энергетической отраслью Кыргызстана в условиях перехода к рыночной экономике. // Вопросы экономики. – 2008. – №2.
18. Бочаров В., Коробейникова О., Биктимирова Л. Формирование и оценка внутренних источников инвестиций в основной капитал предприятия. // Инвестиции в России. – 2001. – №4. – С.30.
19. Бочаров В. Методы финансирования инвестиционной деятельности предприятий. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 160 с.
20. Бруслинский Н.Н. Мировая пожарная статистика в конце XX века. / отчет №6 Центра пожарной статистики КТИФ. – Москва-Берлин, 2000.
21. Великий Ю. Проблемы оценки эффективности инвестиций // Бизнес-Информ - 1998. – №13-14. – 91 с.
22. Вольфберг Д.Б., Ермович В.В., Котляр В.Р. и др. Обзор энергетики мира. Энергохозяйство за рубежом. – 1991. – №2.
23. Гайдар Е.Т. Экономические реформы и иерархические структуры. – М.: Наука, 1990.
24. Газета МСН от 19 июня 2007 г. - №47(534). С. 5.
25. Газета «Слово Кыргызстана» от 6 февраля 2008 г.
26. Газета «Аргументы и факты» от 4-10 октября 2006 г.- №40(1353).
27. Гельбрас В.Г. Экономическая реформа в КНР. Очерки, наблюдения, размышления. – М.: Международные отношения, 1990.

28. Герчикова И.Н. Маркетинг и международное коммерческое дело. – М.: Внешторгиздат, 1991.
29. Гидроэнергетика и комплексное использование водных ресурсов СССР./ под ред. Нипорожного П.С. / - М.: Энергоиздат, 1982. – С. 560.
30. Гитман Л., Джонк М. Основы инвестирования: пер. с англ. – М.: Дело, 1997. – 992 с.
31. Государственная концепция создания и развития особых экономических зон в Кыргызской Республике от 14 июня 2000 г.
32. Государственное регулирование инвестиций. / Отв. ред. В.Орешин. – М.: Наука, 2000.-151 с.
33. Глазьев С., Львов Д., Фетисов Г. Эволюция техникоэкономических систем: возможности и границы централизованного регулирования. М., 1992.
34. Дарбинян М.М. Торговля и производство: хозяйственные связи. – М.: Экономика, 1984.
35. Динкевич А.И. Особенности экономического развития Японии в 90-х // «Деньги и кредит». - 2000. - №6.
36. Директивы об общих правилах Международного рынка электроэнергии. Парламент Европы и Совет Европейского Союза. Брюссель: ЕС, 25.07.1996.
37. Драган С.П. Истоки кризиса в России. // Энергия, 1999. - №4.
38. Журавлев С.А. Об одном способе формирования инвестиционной составляющей тарифов // Экономика и финансы электроэнергетики. – 2001.- №6.
39. Закон Кыргызской Республики «О предприятиях Республики Кыргызстан» // Сборник законов КР по рыночной экономике. – Б., 1992.
40. Закон «Об инвестициях в Кыргызской Республике» от 27 марта 2003 года (в ред. от 14 июня 2004 г.).
41. Золотухин В.Г. О реструктуризации российской электроэнергетики как естественной монополии. // Энергия. – 1999. - №№6,7.

42. Игонина Л. Новые тенденции в финансировании инвестиционной деятельности. / Финансы. – 2001. – №9. – с. 64.
43. Илларионов А. Теория денежного дефицита как отражение платежного кризиса в российской экономике. // Вопросы экономики. – 1996. – №12.
44. Изложение доклада РАО «ЕЭС России» на парламентских слушаниях в Госдуме РФ 5.12.1996. Энергетик, №5, 1997.
45. Илларионов А. Реформа высокого напряжения // Экономика и жизнь. – 2002. – № 46.
46. Илларионов А. Содержание реформы важнее ее темпов // Российская газета. – 14, 15 января, 2003. – №№4, 5.
47. История экономических учений. Учебник. – М.: «Инфра-М», 2004. – С.568.
48. Исследование переоценки фондов и тарифов. Отчет АБР, октябрь 1997.
49. Калина А.В. Организация оплаты труда в условиях рынка (аспект эффективности). – Киев. – 2001. – С.63.
50. Касымова В.М. Перспективы развития и размещения производительных сил Киргизской ССР на период до 2005-2010 гг. – Фрунзе: Госплан Кирг. ССР, ИЭ АН Кирг. ССР, 1988.
51. Касымова В.М. Проблемы экономики повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов в народном хозяйстве Киргизской ССР. – Фрунзе: Министерство народного образования Кирг. ССР, ФПИ, 1989.
52. Касымова В.М. Топливо-энергетический комплекс Киргизской ССР. Фрунзе: Кыргызстан, 1990, с. 128.
53. Касымова В.М. Основные проблемы развития энергетики Республики Кыргызстан. Теплоэнергетика. – Москва: Энергоатомиздат. – №8.
54. Казакбаев Б. Дерегулирование энергетики Кыргызстана: шаг на пути к региональной интеграции // Менчик, №4, февраль 2002.

55. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Антология экономической классики. М.: Эконов-«Ключ», 1993, - с. 486.
56. Ковалев В.А. Мотивы поведения деятельности. М. - 1996. - С.254.
57. Комилов С.Д., Каюмов М.К., Нурмахмадов М.Н. Стратегия движения к рыночной экономике. Вып. 2Д, 1998.
58. Койчуманов Т.Д. Проблемы стабилизации экономики Кыргызской Республики. – Б., 2000.
59. КОР – Стратегия развития Кыргызстана. ЦэиСР при МФ КР. – Б., 2000.
60. Кубаев Б. Экономика Кыргызстана на пороге XXI века // Институт подготовки и повышения квалификации кадров КГНУ. – Б., 1998.
61. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры «Вопросы конъюнктуры» - 1925, т.1.
62. Ким А. Управление инвестициями в переходной экономике. – М.: Издательство «Экономика», - 1997. - 191 с.
63. Клавдиенко В. Инвестиции и экономический рост. / Инвестиции в России. – 2002. - №7. - С.40.
64. Ключац В.А. Состояние и развитие экономической науки. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - М. - 2000. - №6. - С.9.
65. Кумсков В.И. Отраслевая экономика. - Б.: «Илим». - 2005.- С.66.
66. Курманбеков Р.О. Государственный сектор и экономическая политика. / Реформа. - 2002. - №1. - С.11.
67. Кыргызская республика. Экономический меморандум по стране. интегрированная стратегия для роста и торговли. Основной отчет Всемирного Банка №291-КС. - Б. - 2004. - С.97.
68. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник. / Статком КР. – Бишкек, 2001.

69. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник. / Статком КР. – Бишкек, 2005.
70. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник. / Статком КР. – Бишкек, 2006.
71. Курс переходной экономики: Учебник // ред. кол.: Абалкин Л.И., Городецкий А.Е. и др.: Институт экономики РАН. – М.: Финстатинформ, 1997
72. Ложникова А. Инвестиционные механизмы в реальной экономике. – М.: МЗ-Пресс, 2001.-176 с.
73. Малахов С. Трансакционные издержки и макроэкономическое равновесие // Вопросы экономики – 1998. - №11.
74. Маматканов Д.М., Шапар А.К. К вопросу использования прогнозов электрических нагрузок при эксплуатации энергосистем: Сборник докладов 1-й научно-технической конференции молодых ученых и специалистов энергетиков Киргизии. – Фрунзе. – 1976.
75. Мамбетов А. Рынок, теории переходного периода и реформы разрушения.- Бишкек, 1999.
76. Материалы международного семинара «Комплексная основа развития (КОР)» по теме: «Устойчивый экономический рост». Всемирный Банк, Бишкек, 16-17 мая 2000 г.
77. Материалы Минфина Кыргызской Республики, 2000-2007 гг.
78. Michael E. Porter. Competitive Advantage. №V. 1985.
79. Менкью Н.Г. Принципы макроэкономики. 2-е изд. Питер. 2004. С.282.
80. Москвин В. Инвестиционная привлекательность предприятия и ее роль в кредитовании инвестиционных проектов. / Инвестиции в России. – 2000.- №11.-с.38.
81. Мусабеков К. Экономические проблемы и основные концепции развития топливно-энергетического комплекса Южного района Казахстана: Авто-

- реф. диссертации на соискание ученой степени к.э.н. (08.00.05)- Академия народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации. -М., 1993.
82. Мусакожоев Ш., Абдилдаев Б., Кудабаяев З. Экономика Кыргызской Республики. – Б., 1999.
83. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. – М.: Прогресс, 1995.
84. Основы тарифной политики на 1998-2000 гг. - Бишкек, 1998.
85. Основные принципы тарифообразования на 2000-2004 гг. - Бишкек, 2000.
86. Оторбаев К.О. К проблеме развития ТЭК Кыргызстана. - Бишкек: АН, 1991.
87. От плана к рынку. Отчет о мировом развитии, Вашингтон, Всемирный банк, 1996.
88. Отчет Госкомимущества Кыргызской Республики: Об итогах работы за 2004 г.
89. Отчетные данные Министерства промышленности КР за 2005-2007 гг.
90. Переоценка основных фондов и изучения тарифов для АО «Кыргызэнерго». Заключительный отчет Азиатского банка развития. Июль, 1997
91. Пожарная безопасность // Научно-технический журнал №5, 2002.
92. Пожарная безопасность // Научно-технический журнал №8, 2005.
93. Пожарная безопасность // Научно-технический журнал №1-10, 2006.
94. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 5 июня 1998 г., № 333 «О Программе разгосударствления и приватизации АО «Кыргызэнерго».
95. Постановление ИС ГАЭ № 148 Постановление ИС Нацагенства №2-п «Отарифах на электрическую энергию» 2001 г.
96. Постановление КР от 13 мая 2003 г. № 279 «О среднесрочной тарифной политике на электрическую и тепловую энергию».

97. Программа развития угольной промышленности Кыргызской Республики на период до 2005 года.
98. Программа геологоразведочных работ на нефть и газ Кыргызской Республики на 1998-2001 гг.
99. Проект «Национальная энергетическая программа Кыргызской Республики на период до 2005 годы», г.Бишкек, 2000.
100. Проект аналитического доклада «Энергосбережение как фактор повышения энергетической безопасности государств-участников содружества независимых государств», 2000.
101. Рациональное использование энергоресурсов Киргизии: Сборник научных трудов // ФПИ // Под ред. А.С.Джаманбаева и др. – Фрунзе, 1989 – С.100.
102. Садовский З. Политика по отношению к государственным предприятиям в процессе системных преобразований // Вопросы экономики. – 1994.- №8 – С.80-84.
103. Сатова Р.К. Эффективность организации производств по комплексному использованию ресурсов топливно-энергетической промышленности в условиях перехода к рыночной экономике: - Диссертация доктора экономических наук в форме Научного доклада, (08.00.05), Казахская Государственная Академия Управления. - Алматы, 1993.
104. Семенов В.А. Обзор зарубежных оптовых рынков на электроэнергию. – Иваново, 1998. – С. 8-14.
105. Серебрянский А.Т. Некоторые проблемы развития промышленности в переходный период. Материалы республиканской научной конференции. ИИМОП КГНУ. - Б. - 2002. - С.43.
106. Синютин П., Марголин А. Собственник в электроэнергетике: государство, инвесторы, акционеры? // Госслужба, 2001 - №1 – С.48.
107. Смит А. Антология экономической классики. М.: 1993. - Т. I. - С.118.

108. Соловьев Д. Особенности привлечения инвестиций на международных рынках. / Рынок ценных бумаг. – 2000. - №6.- С.14.
109. Стратегия развития страны (2009-2011 гг.). - Б., 2009.
110. Сысенко В.И., Маматканов Д.М., Шапар А.К. Вопросы повышения использования водных ресурсов Киргизии, совершенствования методов рационального использования водных ресурсов: Тезисы докладов научно-практической конференции. - Фрунзе: ФПИ, 1989. - С.26-28
111. Схема развития и размещения производительных сил Киргизской ССР на период до 2000 года. - Том 1, 2, ДСП, - Фрунзе: «Илим», 1984.
112. Теория переходной экономики. Учебное пособие. (под ред. Николаевой И.П.). - М.: «ЮНИТИ-ДНА», 2001. - С.35.
113. Теория и идеология общественного развития. - Б.: «Илим». - 2002. С.174.
114. Техническая публикация Всемирного Банка №368 «Приватизация и реструктуризация в Центральной и Восточной Европе. Практические примеры и методика». Вашингтон. 1997. С.14.
115. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности. В 2-х т. Изд. 2-е испр. /Пер. с англ. В.М. Гальперина и Н.А. Зинкевича, СПб.: Экономическая школа, 2000. - Т.1. – С. 328.
116. Тулебердиев Ж.Т. Развитие энергетики Кыргызстана – Бишкек: «Шам», 1997 – с.295.
117. Усубалиев Т. Вода дороже золота.- Б. -1999. - С.17.
118. Уткин А. Кризис реформы // Независимая газета от 18.09.1998 г.
119. Хасанов М., Юлдашев С. Методика оценки инвестиционного климата. / Инвестиции в России. – 2001. - №5. - С.40.
120. Хобачев Л.Д. Об опыте антимонопольного регулирования деятельности электроэнергетических предприятий в США и Англии. // Электрические станции. - 1994. - №6. - С.26-27.

121. Шлендер П.Э. Трудовой потенциал обществ и рынок труда. Экономика труда. - М. - 2002. - С.131.
122. Цыгичко А. Возмещение основного капитала как фактор экономического роста. – М.: Мысль, 1997.-239 с.
123. Цыгичко В.Н. Руководителю – о принятии решений. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 1996.
124. Чугунова Г. Инвестиции в основной капитал в отраслях естественных монополий. // Вопросы статистики. - 1998. - №11.
125. Шарп У., Александер Г., Бэйли Д. Инвестиции: пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1997. - 1028 с.
126. Экономика Кыргызстана: реалии и перспективы: Научно-практический семинар (июнь 2000 г. – апрель 2001г.) под ред. А. Рахматова, С. Турсуновой, Э.Лайлиева.